

Великие народы наших дней

Аланзо Мневьер Джоунс

«Ревью энд Теральд»

Баттл-Крик, Мичиган

1901-й год

Глава 1

Предисловие

Великие народы наших дней: как они сформировались? Какова их дальнейшая судьба? Эти вопросы задавались о народах древних времен. И многое по этому поводу разъяснялось. А разве о современных народах нет никакой информации, чтобы нам узнать о них?

О величайших народах древних времён, об их возникновении, об их развитии и об их судьбе Господь говорил через Своих пророков. А разве Он ничего не говорит о крупных современных народах и их судьбе? Он должен открывать нам и это, ибо Он не изменяется. Он «вчера, и сегодня, и вовеки тот же». Поэтому Его забота как об отдельных людях, так и о целых народах одинаково сильна.

Это правда, что Бог «От одной крови произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем,... ибо "мы Его и род"»

«Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать», что Бог пренебрегает заботой о «Своём роде» в одном столетии больше, чем в другом, или что Он вообще пренебрегает каким-то «родом» в каком-то веке.

Книга Даниила по сравнению с остальными книгами Библии особым образом говорит о народах древности. Она говорит о возникновении, о существовании, о характере, и об окончательной судьбе империи Вавилон, Мидо-Персидской империи, о державе

Александра Македонского и его наследников, а также о Римской империи. Она также сообщает, хотя и не так подробно, о народах, которые возникли после падения Рима. В Библии есть ещё одна книга, которая имеет такое же отношение к современной истории, как книга Даниила имеет к древней истории. Она говорит о современных народах так же, как и книга Даниила говорит о древних народах. Вообще-то, эта книга является дополнением книги Даниила. Эта книга называется Откровение.

Книга Даниила и книга Откровение – это парные книги, открывающие нам историю как древних, так и современных народов. Существует лишь одна разница. В книге Даниила история народов является главной темой, а история церкви отражается в ней не столь систематично. В книге же Откровение, наоборот, главной темой является история церкви, а история народов отражается в ней не так детально.

Ключ к пониманию современной истории, истории великих народов нашего времени, их происхождения, их существования, и их судьбы, находится в книге Откровение, а именно в серии пророчеств о семи трубах. Но, тем не менее, сами по себе семь труб являются основанием. А серия пророчеств, включающих семь труб – это уже развитие. События, предсказанные в этой серии пророчеств, происходят по причине того, что совершаются некоторые вещи. Эти вещи показаны в первых трёх этапах двух предшествующих серий пророчеств книги Откровение – видении о семи церквях и о видении семи печатях. Поэтому, чтобы обрести основание для понимания пророчеств о семи трубах, нам нужно взглянуть на указанные видения, которые служат причиной данным пророчествам.

Серия пророчеств о семи церквях состоит из семи писем, адресованных Господом Своей Церкви, проходящей семь фаз своего опыта, начиная от первого пришествия Христа и заканчивая Его вторым пришествием. В каждой из этих семи писем не только даются советы и наставления, но и посылаются предупреждения об опасностях и угрозах, которые ожидают церковь, и к которым она должна особым образом подготовиться, чтобы затем избежать их, и остаться чистой.

Церкви в её первом состоянии – «церкви в Ефесе», - Он говорит: «Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела» (Откровение 2:4,5). Эти слова явно указывают на «отступление», которое указано Павлом в его обращении к старейшинам в Ефесе (Деяния 20:30), и о котором особенным образом говорится во 2-м послании к Фессалоникийцам (2-й главе). Это «отступление», продолжая усугубляться, развилось в «человека греха, сына погибели, противящегося и превозносящегося выше всего, называемого Богом

или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2-е Фессалоникийцам 2:3,4).

Письмо к церкви в её второй фазе носит полностью рекомендательный характер. Это показывает, что, хотя люди и продолжали своё отступничество, упомянутое в первом письме, сама церковь Христова вняла совету, данному Главой этой церкви, покаялась и обратилась, вернувшись к «первым делам». Время этой фазы церковного опыта конкретно указано в словах, которые гласят, что она будет «иметь скорбь дней десять» (Откровение 2:10). Это говорит о десяти годах преследований Во время царствования Диоклетиана, которые начались в 303-м году после Р.Х., и закончились Миланским эдиктом, изданным двумя императорами – Константином и Лицинием в марте 313 года.

Затем следует третья фаза церковного опыта, в которой Христос упоминает в Своём совете и рекомендации тот факт, что она сохранила Его имя, и не отреклась от Его веры «даже в те дни, в которые у вас... умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Откровение 2:13). Это слово «Антипа» - вовсе не имя человека. Это термин, характеризующий то время. Это слово состоит из двух греческих слов: «анти», и «паппас». Слово «анти» означает отрицание, а слово «паппас» как на английский, так и на другие языки переводится как «папа». Слово «папа» представляет собой двойное повторение древнего слова «па». От этого слова – «папа» - также произошло современное слово «папа», означающее римского понтифика. Следовательно, слово «Антипа» буквально означает «против па», или «против папы». Это слово указывает на развитие папства в период, следующий прямо за 313-м годом после Р.Х. Этот период начался при правлении Константина, и продолжался все то время, в которое папство обретало свои очертания, и начало открыто заявлять о своей власти. Исторические сведения того времени показывают, что, несмотря на то, что некоторые главные епископы церкви носили титул «патриархов», епископ Рима старательно избегал титула «патриарх», чтобы не «ставить себя на один уровень с другими «патриархами»». Он всегда предпочитал титул «папа», и это именно потому, что «патриархи» подразумевались в олигархической системе правления церковью, или системе правления несколькими патриархами, тогда как титул «папа» подразумевает монархическую систему управления церковью, то есть управление посредством одного. Мы читаем об этом в «Истории христианской церкви» Скаффа, 3-м томе, секции 55, часть 1. (Schaff, "History of the Christian Church," Vol. III, sec. 55, par 1, note)

Таким образом, как история, так и совет Христа в данном послании в один голос говорят том, что этот период существования церкви характеризовался формированием папства, и возрастанием власти папы. Таким путем мы приходим ко времени создания папства, ко времени, которое точно соответствует историческим

событиям, последовавшим за Миланским эдиктом, который положил конец «скорбям», упомянутым в предыдущем послании церкви. Таким образом, во время третьего послания «отступление», оставление «первой любви», отмеченные в первом послании, достигли своей кульминации в развитии папства.

Такое же развитие мы наблюдаем в первых трех этапах серии пророчеств о семи печатях. Там во время первой печати был показан белый конь и его продвижение (Откровение 6:2), соответствующее первому периоду истории церкви – периоду чистоты. Но в совете Христа в Его первом послании сказано об отступлении от первой любви; о чем мы читаем в пророчестве о второй печати, при которой «вышел другой конь, рыжий». Во время же третьей печати вышел «конь вороной» (Откровение 6:5). Таким образом, символы в пророчестве о печатях, меняя цвет с белого на другие, вплоть до черного, показывают то, как протекает отступничество, что и обозначено в посланиях к семи церквям, начиная с первой любви, при которой Христос сначала был «все во всем» на первой стадии, и доходя до третьей стадии, в которой уже показан «престол сатаны», и в которой уже царствовал сам сатана, когда человек был поставлен на место Бога, воссев в храме Божьем, то есть в церкви Божьей (Ефессянам 2:21), выдавая себя за Бога (стихи 20-22).

Результатом и итогом этого отступничества, которое привело к развитию папства в Римской Империи, было полное разорение самой Римской Империи. И этот результат данного отступничества, различимый в этих трех ступенях двух серий пророчеств (пророчеств о семи церквях, и пророчеств о семи печатях) отображается также и в серии пророчеств о семи трубах.

Глава 2

Нравственное состояние Римской Империи

Трубы – это символ войны, как написано:

«...ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани» (Иеремия 4:19).

«И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?» (1-е Коринфянам 14:8)

«Затрубят в трубу, и все готовится, но никто не идет на войну» (Иезекииль 7:14)

«Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей» (Иоиль 2:1)

Мы обнаруживаем, что пророчество о семи трубах говорит о формировании папства, которое выросло из великого отступления от

христианских истин. Папство сформировалось в Римской Империи посредством союза отступившей церкви с той республикой, которая деградировала до уровня имперского деспотизма. В результате формирование папства в этой империи привело к её полному краху. Этот крах пришел в данную империю с могущественными армиями северных народов, которые мощными потоками наводнили всю Западную Римскую Империю во время, отведенное для первых четырёх из семи труб.

В тот период, как и в предыдущие пять столетий, Римская Империя, можно сказать, «заполнила весь мир».

«Придя в историю последней из так называемых великих пророческих монархий, она была единственной империей, которая в совершенстве осознала суть монархии и поглотила собой весь цивилизованный мир того времени (кроме Парфии и раскинувшейся за ней Индии). Цивилизация и Римская империя были синонимами. Эти понятия были взаимозаменяемыми и близкими». (Де Куинси -- DeQuincey)

Когда же эта империя пережила крах, то для неосвященных словом Божиим это казалось концом света, когда они увидели всю суровость происходящих событий. Ни один человек не может представить себе весь ужас тех событий. О падении этой империи говорили, что «никогда прежде целый народ не был так окончательно разорен; никогда ещё люди не терпели столько злодеяний и не подвергались стольким опасностям. Как же получилось, что все это население оказалось немым и мертвым? Как же получилось, что такое количество ограбленных городов, такое количество благоприятных условий, такое количество взлетающих карьер, такое количество ограбленных землевладельцев, оставило за собой так мало сведений и следов? Я говорю даже не о следах их жизнедеятельности, а хотя бы о следах их страданий». (Гуизот – Guizot)

Хотя это был не конец света, но, тем не менее, подобно падению древнего Вавилона, падение Рима исполнено уроков, которые указывают в точности на то, что будет происходить в последние дни нашего мира. Ведь все эти ужасы были последствием тех беззаконий, которые обрушились на человечество в результате формирования и деятельности папства. В конце истории нашего мира все сопровождающие этот конец ужасы будут всего лишь последствием того зла, которое изливается на современное общество через формирование и действия образа папства. (Откровение 13: 1-8, 11-17; 14:9-19; 19:11-21).

Поскольку сам зверь является образцом для сравнения во всех вопросах о создании образа зверя и о действии этого образа, то и состояние общества вместе с процессами, протекавшими в этой империи и в народах того времени, является верным критерием

сравнения, который помогает правильно понять курс действий и состояние народов в наше время, то есть во время формирования образа зверя.

Краткий обзор состояния общества того времени будет играть двойную роль и ценность. То же самое разложение, которое характеризовало прежний Рим, снова повторилось в Риме пятого столетия.

«Элементарные правила хорошего тона и манеры были совершенно забыты и попорчены церковными лидерами Рима. Самая изысканная роскошь, сопровождаемая самыми скверными пороками, была для этого общества не редкостью, и самые скандальные и антихристианские методы увеличения своего состояния практиковались повсюду. Казалось, они жили посреди бунтов и коварства, которые были характерны во время величайших страстей и интриг языческого Рима, когда роскошь достигла своих предельных высот. Ведь Иероним, который был свидетелем тому, о чём он писал, упрекает римское духовенство в тех же крайних скверностях, которые поэт Ювенал так строго осуждал в римской верхушке под властью Домициана» (Боуэр – Bower).

«Все решалось с помощью связей и покровительства; дикие оргии и вакханалии, со всеми их непристойными песнями и весельем не были редкостью» (Меривэйл – Merivale).

«И теперь преступные и беспечные удовольствия вырождающейся цивилизации не оставляли места ни мыслям о ежедневном долге, ни мыслям о грядущем возмездии завтрашнего дня. Необузданные страсти и бесстыдные непристойности сделали супружеские узы лишенными всякой святости. Богатые и влиятельные люди заводили себе целые гаремы, в которых их жёны были где-то на задних задворках, забытые, оскорблённые, униженные и презираемые. Банкеты, театры и цирки забирали последние силы и энергию, которые только оставались после бурных времяпрепровождений. Бедные подражали богатым в их пороках, и отвратительная порочность занимала все время и внимание, навлекая на себя небесное возмездие». (Ли – Lea)

Языческие суеверия, языческие заблуждения, пороки язычества, которые были привнесены в церковь из-за этого отступничества, и облечены в «вид благочестия», привели к такому разложению, что общество, в котором все это происходило, уже не могло больше существовать. «Бесконтрольный разгул алчности, расточительства, чувственных страстей, театральных представлений, невоздержанности, распутства (короче говоря, всех языческих пороков), которые христианство должно было устранить, только продолжал стремительными темпами вести Римскую Империю и её народ к разорению, чтобы, наконец, предать её в руки грубых, но простых и непосредственных варваров» (Шафф – Schaff). А по

другому и быть не могло. Из-за отступничества евангелие потеряло свою чистоту и силу в жизни многих из тех, кто его исповедовал. И теперь оно служило всего лишь покрывалом для маскировки тех же самых беззаконий язычества. И этот вид благочестия не только не имел силы, но и отвергал её, пропитав собой огромные массы людей. Таким образом, империя стала одной большой испорченной гниющей массой людей. И когда таким путем устранили то единственное средство, которое Господь мог использовать для очищения сердец людей, сделав из него внешнюю форму, под которой безбожие только увеличивалось, то не осталось больше никакого другого средства. В этом случае крах и разорение неминуемы. И крах пришёл вместе с тысячами диких и жестоких дикарей, которые, тем не менее, со всеми их низменными социальными повадками оказались гораздо благороднее тех, кого они пришли уничтожать. Даже эти дикари краснели, видя порочность, которую они обнаружили в этом так называемом христианском обществе Рима.

Писатель, живший во время варварских набегов, и писавший с позиций христианина, восклицает: «Церковь, которая должна везде и во всем угождать Богу, разве она делает что-то еще, кроме как навлекает на себя Его гнев? Сколько вы сможете встретить в ней людей, даже среди поклоняющихся в храме, которые не предаются пьянству, дебошам, блуду, распутству, грабежу, убийству, или чему-либо подобному, или всем этим порокам одновременно и без конца? Среди христиан даже святость уже измеряется меньшим количеством пороков. Уходя из общественных собраний, поклоняющихся Богу, а порой почти на них же, они совершают постыдные дела. Редко можно найти богатого человека, который не совершил бы убийства или не прелюбодействовал. Мы потеряли всю силу христианства, и оскорбляем Бога ещё больше, когда грешим, будучи христианами. Мы хуже варваров и язычников. Если саксонец необуздан, франк изменчив, гот бесчеловечен, алан пьяница, гунн распущен, то по крайней мере они ввиду своего невежества гораздо менее виновны, чем мы, кто, зная заповеди Божьи, совершает все те же беззакония.

«Вы, римляне, христиане, и католики, обманываете своих же братьев, презираете лицо нищего, и растрчиваете свою жизнь на гнусные и языческие спектакли в амфитеатрах, погрязаете в распущенности и пьянстве. Варвары же, какими бы язычниками и еретиками они ни были, и какими бы жестокими они ни были по отношению к нам, тем не менее, имеют определенную справедливость и честность в обращении друг с другом. Те из них, которые принадлежат одному племени, и подчиняются одному царю, любят друг друга и по-настоящему привязаны друг ко другу. Театральная пошлость им неизвестна. Многие представители этих племен даже в малой степени не предаются пьянству, и среди всех, кроме аланов и гуннов, целомудрие является нормой».

«Ни одно из этих племен не является полностью порочным. Они имеют свои пороки, но наряду с этим они имеют и свои добродетели – ясные, конкретные и четко определенные. А вы, мои возлюбленные друзья-провинциалы (я говорю это с сожалением), за исключением нескольких святых людей в вашей среде, полностью порочны. Ваша жизнь от яслей до могилы пропитана гнилью и разложением, и это при всем том, что вы имеете Священные Писания в своих руках».

«В каком человеческом обществе вы сможете найти такие злодеяния, которые совершаются среди римлян? Где еще можно найти такую несправедливость, как у нас? Франкам даже на ум не приходило такое злодейство. Гунны не знают таких преступлений. Ни одно из этих стяжательств не случается ни среди вандалов, ни среди готов. Варвары-готы настолько далеки от такого мошенничества, что даже римляне, живущие на территории готов, не получают предупреждений от этих беззаконий, и поэтому римляне, живущие на тех территориях, желают только одного: никогда не попадать на территорию римской юрисдикции. Единными устами низшие сословия римлян молятся о том, чтобы им было позволено провести остаток их жизни вместе с варварами, как сейчас. И мы еще удивляемся тому, что наши войска не побеждают войска готов, в то время как наши же соотечественники предпочитают жить с ними, а не с нами» (Сальвиан – Salvian).

Эти события, происходящие во время семи труб, важны ещё и в другом смысле: народы, с помощью которых этот «христианский, но по сути языческий мир (особенно западный Рим) постигло божественное возмездие», сегодня являются великими современными народами, и живыми персонажами пророчеств о нашем времени.

Падению Западной Римской Империи соответствуют первые четыре из семи труб. Но все же эти четыре трубы сами по себе не свидетельствуют о формировании народов, которые стали великими современными народами: эти народы сами с помощью своей истории описывают самые ужасные из крупных набегов и знаменательные события, которые принесли окончательное разорение Западному Риму; таким образом и открылся путь для роста и формирования новых народов, которые выросли в современные великие нации. Данные четыре трубы соответствуют таким лидерам этих народов, как Аларих, Гензерик, Аттила и Одоасер, подобно тому как определенные тексты из 8-й главы Даниила (с 5-го по 8-й и 21-й стихи) относятся скорее к Александру Великому, чем к его народу как таковому. Таким образом и исторические сведения событий того времени выделяют имена Алариха, Гензерика, Аттилы как имеющих «одинаковые заслуги» в разорении Римской Империи» («Упадок и крах Римской Империи», глава 33, абзац 5).

Глава 3

Первая труба

Хорошо было сказано о пророчестве с семью трубами: «никто не сможет объяснить эти тексты ещё понятнее, и растолковать их более полно, чем это сделал Гиббонс». Главы, написанные Гиббонсом, которые «сообщают конкретную информацию, нуждаются только в том, чтобы перед ними прочли сам текст пророчества, чтобы дать достаточно материала для целой серии образовательных лекций по восьмой и девятой главам книги Откровение». История оказалась единственным истинным комментарием этих пророчеств; и единственный истинный способ понять эти пророчества – сесть и сопоставить их с историей; потому что история, какая она есть, является ничем иным как дополнением к написанному предсказанию. В этом труде невозможно будет описать всю историю; но достаточно будет раскрыть события, отмеченные в пророчестве, со ссылками, указывающими на конкретную книгу, в которой полные исторические сведения можно прочесть самому.

«Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела» (Откровение 8:7). Время, к которому относится это пророчество, начинается в 395-м и заканчивается в 419-м году после Р.Х. и относится к набегам вестготов, особенно при правлении Алариха, а также великой орды варваров при Радагайсе.

«Рождение Алариха, слава его будущих подвигов, и уверенность в его грядущих победах незримо объединила весь народ под его победоносным флагом, и с молчаливого согласия варварских вождей главный генерал Иллирик был, согласно древнему обычаю, поднят на щит, и торжественно провозглашен царем Вестготов. Имея вдвое больше мощи, находясь на границе двух империй, он поочередно посылал свои обманчивые обещания во дворы Аркадия и Гонория, пока не объявил и не исполнил своё решение вторгнуться в западные земли.

«Провинции Европы, принадлежащие к Восточному Императору, были уже истощены. Земли Азии были недоступными; войска Константинополя дали им отпор. Но все же он был соблазнён славой, красотой и богатством Италии, которую дважды посещал. Он втайне мечтал водрузить флаг готов на стерах Рима, и обогатить свою армию этим добром, добытым в результате трехсот побед... Пожилой человек, который проводил свою простую и невинную жизнь в пригороде Верона, был чужд интригам царей и заговорам священников; его удовольствия, его желания, его познания были ограничены небольшой территорией родительской фермы; посох поддерживал его слабые шаги по той же земле, по которой он бегал в детстве. Но и этот скромный уроженец деревни был подвержен

неописуемым ужасам войны. Его деревья, его старые деревья-ровесники должны будут засиять в огромном пожаре, охватившем всю страну (заметьте слова из пророчества: «и третья часть деревьев сторела»); Отряд кавалерии племени готов мог снести с лица земли его дом и его семью; военная сила Алариха могла уничтожить его счастье, которое он не мог ни вкусить, ни передать другому.

«Слава, - говорит поэт, - раскрывая свои крылья ужаса и мрака, провозгласила наступление варварских племен, и привела всю Италию в оцепенение: опасения и планы каждого человека росли пропорционально степени его зажиточности: и самые предусмотрительные, погрузив всё своё ценное имущество на корабли, продумывали свой побег на остров Сицилия, или на Африканское побережье» («Упадок и крах Римской Империи», глава 30, абзац 4,5).

Разорив всю северную Италию, почти до самого города Турин, Аларих потерпел поражение от римской армии под командованием Стилика. Таким образом его продвижение и успех были допущены только до определённой степени, и не дальше. Тем не менее, промежуток времени между первым вторжением Алариха и последним его набегом, был обильно заполнен нашествием, которое начал Радагайс. В 405-м году «высокомерный Радагайс прошел от севера Германии почти до ворот Рима, и позволил остаткам его армии довершать разорение Запада. Вандалы, свевы и бургунды составляли оплот его могущественного войска... Двенадцать тысяч воинов, отличавшихся от обычных солдат своим благородным происхождением и храбрыми подвигами, блистали в строю; и все остальное множество, которого было не меньше, чем двести тысяч искусных воинов, можно увеличить за счет женщин, детей и рабов, до количества четырехсот тысяч человек. Эта внушительная процессия появилась с того же побережья Балтики, которое принесло мириады кимров и тевтонов для нападения на Рим и Италию в самый разгар республики.

Когда это великое множество сметало все на своём пути до самого города Флоренция, в Италии, оно также терпело и потери, и, наконец, поражение. Обнаружив себя не способными продвигаться далее в том же направлении, более ста тысяч из них повернулись назад, и «узнали от некоторых присоединившихся к ним дезертиров Паннония сведения о стране, о её дорогах; и вторжение в Галлию, которое задумал Аларих, было разбито (в 406-м году после Р.Х. 31 декабря) остатками великой армии Радагайса».

«Победоносные соединения преследовали их по пятам, и в последний день этого года (406-го), в то время, когда Рейн чаще всего замерзал, они вошли, не встретив сопротивления, в незащищенную провинцию Галлия. Этот запомнившийся поход свевов, вандалов, аланов и бургундов, которые уже никогда больше не

отступали, следует считать крахом Римской Империи в странах, которые находятся по ту сторону Альп; с того самого переломного момента барьеры, которые так долго разделяли дикие племена от цивилизованных народов земли, сравнялись с землёй».

«Хотя мир Германии обеспечивался союзом с франками и нейтралитетом Алеманов, эти слуги Рима, не видя надвигающиеся на них бедствия, наслаждались тихой и процветающей жизнью, которая была редкостью для территорий, граничащих с Галлией. Их мелкие и крупные стада могли пастись на пастбищах варваров; их охотники без страха и опасности уходили в самые густые чащи Герцинского леса. Берега Рейна были увенчаны, подобно Тибру, элегантными домами и хорошо обрабатываемыми фермами; и если бы поэт сошел в эту реку, он бы выразил свои сомнения по поводу того, какая же всё-таки сторона является территорией Рима».

«Эта безмятежная картина изобилия и мира в один миг превратилась в пустыню; и одни лишь дымящиеся руины могли отличить пустынную природу от места, где жили люди. Цветущий город Майнц был уничтожен внезапно; тысячи и тысячи христиан были зверским образом убиты прямо в церкви. Вормс постигла гибель после долгой и упорной осады; Страсбург, Шпайер, Ремис, Турне, Аррас, Амиенс переживали жестокое притеснение германского ига; и пожирающее пламя войны распространилось (в 407-м году после Р.Х.) от берегов Рейна через большую часть семнадцати провинций Галлии. Такая богатая и большая страна, великая как океан, с её Альпами, Пиренеями, досталась варварам, которые вели перед собой в толпе черни и священника, и сенатора, и девицу, и были одеты в добычу, взятую в их домах и на их алтарях» («Упадок и крах Римской Империи», глава 30, абзацы 14-19).

В 408-м году Аларих со своими вестготами снова наводнил Италию, и успешно продвинулся до самых стен Рима. И однажды на пути его встретил «итальянский отшельник, чья ревность и святость уважались даже самими варварами, встречавшими победоносного монарха. Отшельник смело осудил угнетателей этой земли, призвав на них негодование небес. Однако он и сам был удивлен торжественным заявлением Алариха о том, что он чувствовал сокровенное и противоестественное желание, которое направляло, и даже принуждало его пойти маршем к воротам Рима».

Три раза за три последующих года (408-й, 409-й, 410-й) город Рим был осаждаем Аларихом, и страдал от голода, мора и всех остальных ужасов, которые сопровождают решительную осаду с упрямым противостоянием. И в конце концов, в 410-м году осада закончилась победой, и достояние, скапливавшееся все «тысячу сто шестьдесят три года, с момента основания Рима как имперского города, который подчинил и наделил цивилизованной жизнью такую большую часть человечества, все это достояние было отдано

разнузданному гневу племен, пришедших из Германии и Скифии». На целых шесть дней город был отдан во власть разграбления, пожаров, мародерства, пленения и убийства. «Не легко сосчитать то множество людей, которые из почетного положения и условий процветания вдруг переместились в жалкое состояние пленных и изгнанников... Эта ужасная катастрофа Рима наполнила изумленную империю горем и страхом до такой степени, что они были обескуражены уничтожением своей столицы, считая происшедшее концом света».

Спустя шесть дней, «возглавляя армию, нагруженную драгоценным и тяжелым богатством, их бесстрашный лидер продвигался дальше по Аппиевой дороге в южные провинции Италии, уничтожая на своем пути всех, кто осмеливался ему сопротивляться, и нагружая себя добычей страны, которая ему не сопротивлялась». Так он продвигался до самой южной окраины Италии, и задумал продолжить свой поход даже на остров Сицилию. Но в 410-м году, в самый разгар его приготовлений к пересечению проливов Аларих умер. Через два года его двоюродный брат Адольф с войском готов снова обошел всю территорию Италии, от юга до севера, а затем вторгся в юго-западную часть Галлии, где ещё жили люди. (Там же, глава 31, абзац 2 (Char. XXXI, pars. 2, 14-28)).

«Единая Римская Империя была расколота. Её гениальные достижения обратились в прах; и армии неизвестных доселе варваров, приходя из холодных районов севера, установили свое победоносное царствование над солнечными провинциями Европы и Африки (там же, глава 33, последнее предложение).

Глава 4

Вторая труба

Последнее слово предыдущей главы – «Африка» - открывает нам вид на события второй трубы. Теперь центр всех событий смещается «от берегов Балтики к южным берегам Средиземноморья, или от холодных районов севера к берегам жаркой Африки». Во время этой трубы, вместо бури и града, падающего на землю, великая пылающая гора была брошена в море.

«Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла» (Откровение 8:8,9).

Период этой трубы простирается с 428-го года по 476-й год. Это пророчество исполнил грозный Гейзерих, король вандалов и «морской монарх», чьи набеги навсегда внедрились в языках человечества термин, обозначающий умышленное, бездумное и

невежественное уничтожение – «вандализм». Он распространил свое влияние по всему миру» (Гиббонс, глава 42, абзац 10 с конца, глава 34, абзац 4 (Gibbon, Chap. XXXII, par. 10 fromend; Chap. XXXIV, par. 4)).

После того, как вандалы вместе с аланами, свевами и бургундами разорили Галлию, они с теми же аланами и свевами обошли весь испанский полуостров. Там аланы потеряли своего царя, и, вместо того, чтобы избрать другого, решили объединиться с народом вандалов. В 429-м году весь народ вандалов направился из Испании в Африку. За десять лет они покорили все средиземноморское побережье Карфагена, который они захватили и сделали своей столицей 9 октября 439-го года. «Как только он высадился на берег, или, по крайней мере, как только пристани и гавани Гиппона и Карфагена оказались в его власти, он, глава племени сухопутных варваров, который был обязан дружеским услугам Бонифация в деле транспортировки его судов через Гибралтарский пролив, направил все свои силы на постройку кораблей. И вскоре он стал владеть самым грозным морским флотом во всем средиземноморье». («Италия и её завоеватели», том 3, глава 2, абзац 49 ("ItalyandHerInvaders," BookIII, Chap. II, par. 49)).

Из своей африканской столицы «поиски и завоевание негритянских народов, которые могли обитать в палящей зоне» не могли соблазнить рациональные амбиции Гейзериха. Он направлял свои взоры на море. Он решил обзавестись мощными военно-морскими силами, и его смелое решение исполнялось постоянными и упорными усилиями. Леса горы Атлас предоставляли неисчерпаемый запас строительного материала. Его новые подчиненные были обучены навыкам навигации и кораблестроения; он побуждал своих смелых вандалов принять такой режим войны, который отдаст в их руки каждую морскую страну, достигаемую их кораблями; мавры и африканцы были пленены надеждами на большую добычу; и, после шести столетий, целые флотилии, выходя из порта Карфаген, снова устремились к созданию империи средиземноморья».

С 439-го по 445-й года предприятие Гейзериха было увенчано успехом, когда он «завоевал Сицилию, владение города Палермо, и многочисленные склоны побережья Лукании». Эта серия успехов пробудила и встревожила ослабленных правителей побежденного Рима. Но все «задумки римского правительства были снова и снова обескуражены его искусными отсрочками, амбициозными обещаниями, и подозрительными уступками», Гензерих имел хороших союзников на Дунае, которые могли воспрепятствовать всякой попытке сил Рима атаковать Карфаген. И в 455-м году Гензерих, вместе со своим флотом, «бросил якорь в устье реки Тибр». Как и в наше время, тогда в царской семье Рима бушевал кризис, и император Максимус подвергся нападению со стороны людей на улице, был побит камнями до смерти, и брошен в Тибр. «На третий

день после бунта Гейзерих смело прошел через Остию к воротам беззащитного города». Никакая армия не защищала город; и папа Лео Великий, глава своего духовенства, встретил его за воротами, и умолял пожалеть город. Тем не менее, Гейзерих мог пообещать только то, что он не будет убивать людей, сжигать здания и подвергать пленников пыткам. Тем не менее, весь город и его народ «был предан на поругание распутных вандалов и мавров, чья слепая страсть мстила за вред, нанесенный Карфагену. Грабеж длился четырнадцать дней и ночей; все, что ещё оставалось там из общественного и личного имущества, из священных и идоложертвенных сокровищ, было бережно переправлено вассалам Гейзериха... Святые принадлежности иудейского поклонения, золотые столы, золотой светильник с семью ветвями, который был в свое время сделан согласно указаниям самого Бога. Все это было в Его храме, и всё это было с гордостью продемонстрировано народу Рима после победы Тита. Эти предметы впоследствии были помещены в Храме Мира, а спустя четыреста лет эти трофеи из Иерусалима были переправлены из Рима в Карфаген, и сделали это варвары, которые произошли от народов, обитающих на берегах Балтики.

«За те сорок пять лет, которые прошли после вторжения готов помпезность и роскошь Рима были в какой-то степени восстановлены. И было сложно как избежать, так и удовлетворить жадность победителя, который имел достаточно возможностей, чтобы собирать, и достаточно кораблей, чтобы переправить эти богатства столицы. Украшения и орнаменты дворца, величественная мебель и гардеробы, панели из массивных пластин были собраны беспорядочными грабителями; золото и серебро насчитывало несколько тысяч талантов; но даже медь и бронза были старательно сняты...

Много тысяч римлян обоих полов, избранные для какой-то полезной и прибыльной рабской деятельности, неохотно заходили на борт кораблей флотилии Гейзериха; их печаль отягчалась безжалостными варварами, которые, разделяя свою добычу, отделяли жен от своих мужей, и детей от своих родителей».

Спустя два года император Майориан решил вторгнуться в Африку, и сокрушить силу Гейзериха. Три года было потрачено на постройку флота. «Леса Апеннин были срублены; арсеналы и средства производства городов Равенна и Мизенум были восстановлены. Италия и Галлия соперничали друг с другом в своих щедрых пожертвованиях на общее дело; и имперский флот из трехсот судов с соответствующим количеством других транспортных средств, и более мелких кораблей был собран в безопасной и вместительной гавани Карфагена в Испании». Но Гейзерих «удивил ничего не подозревающий флот в гавани Карфагена: многие из кораблей утонули, или были взяты в плен, или сожжены, и

результаты трёхлетнего приготовления были уничтожены в один день».

После этого печального опыта Рим стал еще слабее, а Гейзерих стал ещё суровее, чем когда-либо раньше. «Весной каждого года они готовили могущественный флот в порте Карфагена, и сам Гейзерих, хоть и был уже весьма преклонного возраста, лично возглавлял самые важные экспедиции. Его намерения были окутаны непроницаемой тайной до самого момента выхода в море. Когда же капитан спрашивал у него, какой курс ему следует взять, он слышал в ответ высокомерные слова варвара, произносимые с «набожным» высокомерием: «Оставь решение этого вопроса ветрам. Они приведут нас к тем провинившимся берегам, чьи обитатели вызвали божественное негодование». Но если сам Гейзерих и удосуживался издавать конкретные указы, он поощрял самых богатых быть самыми жестокими. Вандалы раз за разом высаживались на берегах Испании, Лигурии, Тосканы, Кампании, Лукании, Брутиума, Апулии, Калабрии, Венеции, Далмации, Епира, Греции и Сицилии; они не сопротивлялись искушению покорить остров Сардинию, который так выгодно расположился в центре средиземноморья, они всюду приносили страх и опустошение, от самых столбов Геркулеса, и до устья Нила. И поскольку они были более похотливы на добычу, чем на славу, то они редко атаковали укрепленные города, и редко выступали в сражение с чьим-то войском на открытом поле. Но быстрота их передвижений делала их способными почти одновременно подвергать угрозе и атаковать самые отдаленные друг от друга объекты; и поскольку они всегда имели на борту достаточное количество лошадей, они сразу же после высадки на берег брали под контроль всю землю с помощью своей легкой кавалерии.

Но теперь правители оставшейся Западной Империи, когда их ресурсы были совершенно истощены, обратились к Восточной Европе за помощью в борьбе против вандалов. И эта цель была, наконец, достигнута. Был собран великий флот. На его приобретение и содержание потребовалось пять миллионов восьмьсот пятьдесят тысяч фунтов-стерлингов – это почти тридцать миллионов долларов.

«Силы западной Европы были собраны и направлены самым старательным образом на то, чтобы освободить Италию и Средиземноморье от вандалов; и Гейзерих, который долгое время владел как землёй, так и морем, оказался под угрозой быть атакованным со всех сторон сильным противником.

«Флот, который в 468-м году направился из Константинополя в Карфаген, состоял из тысячи ста тринадцати кораблей. Число солдат и моряков превышало сто тысяч». Та часть войска, которая была из Египта и Ливии, высадилась на берег в Триполи и направилась к Карфагену по земле. Два неприятеля встретились у Эт-Тиб, в сорока

милях от Карфагена; и если бы главнокомандующий воспользовался шоковым состоянием и сразу же направился к столице, Карфаген сразу бы сдался, и царству вандалов пришел бы конец.

«Гейзерих встретил угрозу со стойкостью, и избежал опасности с ловкостью ветерана. Он послал весть о том, что он готов сдаться и отдать все свои владения императору, но просит пятидневного перемирия для того, чтобы согласовать условия. Римский генерал «согласился на перемирие перед сдачей».

«В течение этого короткого периода времени ветер стал хорошим союзником и исполнителем желаний Гейзериха. Он призвал к себе свои самые большие военные корабли с храбрейшими маврами и вандалами; к тому же они привезли с собой на буксире большое количество вместительных лодок, заполненных горючими материалами. Под покровом ночи эти разрушительные инструменты войны были применены в битве с римлянами, которые пробудились от ощущения внезапной опасности. Их близко расположенные друг ко другу ряды кораблей содействовали быстрому распространению огня, который разрастался с чрезвычайной скоростью и силой, и шум ветров, треск пламени, хаотичные крики солдат и моряков, которые не могли ни выполнять, ни издавать приказы – все увеличивало ужас этого ночного ада. Пока они старались отдалиться от горящих кораблей, и спасти хотя бы часть флота, корабли Гейзериха напали на них с размеренной и упорядоченной тактикой; и многие римляне, спасшиеся от бушующего пламени, были убиты или взяты в плен победоносными вандалами...»

«После неудачи в этой великой экспедиции, Гейзерих снова стал владыкой моря; берега Италии, Греции и Азии снова стали уязвимыми для его алчности и мести. Триполи и Сардиния вернулись под его владычество; он также добавил и Сицилию в число своих провинций; и перед своей смертью в полноте лет и славы, он увидел **ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УГАСАНИЕ** западной империи» (Гиббонс, Глава 34, абзацы 1-4, 13, 14, 16, 17, 21, 22).

Глава 5

Третья труба

Данное пророчество показывает нам другой ужасающий бич, надменного Аттилу со своими страшными гуннами, которые во время его правления стали «ужасом мира». Аттила сам называл себя «бичом Божьим», «Внуком Нимрода, воспитанным в Енгедди, благодатью Божьей, царем гуннов, готов, данов и мидян, ужасом мира». И «Аттила стоит этой пословицы о нем, которая гласит, что трава никогда не растет на том месте, где ступила его лошадь». Он попеременно нападал как на запад, так и на восток, и обеспечил быстрое падение Римской Империи» (Гиббонс, глава 4, абзацы 1,8;

глава 35, абзац 12. Ходкин, «Италия и её завоеватели», том 2, глава 4, 7-й абзац с конца).

«Если провести линию разделения между цивилизованными и дикими племенами планеты, между жителями городов, которые обрабатывали землю, и охотниками-скотоводами, жившими в шатрах, то Атила мог бы снискать титул верховного и единственного монарха варваров. Только он один среди завоевателей древности и нашего времени, объединил два могущественных царства – Германию и Скифию; и все те высокопарные звания, применительно к его царствованию, могут относиться к нему в широком смысле. Тюрингия, которая растянулась далеко за пределы своих обычных границ аж до Дуная, была также в числе его провинций. Он вмешивался на правах могущественного соседа во внутренние дела франков; а один из его лейтенантов сурово наказал, и даже почти уничтожил бургундов на Рейне. Он покорил острова океана, царства Скандинавии, захватил и разделил воды Балтики; и гунны могли доставлять дань мехами из этого северного региона, который был защищён от всех остальных завоевателей суровостью климата, а также смелостью местных жителей. Весьма трудно описать владения Аттилы над восточными скифскими степями; однако мы можем быть уверены в том, что он владел землёй аж до самой реки Волги; царя гуннов боялись не только как воина, но и как колдуна, ведь он победил ужасного хана Геогена; он также послал послов для заключения договора равноправных отношений с Китаем (Гиббонс, там же, параграф 5 -- Gibbon, Id., par. 5).

Столица этой обширной «империи, которая раскинулась на тысячи миль, этот единственный город сначала был лагерем, который, из-за долгих и частых случаев проживания там Аттилы незаметно вырос до размеров огромной деревни, и находился по всей видимости, на том месте, где сейчас расположен город Токай, к востоку от реки Тиса. «Все просторы Европы, на всём её протяжении в пять тысяч миль от Евксина до Адриатики, были захвачены разом, заняты, разорены неисчислимыми варварами, которых Атила вёл в походы» (там же, параграфы 13, 7).

Именно в этот момент карьеры Аттилы зазвучала третья труба. И его опустошительные орды обрушились на Западную Европу. Это произошло благодаря заговорам «коварного Гейзериха, который распространил свои интриги по всему миру». Старший сын Гейзериха женился на дочери Теодориха, царя вестготов, который правил в Испании. Каким-то образом Гейзериху в сердце вкралось подозрение о том, что его невестка сплела заговор с целью отравить его. Что касается Гейзериха, его личного подозрения было достаточно для того, чтобы доказать вину человека, и ничего не подозревающей дочери Теодориха был вынесен ужасный приговор, согласно которому ей отрезали нос и уши. После исполнения этого

приговора её отправили обратно в дом отца. Возмутившись произошедшим, Теодорих собрался идти войной против царя Вандалов, к которой его побуждала и поддержка его соседей. Чтобы защитить себя и свои владения от этой угрозы (двойной угрозы, ибо как раз тогда Рим тоже был решительно настроен свергнуть его владычество) Гензерих «щедрыми дарами и постоянными знаками уважения разогрел амбиции Атиллы», который, уступив его влиянию, отправился в 451-м году после Р.Х. с армией в семьсот тысяч человек в своё знаменитое вторжение в Галлию.

Вот и получилось, что «Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде "полынь"; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» (Откровение 8:10,11).

Период этой трубы был кратким, как «падающая звезда» - с 451-го по 453-й года. Об этом пророчестве Альберт Барнс хорошо сказал, что во исполнение его «появится некий вождь, или воин, которого можно сравнить с мимолётным метеором, чьи действия будут исключительно блестящими, кто появится внезапно, подобно падающей звезде, а затем исчезнет точно также, подобно звезде, свет которой гаснет в водах. И разрушительные действия этого метеора будут разворачиваться главным образом в тех частях мира, которые изобилуют источниками воды и текущими потоками: так что будет создаваться впечатление, что эти воды и источники стали горькими; то есть многие погибнут, и эти зверские опустошения будут происходить в районах тех рек и потоков, как будто бы падающая звезда упала в эти воды, и смерть распространилась на этой земле, как на этих «реках» и «источниках воды». Если это пророчество имеет прямое исполнение, или, если, как предполагалось в случае второй трубы, язык высказываний указывал на ту часть мира, в которой будет вражеское вторжение, тогда мы можем предположить, что эти выражения относятся к той части империи, которая изобиловала реками и потоками, а особенно к тем землям, где эти реки и потоки берут своё начало – ибо всё происходящее имеет отношение к «источникам вод». Кстати говоря главными приоритетами внимания Атиллы в отношении Западной Европы были Альпы, а также те регионы империи, откуда текут реки на более обширные территории Европы во всех направлениях. Эти регионы без сомнения можно назвать «источниками вод».

Труба прозвучала, и «цари народов Германии и Скифии, от Волги и, пожалуй, до самого Дуная, повиновались военному кличу Атиллы. Его знамёна начали своё продвижение на запад с царского селения, расположенного на равнинах Венгрии; и, после марша в семь или восемь тысяч миль, он достиг слияния рек Рейн и Неккар. Мириады неустрашимых воинов рассыпались по провинциям Бельгии, неся с собой насилие и горе. Ужас, охвативший Галлию, был повсеместным.

От Рейна и Мозельвейна Аттила двинулся в самое сердце Галлии. Он перешёл Сейн и Осер, и, после долгого и утомительного марша, расположился лагерем под стенами Орлеана».

Атий, римский военачальник, собрал всех людей на Западе, великую армию, чтобы «дать бой бесчисленному воинству Аттилы». Две великих армии встретились в долине Шалон, где разразилось «одно из самых гигантских, а также самых решающих противостояний, записанных в истории» (Энциклопедия «Британика», статья «Аттила»).

«Представители всех народов от Волги и до самой Атлантики собрались в долине Шалон... Число убитых достигло ста шестидесяти двух тысяч, или, согласно другим подсчётам, трёхсот тысяч человек; эти невероятно высокие цифры, даже если они и преувеличены, указывают на гигантские потери, достойные исторической записи о том, что целые поколения подверглись уничтожению из-за безумия царей в течение какого-нибудь часа». Хотя ни одна сторона не одержала явной победы, «Гунны, без сомнения, были весьма ослаблены, и поэтому Аттила был вынужден отступить». «Но ни дух, ни сила, ни репутация Аттилы не подвергались унижению из-за поражения в его походе на Галлию». «Движение огненного метеора было перенаправлено, но не остановлено; и, имея опыт соприкосновения с Италией после первого вторжения, эта «великая звезда», после своего перегорания, подобно лампе, упала на «третью часть рек», и на «источники вод».

«Следующей весной (452-го года)... он занял позиции, перешёл Альпы, вторгся в Италию и осадил Аквилею, приведя с собой бесчисленное множество варваров... Стены Аквилеи переживали натиск мощнейших боевых таранов, 42-х орудийных башен, копьёметательных орудий, камнеметательных машин, орудий для метания огня, и так далее... Гунны приступили к осаде с неистовой яростью; и последующие поколения едва могли раскопать руины Аквилеи. После этого ужасного бедствия Аттила двинулся в поход. На его пути города Алтинум, Конкордия и Падуа превратились в груды камней и пепла. Внутренние города Винценсо, Верона и Бергамо также были подвержены жестокости Гуннов. Милан и Павия сдались без боя, потеряв все своё имущество, и воздавали честь необычному милосердию, которое сохранило от пламени как общественные, так и частные здания, а также сохранило жизни множеству пленных... И Аттила распространил свои набеги на богатые долины современной Ломбардии, которые разделены рекой По и связаны Альпами и Аппенинами. (Гиббонс. -- Gibbon, Id., XXXV, pars. 7-12).

«Долина По была теперь во власти ненависти завоевателей. Перейдут ли они Аппенины, чтобы уничтожить Рим, как они исключили Аквилею из числа городов мира? Таким был великий вопрос, который обсуждался теперь в лагере Гуннов, и, как это ни

странно, не все голоса высказывались в пользу продолжения этой войны. Хотя этот вопрос широко обсуждался в лагере варваров, все голоса вдруг притихли, и внимание всех приковали новости о прибытии послов из Рима» (Ходкин, «Италия и её завоеватели», том 2-й, глава 4, абзац 11. (Hodgkin, "Italy and Her Invaders," Book II, Chap. IV, par. 11).

Перед походом Аттилы в Галлию он потребовал руки принцессы Гонории, сестры императора Валентиниана 3-го, но его предложение было отвергнуто. На следующий день после Битвы в Шалон он повторил своё требование; и оно снова было отвергнуто. И тогда он решил отомстить за это своим походом на Италию. При приближении Аттилы император Валентиниан 3-й убежал в Рим со своей столицы в Равенне, а в самом Риме было решено, что император, сенат и народ направят «торжественную делегацию с просьбой о мире», посланную папой Лео Великим, чтобы смирить гнев Аттилы. «Монарх-варвар выслушал делегацию с внимательным, и даже уважительным отношением; и пощада Италии была выкуплена гигантским выкупом, или данью – принцессой Гонорией.

«Перед тем, как царь Гуннов оставил Италию, он пообещал вернуться с более страшными и грозными силами, если его невеста, принцесса Гонория, не будет доставлена к его послам в течение периода времени, обозначенного в договоре. Но тем временем Аттила смягчил его волнения, пообещав отдать вдобавок к принцессе ещё одну прекрасную девушку по имени Илдико, чтобы она пополнила список его бесчисленных жён. Свадьбу эту отпраздновали с большой варварской помпезностью и размахом в его деревянном дворце за Дунаем; и монарх, отягчённый вином и желанием спать, ушёл поздно ночью с банкета, чтобы лечь в своё брачное ложе. Его слуги продолжали наблюдать за его удовольствиями, или его отдыхом, который был самой желанной частью и окончанием этого дня, пока необычная тишина не пробудила их опасения и подозрения; после безуспешных попыток пробудить Аттилу громкими и длительными криками, они наконец вошли в царские покои. Там они обнаружили трепещущую невесту, сидящую у кровати, прячущую своё лицо за вуалью, оплакивая не только смерть царя (453-й год), который скончался этой ночью, но и своё весьма опасное положение. У царя внезапно лопнула артерия. Когда Аттила лежал в горизонтальном положении, он захлебнулся потоком крови, который, вместо того, чтобы выйти через ноздри, направился в лёгкие» (Гиббонс – «Упадок и падение», глава 35, абзац 15).

«Звучание труб явным образом указывает на начало каждого периода, а не на их продолжительность, или продолжительность войн, или событий, представленных этими трубами. Когда второй ангел зазвучал, то пророк увидел великую гору, горящую огнём. Когда третий ангел вострубил, с небес упала большая звезда, горящая подобно светильнику. В каждом случае символы были

схожими, и схожесть одного с другим, в сравнении их индивидуального подобия, как горящей горы, так и падающей звезды, заключается в том, что обе они были «великими». Первая упала в море, а вторая сначала тоже падала, но упала она на реки и источники вод. Существуют некоторые различия, в описании, в сравнении, в месте этих событий, что очевидно указывает на соответствующую разницу в объектах, которые они представляют» (Кайт – Keith). Соответственно, вторая труба – карьера Гейзериха на море (439-477 года) – началась первой и продолжалась дольше, чем третья – карьера Аттилы на месте рек и источников вод (451-453 года) – как и пылающая гора сияла бы дольше падающей звезды. К тому же гора, пылающая огнём сама по себе, горела бы дольше падающей звезды, горящей только как светильник. Ещё горящий светильник, падающий в воду, погаснет быстрее, чем пылающая гора, даже если она упадёт в море. В начале этой главы приводились слова Барна о том, что третья труба обозначает такую карьеру, которая «будет сильной вспышкой», «подобно падающей звезде, а затем также исчезнет, как звезда, чей свет гаснет в водах». Так и история гласит: «С драматической внезапностью сцена мировых событий после смерти Аттилы стала пустой от главных актёров». Единогласный голос истории гласит, что «за смертью Аттилы последовало разрушение его империи, весьма полное, и даже более полное и опустошительное, чем то, что постигло монархию Македонского после смерти Александра» (Ходкин, «Италия и её завоеватели», 3-й том, 1-я глава, 1-й и 2-й абзацы, а также 12-й параграф 35-й главы «Упадок и падение Римской Империи», названной «Вторжение в Италию Аттилы в 452-м году, параграф 14-й, «Аттила уступает римлянам», параграф 13-й, «Смерть Аттилы в 453-м году, и параграф 16-й, «Крах его империи»).

Этот крах империи Аттилы состоялся в битве при реке Нетад, или Недао, в Паннонии, всего лишь спустя несколько месяцев после его смерти. «Тридцать тысяч гуннов и их союзников лежали мёртвыми на поле, и среди них был Еллак, первенец Аттилы... Остаток его народа рассеялся по долинам Дачи и ушёл через горы Карпаты к широким степям южной России. Ернак, любимый сын Аттилы, правил в покое под Римским покровительством в районе между нижним Дунаем и Чёрным морем, который известен нам как Добрудша, и который был тогда «меньшей Скифией». И уже нет ничего в последующей истории этих разрозненных фрагментов этого народа, что могло бы кого-то серьёзно заинтересовать. Империя гуннов с этого времени и далее пошла по пути своего неизбежного исчезновения (Ходкин, там же, параграф 3 -- Hodgkin, Id., par3).

«Крупнейшая империя, основанная царём Аттилой, была обречена всего лишь на кратковременное существование после смерти своего основателя. Его сыновья Аладар и Ксаба в своей взаимной борьбе за наследие дошли до кровопролития. И эта война закончилась полным уничтожением народа» (Арминиус Вамбери,

«История Венгрии», 3-й том, параграф 5. За дополнительными сведениями обращайтесь к книге «Великие империи пророчеств», стр. 686-693).

Глава 6

Четвёртая труба

События первой, второй и третьей труб привели Западную Европу к краю пропасти. Четвёртая же труба доводит это дело разорения до конца.

«Четвёртый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была - так, как и ночи» (Откровение 8:12). Эта труба показывает окончательное исчезновение римского правительства. Солнце, луна и звёзды – это символы, которые обозначают руководящие силы в правительстве – его императоры, советники и сенаторы. Последний (девятнадцатый) параграф этой главы книги «Упадок и крах Римской Империи», открывающий историю вторжений Атиллы, то есть историю третьей трубы, называется «Симптомы разложения и краха» Западной Европы. Там также сказано и об истории Гейзериха, «морского монарха», - об истории великой горящей горы, брошенной в море, которая горела дольше, чем падающая звезда, горящая подобно светильнику. Об этой последней истории последние слова гласят о том, что Гейзерих «наблюдал окончательное уничтожение Империи Запада». Таким образом сами формулировки исторических документов готовят нас к восприятию великих реалий четвёртой трубы; эти же формулировки представляют нам имя Одоакр, которое в разорении Римской Империи должно всегда стоять наравне с такими именами, как Алларих, Гейзерих и Атила.

«На протяжении двадцати лет с самой смерти Валентиниана (16 марта 455 года) девять императоров сменили друг друга, и сын Ореста (Одоакр), молодой юноша, отличающийся только своей миловидностью, должен быть упомянут последним в списке этих знаменательных имён, поскольку его царство, которое стало последним в угасающей Римской Империи на западе, не оставило никаких памятных вех в истории человечества».

«Солнце было повержено». «Разорение Западной Империи в период с 476-го по 479-й года» - таково название 31-го параграфа в 36-й главе книги «Упадок и крах Римской Империи». А сама запись гласит: «Царская династия была знакома варварам, и покорный народ Италии был готов безоговорочно подчиниться власти, которую он (Одоакр) снисходительно проявлял бы как преемник императора Запада. Но Одоакр решил оставить эту бесполезную и дорогостоящую должность. Такова цена древней предубеждённости,

которая требовала некоей смелости и проницательности, чтобы обнаружить крайнюю неоправданность такого предприятия. Несчастный Август стал инструментом своего же собственного падения; он подписал свою же отставку в сенате, который, в своём последнем акте послушания Римскому принцу, всё ещё проявил дух свободы и некие устои конституции.

«Послание было адресовано и послано от своих анонимных авторов императору Зенону, зятю и наследнику Лео, который позже был поставлен на царство после короткого мятежа, воссев на византийском троне. Авторы торжественно отрицали необходимость и даже желание продолжать находиться под властью императорской династии Италии, поскольку, по их мнению величия единственного монарха достаточно, чтобы заботиться и защищать одновременно как Восток, так и Запад. Поэтому они от своего имени, и от имени народа, провозгласили о том, что трон всеобщей единой империи должен быть перенесён из Рима в Константинополь; таким образом они фактически отказались от права выбирать себе владыку – единственного права, которое ещё оставалось у этой власти, которая подарила миру институт законов».

Тщеславие Зенона «было удовлетворено титулом единого Императора, а также несколькими статуями, возведёнными в его честь в нескольких кварталах Рима; он начал дружескую, хотя и неоднозначную переписку с патрицием Одоакром; и он милостиво принял царские почести, священные орнаменты трона и дворца, который варвары не решились удалить из поля зрения народа».

«Власть и слава Рима как владыки над всяким народом, угасла. Одно только имя осталось от «царицы народов». Всякое напоминание о царском прошлом исчезло из царского города. Город, царивший над народами, был повержен в прах, как второй Вавилон, и не осталось больше престола, на котором правили цезари. Последний декрет о послушании римскому принцу, который был принят собранием августа, стал принятием отречения от трона последнего императора Запада, и отказом от королевской династии в Италии. Солнце Рима было повержено».

Долго название этого города наводило страх на народы, и отождествлялось с верховной властью мира. Долго император Рима сиял и правил всей землёй, подобно солнцу на небесной тверди. Ему принадлежало царство и владычество, великое и страшное, и чрезвычайно могущественное, и этому владычеству все остальные подчинялись и повиновались. Его верховная, или императорская власть, в разорении этой империи была сильно унижена, но до этого времени она никогда не попиралась. Она угасла и потухла из-за действия великой бури; она была заслонена великой горой, которая горела огнём; и она потухла, подобно падающей звезде, подобно огненному метеору. Она пережила набеги Готов, Вандалов и Гуннов.

И хотя она была временами несколько ослаблена и покрыта тенью, она никогда не переживала крах; и хотя её свет и горел весьма тускло там, где когда-то она освещала всё вокруг, тем не менее, она никогда не угасала.

Никогда это «солнце» не было повержено полностью, а только «третья его часть». Трон цезарей веками был солнцем для мира, а остальные цари назывались лишь звёздами. Но вот, впервые императорская власть была передана в Константинополь императором Константином; и после этого начало происходить разделение на Восточную и Западную империи. Восточная империя всё ещё не была обречена на полное уничтожение. Даже Западная Империя впоследствии пережила возрождение; более поздняя династия стала бороться за возврат и удержание титула императора Рима. Но впервые, после внезапных, жестоких, и чрезвычайно сильных конвульсий, имперская власть в Риме, после такого долгого периода своего славного владычества была устранена, и третья часть солнца была повержена.

Но хотя сам Рим, как имперский город, прекратил осуществлять свои функции владыки над другими народами, тем не менее, императорские регалии, со священными орнаментами трона и дворца были перенесены в Константинополь, где Зенон владычествовал как единый император. Военные министры и представители итальянской федерации приветствовали Одоакра в качестве царя.

Новый завоеватель Италии, Теодорик, отстрогот, быстро возник, заявил о своих правах на трон, и воцарился по праву завоевателя. Царская должность Теодорика была провозглашена Готами (5 марта 493 года после Р.Х.), с запоздалым, неохотным и неоднозначным согласием императора Востока. Имперская власть Рима, которая осуществлялась бы хоть из Рима, хоть из Константинополя, хоть из обоих престольных городов, хоть на востоке, хоть на западе, уже больше не признавалась в Италии, и третья часть солнца была повержена, уже больше не излучая свои слабые лучи. Власть цезарей была незнакома в Италии, и царь готов владычествовал в Риме.

Но хотя третья часть солнца и была повержена, и римская имперская власть пришла к концу в городе цезарей, тем не менее, луна и звёзды всё ещё сияли, или мерцали ещё какое-то время на западном небосклоне, и даже посреди готической тьмы. Институт советов и сената («луна и звёзды») не были упразднены Теодориком. Готический историк восхищается советами Теодорика как самым высоким достижением земной власти и величия, или как луной, царящей ночью, после захода солнца. И, вместо упразднения этих органов власти, Теодорик сам «приветствует этих счастливых любимчиков судьбы, которые беззаботно греются в лучах его трона».

Но в их пророческой судьбе, советы и сенат Рима всё-таки подошли к своему концу, хотя они были устранены не руками вандалов и готов. Следующая смена власти в Италии представляла собой её подчинение Белизару, генералу Юстиниана, восточного императора. Он не пощадил того, к чему даже варвары отнеслись с уважением. «Роспуск Римских советов Юстинианом в 541-м году после Р.Х.» - таково название последнего параграфа 40-й главы «Истории упадка и падения Римской Империи» Гиббонса. Институт советов, наконец, прекратил своё существование в 13-м году Юстиниана, чей деспотичный нрав должен был быть удовлетворён тихим устранением того органа власти, который напоминал римлянам об их древней свободе».

Солнце было повержено. Одоакр упразднил титул императора. Но это повлияло только на одну третью часть – юрисдикция Рима затем распространилась только на среднюю часть империи, когда Константин уступил её своим трём сыновьям.

Одна третья часть луны была повержена; эффект этого политического коллапса имел такие же масштабы, что и эффект прошлого. Когда римские советы были отменены, Рим уступил все свои территории, которые находятся за пределами Альп.

Третья часть солнца была поражена, и третья часть луны, и третья часть звёзд. На небесной тверди древнего мира, при правлении Римской империи, императорская власть, советы и сенат сияли подобно солнцу, луне и звёздам. История их упадка и падения продолжалась до тех пор, пока первые два светила не погасли, если говорить о Риме и об Италии, которые считались первыми из городов и из стран; и наконец, в конце звучания четвёртой трубы, мы видим «исчезновение такого знаменитого общества», как римский сенат. Город, правивший миром, как будто бы в насмешку над человеческим величием, был захвачен евнухом Нарсом, преемником Белизара. Он победил готов (в 552-м году после Р.Х.), сумел захватить Рим, и трагическая участь сената была решена.

Бедствия имперского Рима, в его упадке, были описаны до самого последнего из них, пока Рим не остался без императора, без совета, и без сената. «Под правлением Равеннского экзархата Рим стал державой второго сорта». Третья часть солнца была поражена, а также третья часть луны, и третья часть звёзд. Род цезарей не исчез вместе с императорами Запада. Рим, перед своим падением, обладал всего лишь частью имперской власти. Константинополь разделил своим правлением всемирную империю. И ни готы, ни вандалы не завладели этим всё ещё имперским городом, владыка которого, после первого переноса престола империи Константином, часто называл императора Рима своим подопечным и управляющим. Крах Константинополя был отложен на другие века, и был предсказан

другими трубами. Поэтому всего лишь третья часть солнца, луны и звёзд была поражена.

Завершающие слова четвёртой трубы подразумевают будущее возрождение Западной Империи: «...и третья часть дня не светла была - так, как и ночи». Подчинившись светской власти, Рим стал подданным Равенны, а Италия стала завоёванной провинцией Восточной Европы. Но, что свойственно больше другим пророчествам, защита поклонения образам сперва привела к жестокому столкновению духовной и светской власти папы с властью императора, и, уступая папе всю власть над церквями, Юстиниан своей рукой помог развитию папского верховного владычества, которое позже возымело власть даже ставить монархов на царство. В 800-м году после Р.Х. папа жаловал Карлу Великому титул императора римлян (Кеит). Этот титул затем снова был передан от царя Франции к царю Германии. Но императором Франциском Вторым даже эта фиктивная передача власти была наконец и навсегда отвержена (6 августа 1806 года).

Глава 7

Современные народы западной европы

Различных варварских племён, которые своими активными действиями послужили средством разорения Западного Рима, было не менее восемнадцати. Некоторые из них после окончания своей роли в этом процессе оставили территории Запада, и поселились в других местах, либо рассеялись среди других диких народов севера, а также восточной Европы и Азии. Другие же объединились между собой, и названия малочисленных из них были утеряны в тени многочисленных. Поэтому, когда исчезли последние остатки Западной Империи Рима, её территория оказалась разделённой ровно на десять частей, которые занимали ровно десять независимых народов - ни больше, ни меньше. Эти десять народов, перечисленные по порядку, начиная с северных и оканчивая южными границами Западной Империи на момент исчезновения этой империи в 476-м году, представляли собой следующий список:

1. Англо-Саксы в Британии
2. Франки во всей Галлии к северу и западу от Реки Мозель
3. Алеманы на севере Швейцарии, Швабии, Эльзас и Лорейн
4. Бургунды на западе Швейцарии и долинах Роны и Сонны в юго-восточной Галлии
5. Вестготы в южной Галлии и Испании

6. Свевы в той части Испании, которая в наше время является Португалией

7. Остготы в Паннонии, на территории современной Австрии

8. Ломбарды в Норике, между остготами и алеманами

9. Герулы в Италии

10. Вандалы в Северной Африке, со столицей в Карфагене

Эти детали истории может проследить любой, кто имеет карту, и кто только пожелает смотреть на эту карту, читая историю падения Римской Империи.

Эти десять царств впервые были упомянуты в пророчестве Даниила, особенно в словах о «четвёртом звере», который указывал на Рим, и у которого было «десять рогов». И эти «десять рогов», выросшие «из его царства», однозначно названы самим ангелом «десятью царствами, которые восстанут» (Даниил 7:7,24). О них же было сказано позже в книге Откровение, в описании дракона, а также в описании зверя, имеющего «семь голов и десять рогов». В пророчестве Даниила также сказано о том, что посреди этих десяти появится ещё одно «царство»; и что оно «искоренит» три их этих десяти (Даниил 7:8, 20, 24). Этими тремя «искорененными» царствами в 493-м году стали Герулы, занимавшие Италию, в 534-м году стали Вандалы, занимавшие Северную Африку, и в 538-м году стали Остготы, которые и участвовали в искоренении Герулов, и которые заняли Италию вместо них. «Ещё одно царство», перед которым эти три были искоренены, описано как имеющее «глаза подобные глазам человеческим, и уста, говорящие высокомерно», и, конечно же, являлось и является папством. Три царства были отняты от десяти, из которых осталось семь. И эти семь царств из числа десяти, разделивших Западный Рим, располагаются на этой территории и по сей день, и являются сегодня государствами Западной Европы. Саксоны, франки, алеманы, бургунды, вестготы, свевы и ломбарды – это государства, называемые сегодня соответственно Британией, Францией, Германией (на французском языке, и у франкоговорящих людей по сей день немцев называют алеманами, а Германию Алеманией), Швейцарией, Испанией, Португалией, и Италией. Ибо после искоренения третьего из этих трёх царств, ломбарды переселились со своих поселений на Дунае, и основали своё царство в Италии; и на значительной территории этой страны «постоянно называли её Ломбардией». В средние века Ломбардия «была и на самом деле названием Италии». Таким образом государства современной Западной Европы настолько ясно указаны в пророчестве, насколько они были бы различимы даже без особого упоминания их названий. Из этих семи стран некоторые стали очень могущественными, такие как Великобритания, Франция и Германия; остальные же остались слабыми, такие как Швейцария, Испания и

Португалия; Италия же занимает среднее положение между ними. Итак, эти семь из десяти стран сегодня находятся там, где им и положено быть согласно сну, посланному Навуходоносору (Даниила 2:40-43). И они находятся в точно таком же состоянии, которое описано в пророчестве – «частью сильное, а частью хрупкое», или слабое. Великобритания, Франция и Германия, распространили свою власть и влияние на весь мир; они настолько сильно вмешивались в дела всего мира, что их касалось всё, что происходило в мире, и мира касалось всё, что происходило в них. Таким образом, первый результат первых четырёх из семи труб явился в крахе Западной Римской Империи; вторым же результатом стало возникновение современных народов Западной Европы, а среди них находятся и великие народов наших дней.

Далее мы должны изучать пятую и шестую трубы; в конце же шестой трубы мы снова столкнёмся лицом к лицу с этими странами, а также с другими великими народами наших дней.

Глава 8

Пятая труба – первое горе

После того, как четвёртая труба перестала звучать, и перед началом звука пятой трубы, пророк «видел и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!» (Откровение 8:13). Каждая из последних трёх труб названа несущей «горе», даже по сравнению со страшными временами первых четырёх труб. Причины этому обнаружатся в течение исследования этих трёх последних труб.

Подобно тому как первые четыре из семи труб открывают разорение Западной Римской Империи, и появление на её месте народов, которые сформировали современные государства Западной Европы, так и пятая с шестой трубы открывают крах Восточной Римской Империи, а также говорят о народах, которые этот крах осуществили, и которые сегодня являются странами Восточной Европы и Азии.

«Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она открыла кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека. В те дни люди будут

искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее - как лица человеческие; и волосы у ней - как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее - как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была - вредить людям пять месяцев. Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион (то есть «разрушитель»)» (Откровение 9:1-11).

Эта труба покрывает период времени в восемьсот семнадцать лет – с 632-го по 1449-й года после Р.Х., и показывает возникновение и роль мусульман в уничтожении Восточного Рима – сперва арабских мусульман, а затем турецких мусульман. Об этом Альберт Барнс пишет, что «с изумительным единодушием комментаторы соглашаются с этим, говоря как об империи Сарацинов, так и о возникновении и развитии религии и империи, созданной Мухаммедом». Невозможно не увидеть, что любой человек, читающий это пророчество, а также вместе с ним исторические сведения Гиббонса о Мухаммеде и его последователях, вместе с данным пророчеством, поймёт значение этого пророчества и его отношение к мусульманам.

Слово «бездна», или «бездонная яма», которая обозначает место возникновения этой власти, произошло от греческого слова «абуззос», и в переводе значит пустой заброшенный участок. Краткого обзора Аравийского полуострова будет достаточно, чтобы понять значение и актуальность этого термина, относящегося к этой земле. Аравия простирается на тысячу пятьсот миль в длину; около половины этого расстояния вы проследуете по дикой пустыне в самом центре полуострова; ширина же этого полуострова по побережью индийского океана составляет тысячу миль. Вся площадь полуострова превышает в четыре раза площадь Германии или Франции; но большая часть этой площади называлась эпитетами, включающими в себя слова «каменный», или «песочный».

Даже пустынные места Тартарии украшены рукой природы, с высокими деревьями и пышной растительностью; одинокий путник не будет чувствовать себя одиноким от присутствия растительной жизни, окружающей его. Однако в сухих пустынях Аравии бесконечные песчаные дюны пересекаются острыми и голыми горами; и всё лицо этой пустыни, без единой тени или укрытия от зноя, изуродовано прямыми и безжалостными лучами тропического солнца. Вместо освежающих бризов там дуют ветры, в частности с юго-запада, которые распространяют вредный пар. Целые дюны песка, которые этими ветрами образуются и переносятся, сравнимы с океанскими волнами, и целые караваны, целые армии были

затеряны и погребены в этих песчаных бурях. Ценность и польза воды там является объектом борьбы и высших стремлений. Опасность возгорающегося дерева настолько велика, что определённое искусство требуется для того, чтобы сохранить и распространить знания о природе такого явления как огонь.

«Аравия лишена судоходных рек, которые орошают почву и обеспечивают плодами близлежащие районы. Потоки вод, сходящие с холмов, поглощаются жаждущей землёй; редкие сухие растения, такие как тамаринд и акация, которые пускают свои корни в расщелины скал, орошаются ночными росами, скудные дождевые воды собираются в баки и акведуки; колодцы и источники воды представляют собой тайные сокровища этой пустыни; и паломник, идущий в Мекку, после долгих сухих и солёных дней перехода, с отвращением обнаруживает негодный вкус воды, которая вытекает из серного или солёного источника. Такова общая, но объективная картина климата в Аравии» (Гиббонс, глава 50, параграф 2, Gibbon, Chap. L, par. 2).

Вдоль побережья расположена узкая полоска плодородной земли, которая отличается от остальных земель этой страны названием «счастливая земля».

«Пока власти были истощены персидской войной, а церковь была отвлечена проблемами с Несторийскими и Монофиситскими сектами, Магомет, с мечом в одной руке и Кораном в другой, поставил свой трон на руинах христианства и Рима. Гений арабского пророка, обычаи его народа, и дух его религии вызвали причины упадка и краха Восточной Империи; и наши глаза с любопытством наблюдают одну из самых выдающихся революций, которая оказала новое и самое продолжительное действие на народы мира (там же, параграф 1).

Огромные орды мусульман обозначаются символом облака саранчи; и в стихах с 7-го по 9-й значение этого символа ясно показано: «По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну... а шум от крыльев ее - как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну» (Откровение 9:7-9).

«Аравия, по мнению ученых-натуралистов – воистину земля выращивания лошадей с наиболее подходящим для этого климатом, который способствует развитию не размеров, а духа и быстроты этого доброго животного. Ценность африканских, испанских и английских пород создаётся смесью этих животных с аравийской кровью; и бедуины с суеверным предубеждением и осторожностью сохраняли чистоту, честь и знания о чистой породе. Эти лошади росли и дрессировались в шатрах, среди арабских детей, с нежной дружбой, что привило им привычки доброты и привязанности. Они способны только на ходьбу и галоп. Их чувства не притупились

излишним использованием кнута и шипов; их силы всегда наготове для побега или преследования. И как только они почувствуют тревожную руку своего погонщика, они тут же мчатся со скоростью ветра».

«и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые...» Когда Мухаммед вошёл в землю Медина (в 622-м году), и впервые был принят как князь, «тюрбан был развёрнут перед ним, чтобы восполнить отсутствие флага». Тюрбаны сарацинов, подобно короне, были их украшением и их гордостью. Богатая добыча часто пополняла их число и обновляла их вид. Надеть тюрбан означает стать мусульманином. Арабы также отличались митрами, которые они носили, и в которых жёлтый цвет был самым распространённым.

Эра Мухаммеда началась 16 июля 622-го года после Р.Х. За десять лет, которые прошли между этой датой и его смертью 7 июня 632-го года Мухаммед завоевал и добился подчинения Аравии. Он был сразу же сменён владыкой по имени Абубекер ас Халиф, Калиф, или Вождь Верных; с его восхождением на трон и начались настоящие завоевания и распространение религии Мухаммеда.

Что касается того, что «сказано было ей», то это можно найти в речи Абубекера, с которой он обратился к первой армии мусульман, которую он послал на войну. Ибо «как только Абубекер восстановил единство веры и правления, он направил циркулярное письмо аравийским племенам со следующими словами: «В этом письме я хочу поставить вас в известность о том, что я намерен послать истинных верующих в Сирию, чтобы отнять её из рук неверных, и сообщаю вам о том, что война за религию – это акт послушания Богу».

Его вестники вернулись с вестями о благочестивом и набожном энтузиазме, который они зажгли в каждой провинции; лагерь Медины был успешно заполнен бесстрашными отрядами сарацинов, которые рвались в бой, жаловались на знойное время года, и на скудость провизии, и осуждали с ропотом нетерпения долгие отсрочки калифа. И как только их число стало полным, Абубекер поднялся на возвышение, осмотрел людей, лошадей и оружие, и вознёс горячую молитву об успехе их предприятия. Его послания сирийцам были пронизаны воинственным фанатизмом, который желает только захвата, и презирает всех поборников земных амбиций.

Абубекер сказал собравшейся армии:

«Помните, что вы всегда находитесь в присутствии Бога, на пороге смерти, в неизбежности суда и в надежде на рай. Избегайте несправедливости и притеснения, советуйтесь со своими братьями, и изучайте способы сохранять любовь и доверие своему войску. Когда

вы ведёте войны Господа, ведите себя хотя бы как люди, не поворачивая врагу спину; но пусть ваша победа не будет запятнана кровью женщин и детей. Не рубите никакие пальмовые деревья и не сжигайте поля с зерном. Не рубите плодовые деревья, не поступайте жестоко со скотом, разве только закалывайте его для пищи. Когда вы даёте обещание или слово, придерживайтесь его, и будьте такими же надёжными, как и ваше слово. По мере продвижения вы найдёте некоторых религиозных людей, которые живут поодаль, в монастырях, и предлагают себя служению Богу таким образом. Оставьте таких в покое. Не убивайте их. Не сжигайте их монастыри. Вы также найдёте другой вид людей, которые принадлежат к синагоге сатаны, которые имеют ложные венцы; с таковых снимайте скальпы, и не давайте им никакой пощады, пока они либо не станут мусульманами, либо не будут платить дань» («Упадок и крах Римской Империи», глава 51, параграф 10).

Абубекер умер 24 июля 634-го года после Р.Х, и был сменён Омаром. За десять лет его владычества «сарацины повергли к его ногам тридцать шесть тысяч городов и замков, уничтожили четыре тысячи церквей или храмов неверных, и возвели четырнадцать тысяч мечетей для распространения религии Мухаммеда. Через сто лет после его прибытия из Мекки, оружие и власть его преемников распространилась от Индии до атлантического океана, покорив различные отдалённые провинции, которые можно объединить под названиями: 1 – Персия, 2 – Сирия, 3 – Египет, 4 – Африка, и 5 – Испания» (там же, глава 51, параграф 3). В результате этого «в конце первого столетия Хиджры, халифы были самыми могущественными и безраздельными монархами на планете...

«Во время правления последнего из Оммиадов (750-й год после Р.Х.), Арабская Империя распространилась на двести дней пути от востока на запад, от границ Тартары и Индии до берегов Атлантического океана. И если мы откатим рукав этого платя, как говорили их писатели, то длинная и узкая провинция Африки, сильное и компактное владение от Ферганы до Адена, от Тарсуса до Сурата протянется по каждой стороне на расстояние четырёх или пяти месяцев пути каравана. Мы не найдём уже нерушимого единства и простого послушания Августу и Автониям; но религия Мухаммеда распространила на этой большой площади всеобщую схожесть в манерах и мнениях. Язык и законы Корана изучались с одинаковым посвящением как в Самарканде, так и в Севилье; как мавры, так и индийцы принимали как соотечественников и братьев тех, кто шёл паломником в Мекку; и арабский язык был принят как общепринятый инструмент во всех провинциях к западу от Тигра» (там же, глава 51, последний параграф)

И Писание гласит: «власть же ее была - вредить людям пять месяцев». Пять месяцев – это сто пятьдесят дней. Это время, как пророческое время, в котором день считается за год (Езекииля 4:3-

б), приравняется к ста пятидесяти годам, в течение которых им было позволено вредить людям. Эти сто пятьдесят лет необходимо отсчитывать от того времени, когда они впервые поставили над собой царя, как сказано в 11-м стихе: «Царем над собою она имела... имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион (то есть «разрушитель»)» (Откровение 9:11). Более чем шестьсот лет мусульмане не имели никакого организованного правительства, и не признавали никакой должности, которая бы соответствовала титулу царя. «Власть мусульманских сообществ закончилась вместе с их существованием; и главы, или эмиры арабских племён оставили в пустыне дух равенства и независимости» (там же, Гиббонс). Каждое племя, имея своего главу, было независимым от всех остальных, и передвигалось куда считало нужным. И пока такой строй сохранялся, очевидно, что их характер «губителя» ещё не мог проявиться, и не проявлялся так, как это было после того, как они объединились под единым правлением и в служении правителю, признаваемому всеми. Это становится более понятным, когда мы видим то, что было разрушено этим «разрушителем». Первые четыре трубы показывают нам разрушение Западной Империи Рима; а пятая относится к разрушению Восточной Империи. И эта власть действует в духе разрушителей последних остатков Римской Империи. Этот разрушитель был не столько убийцей людей как таковым, ибо о нём сказано, что эта саранча будет «не убивать их, а только мучить пять месяцев», и позже сказано, что она будет «вредить людям пять месяцев». Очевидно, что этот характер и действия «разрушителя» относятся к последнему разорению Римской Империи, которое в то время повторилось в Восточной Империи, со столицей, или «новым Римом» в Константинополе».

Отман был халифом, который учредил организованное правительство мусульман; и таким образом от него и пошло название и термин «Османская империя». Действия «разрушителя» начались именно при организованном правлении Отмана. В завершении своей записи о разрушительной ярости Могулов и Тартаров при Чингиз Хане и его генералах, Гиббонс говорит: «В этом кораблекрушении народов (1240-1304 гг.) некоторое удивление может возникнуть оттого, что Римская Империя избежала этого, тогда как её останки во время вторжения могулов были уже разграблены греками и элинами» (там же, глава 64, параграф 31). Но когда упадок Могулов дал свободу и пространство для возникновения мусульман под владычеством Отмана, об этом он говорит: «Он был расположен на краю Греческой Империи; Коран освятил его «гази», или священную войну против неверных; и их политические ошибки открыли пути на Гору Олимп, пригласив его сойти в долины Вифинии... Это было 27 июля 1299 года. Отман впервые вторгся на территорию Никомедии, и превосходная точность этой даты, кажется, открывает некоторые представления о внезапном росте разрушительной силы этого монстра» (там же, параграф 14).

Несколько пунктов этой выдержки необходимо выделить:

1. Отман был человеком, который преуспел в объединении разрозненных элементов мусульманской мощи в компактную и хорошо организованную управляемую форму. От него начинается отсчёт времени, когда, как никогда раньше, «они имели царя над собой».

2. Заметьте выражение историка – «разрушительный рост этого монстра». Таким образом он выделяет саму характеристику «разрушителя», которая предсказана о нём в Писаниях.

3. Историк делает акцент на «точной и конкретной дате». В оригинальных документах, из которых он черпал эту информацию, он нашёл эту дату настолько конкретной, что он сам был вынужден отметить её «высокую точность». И всё же для тех, кто признаёт Божью руку, управляющую народами и царствами, и кто видит, что с того времени, как у них появился царь, для определённого дела отпущен срок в сто пятьдесят лет, неудивительно, что дата была определена с такой высокой точностью.

Следовательно, работа разрушения, которая должна была рассеять последние остатки Римской Империи, началась 27 июля 1299 года, и должна была продолжаться сто пятьдесят лет, которые окончились 27 июля 1449 года. В ноябре 1448-го года умер греческий император Иоанн Палеологус. На его трон претендовали два конкурента – Димитрий и Константин. Димитрий был на месте, и был готов взойти на трон. Константин отсутствовал. «Мать-императрица, сенат, воины, духовенство и народ были единодушны по вопросу законного наследника престола», то есть Константина. Но при всей этой поддержке наследника трона на тот момент была ещё одна власть, с которой необходимо было посоветоваться – турецкий султан Амурат Второй. Поэтому в 1449-м году посол был послан во дворец Амурата в Адрианаполе (Эдирне). «Амурат принял посла с честью, и отпустил его с подарками; но милостивое одобрение турецкого султана продемонстрировало его верховную власть, а также приближающееся падение Восточной Империи» (там же, глава 57-я, параграф 14).

«Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя» (Откровение 9:12).

Глава 9

Шестая труба – второе горе

«Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов,

связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей. Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней - как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей; ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили. Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем» (Откровение 9:13-21).

Здесь были упомянуты четыре ангела, которые были связаны при великой реке Евфрате, и которых уже настала пора отпускать. Эти образы указывают на четыре султаната – Багдад, Дамаск, Иконию и Алеппо, которые на то время составляли всю власть мусульман. Команда развязать этих ангелов означает, короче говоря, освобождение всех элементов мусульманства для последнего захвата и разорения последних остатков Римской Империи.

Брони огненные, гиацинтовые и серные, а также выходящие изо рта лошадей огонь, дым и сера объясняются обширным использованием пороха в этой войне для огнестрельных орудий, что на то время оказалось слишком поздним открытием для Запада. «Нескончаемые залпы пик и стрел сопровождалась дымом, шумом и огнём, исходящим из их мушкетов и пушек. Их маленькие орудия заряжались одновременно пятью, или даже десятью свинцовыми шарами размером с грецкий орех; и, ввиду плотности вражеских рядов и силы пороха несколько бронепластин вместе с телами воинов одновременно пробивались всего лишь одним выстрелом» («Упадок и крах», глава 68, параграф 11).

Ряды воинов, стреляющих пороховыми мушкетами со спин лошадей, создавали впечатление, что они стреляют прямо из пасти лошади; поэтому в видении это выглядело так, как будто броня на груди у солдат была из огня, гиацинта и серы, а также как будто из пасти лошадей исходили огонь, дым и сера. Такое впечатление производило ручное огнестрельное оружие; однако «его артиллерия превзошла всё, что было в мире на то время. Изобретатель пушки, Дан, или Венгр, который на службе у Греции почти умер с голоду, дезертировал к мусульманам, и был добровольно завербован турецким султаном. Махомет был удовлетворён ответом на свой первый вопрос, который он очень хотел задать ремесленнику. «Могу ли я отлить пушку, способную стрелять таким шаром или камнем,

которого хватило бы для разрушения стен Константинополя?» - «Я не невежда в этих вопросах, но если бы даже эти стены были крепче Вавилонских, я мог бы противопоставить им машину ещё большей силы: конструкция и управление этой машиной должно стать достоянием твоих инженеров».

«После этих слов в Адрианополе было основано производство. Стали заготавливать металл. И спустя три месяца Урбан вылил медное орудие чрезвычайной, почти невероятной величины. Дуло было размером двенадцать пядей. Каменный снаряд весил около шестисот фунтов. Для первого эксперимента было выбрано пустынное место перед новым дворцом. Но для предотвращения паники, страха и недоумения людей, за день до выстрела было послано предупреждение о том, что на следующий день состоится испытание новой пушки. Взрыв был слышен и даже чувствовался на расстоянии до ста фарлонгов (около двенадцати миль). Шар, под действием силы пороха, пролетел больше мили, и на месте своего падения он зарылся в землю на целый фатом (почти два метра). Эта огромная машина была дополнена ещё двумя пушками почти такой же величины. Длинная цепь турецкой артиллерии выстроилась напротив стены; четырнадцать батарей выстрелили одновременно в самые уязвимые места. Только об одной из них было сказано, что она приравнивается к залпу ста тридцати мушкетов, или что она выпускает сто тридцать пуль» (там же, параграфы 6,11).

Этих фактов достаточно для того, чтобы определить соответствие этих событий видению пророчества. В 1449-м году, после смерти императора Восточной Империи Рима, эта империя уменьшилась почти до стен самой столицы. Поэтому было очевидно, что и сама столица должна скоро быть завоевана, и что наследник трона не должен принимать царство без ведома и разрешения Амурата, султана турков. Таким образом эта империя на то время фактически перешла под контроль турецкой власти; всё, что оставалось сделать для того, чтобы уничтожить эту империю окончательно – так это взять её столицу, что и было сделано Махометом Вторым 29-го мая 1453-го года.

Время шестой трубы началось сразу же после окончания событий пятой трубы, то есть 27 июля 1449-го года, и должно было продолжаться «час, день, месяц и год». Принимая продолжительность месяца за 30 дней, согласно библейскому исчислению времени, год будет равен 360 дням. Принимая же «каждый день за год» (Езекииля 4:4-6), мы получаем 360 лет. В месяце 30 дней. Прибавляем ещё 30 лет. День – это один год. Складываем все эти года, и получаем 391 год. С 27 июля 1449-го года период в 391 год продлится до 27 июля 1840 года. Но есть ещё «час». Час – это одна 24-я часть суток. Поэтому, учитывая тот же принцип (день за год), этот период приравнивается к одной 24-й части года, или пятнадцати дням. Отсчитав пятнадцать дней от 27 июля, мы придём к дате 11 августа. Следовательно, 11 августа 1840 года заканчивается период «часа,

дня, месяца и года». В течение этого времени, вплоть до этой даты должна продолжаться власть османской империи.

Поскольку эта власть, занявшая место Восточного Рима, была сформирована во всей своей целостности посредством добровольного подчинения ей власти Восточного Рима, то и в конце этого периода, отведенного ей, сама эта власть, как независимая самостоятельная структура, должна прекратить своё существование, и прекратить его таким же способом. И в тот же самый день действительная сила турецкого правительства перешло в руки великих государств Европы; и с того дня по сегодняшний день само существование Османской Империи полностью зависело от поддержки этих великих стран.

Перед окончанием этого периода исполнение этого пророчества уже было различимо. В 1838-м году, за два года до срока, всему миру стало ясно, что 11 августа 1840-го года независимость турецкой власти прекратится. Несколько лет длилось выражение недовольства со стороны Египта и его паши, которые были подчинены турецкой власти. В 1839-м году началась вражда, и военные силы Египетского паши одержали победу, армия султана была уничтожена, его флот был захвачен и уведён в Египет. Согласно логике развития подобных событий эта вражда должна была закончиться отделением Египта от власти Турции и объявлением независимости от этой власти. Но вместо этого четыре государства – Британия, Россия, Австрия и Пруссия появились на арене событий, объединили своё влияние и мощь, чтобы самостоятельно решить исход этой борьбы. И исход этот был решен таким образом, что египетский паша должен был снова подчиниться побежденному султану, чью власть и положение эти четыре государства поддержали, и за кого они стали ответственными. И это решение, из-за которого власть турецкой империи перешла в руки европейских государств, было исполнено 11 августа 1840 года, - в тот день, до которого и продолжался пророческий период, и который, судя по пророчеству, за два года до этого был назван именно таким днем.

Следующая цитата из официального документа, который появился на свет 22 августа в Монитер Оттоман, откроет нам представление о курсе событий на этот момент. Вышеупомянутая конференция состояла из представителей четырех вышеупомянутых государств, и состоялась в Лондоне 15 июля 1840 года:

«В результате вышеупомянутых диспутов, после случившихся изменений и переворотов, известных всему миру, послы великих держав в Константинополе, на официальной всеобщей встрече, провозгласили, что их государства единогласно решили принять меры для исправления печальных изменений. Высокая Порта с целью прекращения пролития крови мусульман и многих других

преступлений, которые могут возникнуть из-за возобновления вражды, приняла помощь и участие великих держав».

Это было добровольное подчинение и сдача полномочий в решении этого вопроса великим державам. Но далее в этом документе сказано: «Поэтому его превосходительство, шейх Еффенди, Бей Ликджис, был направлен как уполномоченный посол специально по этому вопросу, чтобы представлять Высокую Порту на конференции, состоявшейся в Лондоне. На конференции чувствовалось, что все ревностные старания выступить в пользу аргументов египетского паши были бесполезными, и что единственным выигрышным путем был путь решительных мер, направленных на то, чтобы склонить его к послушанию, если он не подчинится мирным уговорам. Европейские власти вместе с оттоманским представителем составили и подписали договор, согласно которому султан отдает паше правление над Египтом, и всю ту часть Сирии, протянувшуюся от Суэцкого залива до Тивериадского озера, вместе с провинцией Акры, за жизнь. Паша же со своей стороны, отдает ему все остальные земли бывшего владычества султана, которые он занял, и возвращает его флот. Некоторое время было предоставлено ему для того, чтобы согласиться с этими условиями. И поскольку предложения султана и его союзников (четыре государств) не допускали никаких изменений или дополнений, то в случае отказа паши принять их, все плачевные последствия, которые постигнут его, будут результатом его же собственного выбора. «Его превосходительство, Рифат Бей Муслешар, министр иностранных дел, был отправлен на правительственном пароходе в Александрию, чтобы сообщить об этом ультиматуме паше»».

1. Султан, сознавая свою слабость, добровольно принял вторжение великих государств Европы для решения его проблем, которые он самостоятельно решить не мог.

2. Эти силы (великие державы) пришли к соглашению по принятию мер устранения проблем.

3. Ультиматум Лондонской конференции оставил за султаном возможность уладить вопросы с Мехеметом, если он только сможет это сделать. Султан должен был предложить ему условия соглашения. Таким образом, если Мехемет примет условия, то не будет никаких фактических вмешательств великих держав в отношения между султаном и пашой.

4. Если Мехемет отвергнет предложение султана, то ввиду того, что ультиматум не позволял никаких изменений в своих формулировках, великие державы выступили гарантом того, что он будет вынужден покориться. Поэтому, пока султан имел этот ультиматум в своих руках, он сохранял тем самым неприступность своего трона. Но как только этот документ будет передан Мехемету,

контроль за ситуацией уже не будет продолжать оставаться в руках султана. Теперь Мехемет должен будет сказать свое слово, а значит, определить вмешательство или невмешательство великих держав.

5. Султан послал Рифата Бея в правительственном пароходе (который отчалил из Константинополя 5 августа) в Александрию, чтобы доставить Мехемету ультиматум. Это было добровольным решением со стороны султана.

Теперь возникает вопрос: Когда этот документ был официально вручен в руки Мехемета Али? Следующая выдержка из письма корреспондента «Утренних хроник Лондона» за 18 сентября 1840 года, датированного 27-м августом 1840-го года, будет ответом на этот вопрос: «Находясь на французском пароходе с 24-го числа, мы имели сведения из Египта датированные 16-м числом. Они не показывают никакого изменения в решениях паши. Надеюсь на доблесть своей арабской армии, и на мощь своих укреплений, защищающих его столицу, он, как кажется, намерен держаться за свою последнюю надежду. И поскольку результаты этого будут неизбежны, то всякую надежду на разрешение этого дела без кровопролития можно считать пустой. Сразу же после прибытия парохода «Циклоп», получив новости о конвенции четырёх держав, Мехемет Али, как сказано, покинул Александрию, чтобы совершить короткий тур по нижнему Египту. Цель этого решения удалиться заключалась отчасти в том, чтобы избежать общения с европейскими послами, но главным образом в том, чтобы попытаться своим личным влиянием подогреть фанатизм бедуинских племен, и тем самым подготовить себе новых союзников. В течение времени его отсутствия Турецкий правительственный пароход, который достиг Александрии 11-го числа, с послом Райфатом Беем на борту, был по его же распоряжению отправлен в карантин, и пробыл там до 16-го числа. Однако до отъезда паши, в тот самый день, когда ему уже было названо время отчаливания, вышеуказанный посол имел аудиенцию с пашой, и сообщил ему повеление султана, включая и переселение сирийских провинций, назначив ещё одну аудиенцию на следующий день, когда, в присутствии консулов европейских государств тот бы получил взамен его конкретный ответ, и информировал бы его о последствиях его отказа подчиниться, давая ему десять дней, отпущенных ему конвенцией для принятия решения следовать тем курсом, который он посчитает нужным».

Согласно этому утверждению ультиматум фактически официально был дан в руки Мехемета Али в 11-й день августа 1840-го года.

Но есть еще одно доказательство того, что владычество Оттоманской империи в этот день уже прекратилось, кроме факта прибытия Райфата Бея в Александрию с ультиматумом 11 августа.

Прочтем следующее письмо того же автора, датированное Константинополем 12 августа 1840 года:

«Я могу добавить лишь немного к своему последнему письму относительно планов этих четырех держав. И я думаю, что детали, описанные мной для тебя, включают в себя все, что уже было решено. Территория паши, как я тогда упомянул, не должна заходить за линию Акко, и не включает в себя ни Аравию ни Кандию. Только один Египет был отдан во владычество его семье, а провинция Акко должна была считаться его владением, находясь под управлением его сына в течение всей его жизни, а затем перейти в распоряжение Порты, и даже это было позволено ему на условии принятия с его стороны этих решений, и возвращения оттоманского флота в течение десяти дней. В случае же его несогласия его власть как власть паши прекратится. Только Египет останется за ним, с ещё одним десятидневным сроком на раздумья, перед тем как против него будет применяться военная сила. Однако метод применения этой силы в случае отказа от этих требований – будь то простая блокада, развернутая на побережье, или обстрел столицы с нападением на его армии, расположенные в сирийских провинциях – это ещё предстоит узнать; и даже письмо, доставленное вчера от четырех послов, в ответ на вопрос, заданный им Портой в отношении плана, принятого в связи с этими событиями, не проливает ни малейшего света на этот вопрос. Там просто сказано, что все уже готово, и что нет никакой необходимости турецкому престолу волноваться о недостатке средств, которые будут впоследствии предоставлены».

Давайте же сейчас проанализируем это свидетельство.

1. Письмо датировано «Константинополем 12 августа».
2. «Вчера», то есть 11 августа, султан обратился в своей столице к послам большой четверки, чтобы узнать у них о тех мерах, которые будут предприняты в случае обстоятельств, угрожающих его империи, и получил ответ о том, что «меры и средства уже предоставлены», но он ничего о них не может знать. Ему, однако, не следовало беспокоиться «о любом недостатке мер и средств, которые могут впоследствии возникнуть». С того дня не он, а великая четверка взяла на себя эту проблему.

Что же произошло с властью Турции 11 августа 1840-го года? Она была отнята. Кто же теперь обладал верховной властью? – четыре европейских государства. Поэтому, согласно вычислениям, произведенным и опубликованным в 1838-м году, на основании сроков, обозначенных в пятой и шестой трубах (что 11 августа 1840 года турецкая верховная власть будет упразднена) в этот же самый день Верховное владычество Турции кануло в лету. Точно так, как верховная власть Восточной империи была передана последними остатками Римской Империи в руки турецкого султана Амурата 2-го, так же теперь она перешла от турецкого султана Абдул-Мегиджида в

руки великой европейской четверки, где она и оставалась на этот час.

Несколько раз, начиная с 1840-го года турецкое правительство было под угрозой уничтожения, и было бы уничтожено, если бы не поддерживалось великой четверкой.

В небольшой брошюре на тему турецко-армянского вопроса, опубликованной в 1895-м году армянским обществом Лондона о влиянии Англии на эти процессы, сказано: «Мы (Британия) ответственны за Турцию. Минимум два раза мы спасли турков от гибели, которую они по праву заслужили. Герцог Веллингтон шестьдесят лет назад оплакивал тот факт, что русские не вошли в Константинополь в 1825-м году, чтобы положить конец оттоманской империи. У нас есть еще больше причин оплакивать тот факт, что Турция не была уничтожена в 1853-м году, а также в 1878-м году. В обоих этих ситуациях мы вмешались, чтобы спасти Турцию. Но для нас не существует никакого султана на Босфоре».

На этой же странице есть цитата из статьи, написанной герцогом Аргилем, в журнале «Таймс» в которой герцог утверждает: «Недостаточно просто сказать, что Англия дважды спасла Турцию от полного завоевания, начиная с 1853-г года. Главным образом благодаря нашим действиям она и существует сегодня как независимая держава. В обоих случаях мы привлекли державы Европы к сотрудничеству с нами в поддержании оттоманского правительства».

Мы приводим эти выдержки не для того, чтобы обвинить Англию или любую другую державу за поддержку оттоманского правительства; но исключительно с целью прояснить тот факт, что оттоманская империя с 1840-го года уже существовала не благодаря своей собственной силе, а полностью зависела от действий других держав. В согласии с этим фактом данная брошюра верно подмечает: «Невозможно говорить об оттоманской империи так, как будто это было таким государством, как Соединенные Штаты или Голландия. Эта власть искусственна... она является плодом создания договоров и существование её поддерживалось теми силами, которым она была удобна.

И те державы, которые в 1840-м году взяли на себя ответственность за Турцию, сегодня находятся среди великих народов наших дней, и начиная с 11 августа и до наших дней эти великие народы современности были постоянно обременены, смущены, запутаны и обеспокоены так называемым «Восточным вопросом»

11 августа 1840-го года время, отмеренное Священным Писанием для существования и функционирования оттоманской империи как таковой, пришло к концу. В тот день шестая труба

прекратила свое звучание, закончилось второе горе. О седьмой же трубе и третьем горе мы читаем: «Второе горе прошло. Вот, третье горе наступает быстро».

Глава 10

Восточный вопрос – звучание седьмой трубы – третье горе

Седьмая труба должна зазвучать, и третье горе должно прийти «быстро» после завершения звука шестой трубы. А шестая труба закончила звучание 11 августа 1840-го года. Заметьте выражение, сообщающее нам о том, что третье горе должно прийти «быстро», или «скоро» после звучания шестой трубы. Оно не пришло немедленно после окончания звука шестой трубы, как шестая труба начала звучать сразу же после окончания пятой. Здесь был небольшой промежуток между окончанием шестой и началом седьмой труб. Об этом промежутке и сказано, и его краткость обозначена словом «скоро». И в этом коротком промежутке между шестой и седьмой трубами могущественный ангел из книги Откровение пришел со своей вестью, которая должна была прозвучать на земле и на море. О том, что именно здесь должен прозвучать этот ангел, видно из того, что он ссылается на начало трубы седьмого ангела как на будущее событие. Ведь этот ангел стоял «на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Откровение 10:5-7)

И когда уже этот седьмой ангел вострубит, тайна Божья совершится, или будет окончена, и царства этого мира «станут царствами нашего Господа и Христа Его». Ибо написано: «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. И расшвирили язычники (дословно «расшвирили народы»); и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град» (Откровение 11:15-19).

Прежде всего заметьте, что при звуке седьмой трубы внимание пророка сначала было устремлено на небеса, а только потом на

землю. Заметьте также, что сначала на небесах он слышит «громкие голоса», объявляющие о наступлении царства и правления Господа в Его великой силе; и что когда его внимание уже устремилось на землю, прежде всего он говорит: «и рассвирепели народы». Бесспорным фактом истории является то, что спустя короткое время, или «скоро» после 1840-го года, и до сегодняшнего дня характер и поведение народов были такими, что они в точности соответствует выражению «рассвирепели народы». В течение всех лет, которые прошли с того часа, мы наблюдаем, как правители великих народов должны были быть постоянно начеку, чтобы избежать мировой войны. А Турецкое правительство и оказалось той силой, которая была в своем упадке последней из тех властей, которые сначала составляли Восточную Империю Рима, и за которую 11 августа 1840-го года стали ответственными великие народы Европы. Она и стала осью, на которой все эти годы держался мир во всем мире. В предыдущей главе мы приводили авторитетные источники, свидетельствующие о том, что если бы не великие державы Европы, власть Турции уже давно бы перестала существовать.

Но главная значимость этой важной истины заключается не просто в том, что Турция все это время существовала благодаря этим великим державам, а в том, что все это делалось с определенными намерениями. И признание Турции этими державами, и поддержка этих держав оказывалась с целью избежать мировой войны. Об этом сказал британский премьер лорд Салисбури 5 ноября 1895 года, обращаясь с речью к миру, который слушал его в попытках узнать об актуальном в то время турецко-армянском вопросе. Говоря о великих державах, он отметил: «Турция находится в таком интересном положении, в котором она пребывает уже половину столетия, главным образом потому, что великие державы мира решили ради мира в христианском мире сохранить оттоманскую империю. Они пришли к этому решению почти полстолетия назад. Я не думаю, что сегодня они это решение изменили. Опасность падения оттоманской империи представляет собой угрозу не только для земель, принадлежащих этой территории. Огонь, зажженный на этой территории, распространится и на другие народы, и будет вовлекать самые влиятельные и цивилизованные страны Европы в опасные и губительные противостояния. Такой была опасность, которая была очевидна для проницательных умов наших отцов, когда они решили сделать целостность и независимость оттоманской империи вопросом европейских договоренностей. И эта опасность ПРОДОЛЖАЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ».

Но каким же стал истинный дух этих великих держав после того, как они более половины столетия старались продолжать вместе поддерживать существование Турции, чтобы сохранить себя от междоусобных войн, если они уже не могли обойтись без войны между собой? Почему они не могли так же легко договориться между

собой, чтобы не воевать, как они когда-то договорились поддерживать турецкую державу, чтобы предотвратить свои междоусобные войны?

Что же может более точно передать истинное состояние этих держав, чем данное выражение – «рассвирепели народы»? Эта ситуация ясно открывает нам, что эти державы подчинились тому духу, который, получив власть, приведет их к неистовству, и что они сами это признают. Осознавая реальность этой ситуации, все, что они якобы могли сделать – это, удерживая власть Турции как можно дольше, удерживать тем самым как можно дольше этот неуправляемый дух, который, получив власть, увел бы их самих в междоусобные конфликты, повергнув их в тот ужасный и сильнейший водоворот, вовлекающий «все самые сильные и цивилизованные силы Европы в опасное и бедственное противостояние».

Что же это за «великие силы мира», которые были так сильно связаны и которые были так же сильно «разрознены»? – Это великие державы Европы, главные из которых появились на арене мировой истории после окончания звука шестой трубы 11 августа 1840-го года. Эти же державы взяли на себя ответственность за Турцию, и таким образом стали неразрывно связанными со старым «восточным вопросом». Сначала эти державы составляли Россия, Пруссия, Австрия и Британия. До этого времени Россия неоднократно играла свою роль в истории Восточной Римской Империи. Начиная с 865-го года, «в период длиной в 190 лет русские предпринимали четыре попытки разграбить сокровища Константинополя». Все эти походы были морскими: в 865-м году, в 904-м году, в 941-м году и в 1043-м году. «Память об этих арктических флотилиях, которые, казалось, прибыли из самого заполярья, оставила глубокий след ужаса, который они наводили на императорский город. Болтуны и сплетники всякого ранга верили и утверждали, что конная статуя на площади Тауруса содержала в себе секретную запись пророчества о том, как русские в последние дни завладеют Константинополем. Возможно, настоящее поколение уже увидит исполнение этого предсказания, редкого предсказания, стиль которого однозначен и дата неоспорима» («Упадок и крах», глава 55, параграфы 12, 13).

Но не только в этом пророчестве Россия играла роль в последние дни: Она также играет свою роль и в пророчествах Слова Божьего. В книге Иезекииля, главах 38-й и 39-й описана великая сила, которая «в последние дни» будет доминировать в «северных районах» Азии. Первые стихи каждой главы говорят о «Гоге, земле Магог, главном князе Мехеша и Фувала». К примеру: «сын человеческий! обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество» (Иезекииль 38:2). Мехеш был одним из внуков Ноя, который прошел через страны Ефрата и через Месопотамию туда, где сейчас находится Россия, и стал предком-родоначальником

народа, населившего эти районы, и построившего город, который сейчас называется Москвой – московитов, «которые до сих пор известны под этим именем как народ России на всем востоке».

Магог был ещё одним их внуков Ноя, который тоже поселился в районе северной Азии, - в земле, которая в древности называлась Скифией, а сейчас – Сибирью.

Фувал – это еще один из внуков Ноя, который поселился в том районе северной Азии, который до сих пор носит заимствованное от него имя Тобольск.

По словам Иезекииля, главным князем из всех них является «князь Рош», а слово «Рош» является корнем-источком слова россиянин (рошшиянин), и таким образом Россия является страной Россиян (рошшиян). Дальнейшие описания этого народа в книге Иезекииля говорят определенно об этом народе и о его роли «в последние годы», или «в последние дни» (Езекииль 38:8, 16). В этой же связи здесь (Езекииль 39:17,18) упомянут великий пир птиц небесных, описанный в книге Откровение (19:17, 18), который случится при пришествии Господа и конце мира. Шесть язв книги Откровение упомянуты в тексте Езекииля (39:2), а семь язв из текста Откровение (16:18-21) связаны с князем Рошем (Иезекииль 38:19, 22). В 38-й и 39-й главах книги Иезекииля народы Роша, Магога, Мешеа и Фувала описаны как обитающие «в северных районах», а сам князь Рош назван как приходящий из «северных земель». Одного взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться в том, что Россия действительно занимает северные земли большей части восточного мира. Таким образом, независимо от того, было ли на той статуе в Константинополе какое-то пророчество, говорящее о господстве русских над Константинополем в последнее время, или нет, никому не стоило больших усилий узнать из этих текстов о том влиянии, которое Россия будет иметь в последние дни, и сделать из них вывод о том, чего сегодня ожидает уже весь мир – что «русские в последние дни завладеют Константинополем».

Начиная с 1840-го года Австрия опустилась до второго или третьего уровня мировых держав; но Франция твердо занимает свое место как одна из великих держав, контролирующая дела Турции, хотя Австрия до сих пор вовлечена в этом деле. Франция стала тесно связанной с «восточным вопросом» в 1798-м году, когда Наполеон предпринял свою амбициозную экспедицию в Египет и на восток, чтобы захватить Константинополь, и «изменить лицо мира», чтобы Франция играла в этом ведущую роль наряду с другими державами.

Начиная с 1840-го года Россия сформировала союз с собой во главе, включающий всю Германию, и её царя как императора Германии, и она до сих пор является одной из ведущих держав мира. Таким образом, за исключением Австрии, державы, вовлеченные в зарождении «восточного вопроса», являются

ведущими из величайших стран наших дней – Россией, Британией, Германией и Францией. И три из них – Британия, Германия и Франция – стояли и истоков «восточного вопроса», который назрел в результате падения Восточного Рима. Эти три державы являются тремя сильнейшими державами на Западе, которые появились в результате падения Западного Рима. Другими словами, эти три великих державы – Британия, Германия и Франция – вовлечены в возникновение «восточного вопроса», который появился в результате звучания пятой и шестой труб пророчества о семи трубах. Эти державы сформировались на территории Западного Рима, который был разрушен событиями первых четырех из семи труб.

Здесь выходит на первый план еще одна важная мысль: Почему эти державы были так уверены в том, что если допустить падение Турции, то они начнут воевать друг с другом? Почему они были так сильно заняты в течение пятидесяти лет объединенными усилиями по сохранению этой власти от падения? Вот ответ: Если бы Турция пала, то самая ценная территория, которую она занимала, должна была быть захвачена какой-то силой. «Экономист Лондона» недавно заявил, что эта территория «может и должна быть одной из процветающих земель на всем лице земли». И поскольку каждая из этих великих держав намерена заполучить максимум, что только можно захватить на этой территории, то соглашения между ними в отношении раздела этих земель быть просто не могло. Поэтому все они знали, что война между ними неизбежна, если только Турции будет позволено пасть. Это положение вещей признано всеми. И эти державы боялись неизбежной войны, которая обязательно последует в случае раздела этой территории. Поэтому они держали турецкое правительство на плаву, чтобы отдалить это время раздела, который непременно навлечет войну. И в то же самое время каждая держава старается делать все возможное, чтоб эту войну приблизить, то есть увеличивает свою военную силу и свои позиции на востоке, чтобы при наступлении неизбежного момента, который обязательно придет, иметь самые большие шансы, возможности и основания, на которых можно было бы основывать свои притязания на окончательное разделение добычи. Это, в свою очередь побудило каждую из этих великих держав распространить свою силу и власть на наибольшей территории по всему востоку. Даже сейчас, в наши дни эти державы в своих притязаниях на власть и влияние на востоке настолько далеко проникли, что оказались лицом к лицу на крайнем востоке – в столице Китая.

Совершенно верно, что «китайская проблема», как она есть сегодня, является прямым результатом первоначального «восточного вопроса», который начал свое существование в Константинополе 11 августа 1840 года. И, по самой природе вещей, не может быть никакого решения второго, более великого «восточного вопроса», центром которого является Китай, если этот вопрос не будет включать в себя тот первый «восточный вопрос», центром которого

является Турция. И это потому, что второй, более великий «восточный вопрос», центром которого является Пекин, является прямым результатом первоначального «восточного вопроса» с центром в Константинополе, а также потому, что все державы, вовлеченные во второй, более великий «восточный вопрос» с центром в Пекине (кроме только Соединенных Штатов и Японии) идентичны тем державам, которые участвовали в зарождении первоначального «восточного вопроса» с центром в Константинополе. И хотя эти державы, за исключением России и Австрии, были тогда, и до сих пор остаются главными политическими силами Запада, все же, поскольку «восточный вопрос», связавший их в 1840-м году, продолжал расти и увеличиваться в своих масштабах до тех пор, пока не поглотил весь восток, эти западные державы, естественно, стали также и влиятельными державами на востоке.

Теперь необходимо рассмотреть те две державы, которые упомянуты среди главных участников более великого «восточного вопроса», которые не были связаны с ним сначала, но стали причастными к нему спустя какое-то время. Это Япония и Соединенные Штаты. В 1895-м году между Китаем и Японией разразилась война. Япония быстро одержала победу на всех фронтах. Когда был достигнут мир, значительная территория Китая была передана Японии. Вместе с этим был заключен договор об огромной денежной компенсации. Но Россия, Франция и Германия объединились в протесте против передачи данной территории. Поскольку угрожающий силовым вмешательством протест этих трех держав получил поддержку Великобритании в виде «совета» правительству Японии уступить этим требованиям, Япония, чтобы избежать новой войны, уступила требованиям этих трех держав, и спорная территория немедленно отошла под контроль России.

Более того, чтобы помочь китайскому правительству уплатить первую часть назначенного платежа, банкиры Парижа и Санкт-Петербурга дали Китаю в долг около восьмидесяти миллионов долларов, при поддержке русского правительства. Позже Китай получил ещё один заём от Английских и немецких банкиров под залог таможенных доходов Китая. Таким образом Британия получила власть над крепостью и морским портом Уэй-Хай-Уэй. Эти транзакции отняли у Японии всю ту территорию, которая была отдана ей Китаем, кроме острова Формоса, и Пескадорских островов, и поселили в сердцах японцев готовность отомстить России за это при первой же предоставленной возможности. Таким образом Япония стала причастной и остается причастной к «восточному вопросу» до сих пор.

В 1898-м году Соединенные Штаты оказались вовлеченными в войну с Испанией. Американский флот в далеких восточных водах обнаружил и уничтожил в Маниле испанский флот. В результате Соединенные Штаты стали владеть Филиппинскими островами, и

тоже стали державой, играющей важную роль на востоке. Оказавшись в таком положении, Соединенные Штаты потребовали и добились того, чтобы Китай предоставил им и другим странам «открытую дверь» для своей торговли. В июне 1900 года делегации великих держав были подвержены нападению в Китае. Это были делегации как Соединённых Штатов, так и других держав. Чтобы спасти своих министров, каждая из этих держав была вынуждена послать армию – как Соединенные Штаты, так и другие державы. Это и послужило появлению военной силы Соединённых Штатов в Китае, и сделало эту державу равноправной участницей наряду с другими державами, которые с самого начала были причастны к «восточному вопросу». В циркулярном письме всем державам-участницам 3 июля 1900 года Соединённые Штаты заявили на весь мир, что «политика правительства Соединенных Штатов направлена на то, чтобы искать те решения, которые могут поспособствовать постоянной и длительной безопасности и миру в Китае, сохранить территориальную и административную его целостность, защитить все права, гарантированные мирным странам в договорах и международном законодательстве, сохранить в мире принципы равенства и беспристрастной торговли во всех частях Империи Китая». Это показывает, что Соединенные Штаты не только стали, но и были намерены остаться одной из ведущих держав, контролирующих восток, и одной из тех держав, которые занимаются «восточным вопросом». И к моменту печати этого письма в прессе влияние Соединенных Штатов уже показало себя как ведущую силу в любом прогрессе, который был достигнут в стремлении заключить реально действующее соглашение между властями Китая.

Было ясно показано, что «восточный вопрос» с центром в Пекине является всего лишь расширением и продлением первоначального «восточного вопроса» с центром в Константинополе. Кризис 1900-го года, который собрал все эти державы лицом к лицу в Китае, является всего лишь логическим продолжением шагов, предпринятых в 1840-м году, во время кризиса, который привел эти же державы в состояние поддерживающих правительство Турции. Таким образом, кризис в его связи с Турцией является ключом к тому же вопросу, который от него произошел, и который теперь относился к Китаю. Следовательно, пророчества, относящиеся к турецкой власти в это время, являются ключевыми к пониманию вопроса, включающего Китай и ведущие мировые державы, то есть великие державы наших дней. Каковы же вести Писания, относящиеся к Турции в её время? – Это последние тексты 11-й главы книги Даниила, которые говорят о Турции как о «царе северном», который имеет своим центром Константинополь, и который в прямой последовательности и занял то место первоначального «царя северного», появившегося после разделения империи Александра Великого, как сказано в стихах с 4-го по 15-й этой главы. Об этой власти написано: «и раскинет он царские шатры

свои между морями на славной святой горе (дословный перевод); но придет к своему концу, и никто не поможет ему» (Даниил 11:45).

В нашем исследовании мы уже увидели, что много раз за последние шестьдесят лет турецкое правительство уже прекратило бы свое существование, если бы ему не «помогали». И мы увидели, что за эти более, чем шестьдесят лет турецкое правительство и его жизнь представляет собой продукт и результат решения всего «восточного вопроса». Со всех сторон ожидали, что турецкое правительство наконец-то оставит Константинополь. За эти годы много раз ожидалось, что турецкое правительство обязательно оставит Константинополь, и причем немедленно. И все, конечно, ожидали, что турецкое правительство, оставив Константинополь, непременно падет. Но тем не менее, после того, как это правительство отставит Константинополь, до его падения, святынища его дворца будут поставлены в Иерусалиме, или «между морями на славной святой горе». И когда это время придет, а это должно непременно произойти, и причем очень скоро, то написано: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени» (Даниил 12:1). Это последнее событие в «восточном вопросе» описано далее в книге Откровение (16:12): «Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного» (Откровение 16:12). Что касается буквальной реки Ефрат, от самого начала истории эту реку цари и их армии переходили даже во время её разлива без всяких особых трудностей. Следовательно, здесь не может говориться о буквальной реке. Но поскольку воды обозначают «людей, народы, племена и языки» (Откровение 17:15), то «воды» здесь обозначают ту державу, которая властвует над народами, населяющими территорию реки Ефрат, то есть турецкую власть, которая подойдет к своему концу, и никто ей уже не поможет. Это случится для того, «чтобы приготовлен был путь царям восточным». Но, за исключением Соединенных Штатов и Японии, эти «цари восточные» являются теми же царями, которые и играют свою роль в «восточном вопросе» с самого начала его возникновения 11 августа 1840-го года, и до наших дней. Как же в таком случае турецкое правительство придет к своему концу? Как эта «вода» из «великой реки Ефрат» будет «высушена», кроме как действиями этих самых держав? Эти «цари востока», путь которым должен быть «приготовлен» посредством падения Турции, и являются теми державами, которые целиком и полностью ответственны за Турцию. Как же Турция может прийти к своему концу, кроме как посредством прямых действий этих держав, которые сейчас является «царями востока»? Очевидно, что только таким способом Турция может прийти к своему концу – только таким способом река Ефрат может быть высушена. Поэтому нам понятно, что эти державы, которые сейчас являются «царями восточными», и которые вовлечены в водоворот с центром в Китае, имеющим, однако, свое

начало и главный центр в Турции, достигнут такого пункта в развитии этого водоворота, что они удалят турецкое правительство из Константинополя, и позволят ему расположиться в Иерусалиме. И вскоре после этого они позволят турецкой власти «прийти к своему концу». Когда же это будет сделано, какие бы силы в этом ни были заинтересованы, все это закончится тем, что они соберутся в Армагеддоне на битву в тот «великий день Бога Всемогущего». Ибо написано: «И видел я [выходящих] из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это - бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя... И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон» (Откровение 16:13-16).

Заметьте здесь поразительное высказывание, связанное с двумя выражениями в этих стихах из 16-й главы книги Откровение: Турецкая власть придет к своему концу, - воды Ефрата будут высушены, - «чтобы приготовлен был путь царям востока»; а эти «цари востока» названы «царями всей земли» и «царями мира». И действительно, три из этих держав, сотворивших «восточный вопрос» в 1840-м году, вместе с Германией и Соединенными Штатами, контролируют практически весь мир. И с этими пятью державами - Британией, Россией, Германией, Францией, и Соединенными Штатами, - все менее значимые державы каким-то образом связаны или тесно соединены. Поэтому предельно ясно, что «цари западные» и являются «царями восточными», и «цари восточные» являются на самом деле «царями всей земли».

Все эти державы, имеющие свои интересы на востоке, размещая свои армии на востоке, только готовятся, собирая свои военные силы, к походу и битве в тот великий день Бога Всемогущего. Это случится, когда в своей междоусобной неразберихе и хаосе они позволят турецкому правительству пасть, и таким образом приготовить «путь» для них как для «царей востока», чтобы им «собраться» в одном месте, которое «по-еврейски называется Армагеддон».

Таким образом, мы и обнаружили происхождение, место, современное состояние, роль и назначение великих народов наших дней, которые объединяют под своим влиянием все народы наших дней, ибо великие народы наших дней являются «царями всей земли и всего мира». Их происхождение прослеживается в исследовании первых пяти из семи труб; их место - весь мир; их современное положение - вынужденное вовлечение в «восточный вопрос», который сегодня затрагивает и Китай, и, имея своим центром внимания Китай, а первоначальным центром и происхождением Турцию, они готовятся к тому, чтобы привести свои военные силы в способность победить в «битве того великого дня Бога Всемогущего», и конечная их цель - Армагеддон.

Первые четыре трубы отмечают падение Западной Римской Империи. Пятая и шестая трубы говорят нам о крахе Восточной Римской Империи. Седьмая труба отмечает падение всех империй, всех царств, и всех народов, ибо когда Бог Небесный установит Своё царство, «оно сокрушит и разрушит все царства» (Даниила 2:44).

Горе пятой трубы названо Гиббонсом «падением народов», а горе седьмой трубы будет падением не только народов, но и всего мира. Ибо в книге Откровение (11:19), среди событий седьмой трубы (третьего горя) упомянуты землетрясение, которого не бывало за время существования людей на земле (такое великое и разрушительное, что каждая гора и остров сдвинулись с мест своих), а также великий град. Оба этих явления относятся ко времени седьмой язвы, когда Бог «восстанет, чтобы потрясти землю», когда великий голос раздастся из небесного храма, от самого трона, говоря: «Совершилось», и когда небеса свернутся как свиток, когда его сворачивают, и когда «цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откровение 16:17-21; 6:14-17)

Поскольку такова ситуация, роль и судьба великих народов наших дней, и поскольку сложное положение, в которое они вовлечены, приведет только ко времени скорби «такой, какой не было с тех пор, как существуют народы, и до сего дня», когда будут спасены только те, «кто найдены будут записанными в книге», то в каждом уме, понимающем эту ситуацию, должен возникнуть вопрос, который когда-то уже задавался перед великим крахом одного народа: «Мужи братья, что же нам делать?»

На этот вопрос полный и исчерпывающий ответ исходит из того же источника, из которого и открывается знание о великих народах наших дней – из слова Божьего, Библии.

Глава 11

Трехангельская весть

Ответ на этот важный вопрос сегодняшнего дня – «Что нам делать?» - можно определенно извлечь из исследования семи труб, а также из понимания роли великих народов наших дней; потому что ответ исходит из слова Божьего и открывает основательное понимание этих вопросов.

Мы уже увидели, что с последними тремя трубами неразрывно связаны три горя. В самой сердцевине семи труб, после окончания звука четвёртой трубы, и перед началом звучания пятой трубы,

написано: «И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!» (Откровение 8:13)

Три горя неразрывно связаны с последними тремя из семи труб, одно горе с каждой трубой соответственно. Всякие сомнения в отношении этого развеивает тот факт, что после окончания звука трубы пятого ангела написано: «Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя» (Откровение 9:12). После же окончания звука шестой трубы написано: «Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе» (Откровение 11:14). С этим же ангелом, возвещающим о наступлении первого, второго и третьего горя, неразрывно связанных с последними из семи труб, в свою очередь неразрывно связан «третий ангел» из 14-й главы книги Откровение. Чтобы увидеть это предельно ясно, мы начнем с чтения вести всех трех ангелов из этой главы, чтобы проследить эти прямые связи с самого начала.

Первые слова, связанные с «третьим ангелом», звучат так: «И третий ангел последовал за ними» (Откровение 14:9). Это указывает на предыдущих ангелов, за которыми «последовал» третий. Обратимся к предыдущему тексту: «И другой ангел следовал за ним...» Эти слова указывают на ещё одного ангела, за которым последовал этот «другой». Вернёмся к шестому стиху: «И увидел я иного ангела...» Эти слова также указывают на какого-то предыдущего ангела, из-за которого данный ангел, летящий посередине неба, назван «иным». Изучая предыдущие тексты книги Откровение, мы не находим там никакого ангела, кроме ангела седьмой трубы, дойдя аж до первого текста десятой главы. Там мы читаем: «И увидел другого ангела сильного...» Это выражение, как и предыдущие, тоже указывает на некоего предыдущего ангела, из-за которого этот ангел называется «другим». Изучая предшествующие тексты, мы не находим в них никакого ангела, кроме ангелов шестой и пятой труб, пока мы не доходим до последнего текста восьмой главы. Там же мы находим начало этой последовательности в словах: «И видел я и слышал одного Ангела...», не «другого», а «одного ангела». Таким образом, начиная с текста Откровение 8:13, мы прослеживаем последовательную серию ангелов, связанных между собой словом «другой». Эта последовательность ангелов простирается аж до третьего ангела 14-й главы книги Откровение с его вестью. Вот эта последовательность:

«И видел я и слышал одного Ангела...» (Откровение 8:13)

«И видел я другого Ангела сильного...» (Откровение 10:1)

«И увидел я другого Ангела...» (Откровение 14:6)

«И другой Ангел следовал за ним...» (Откровение 14:8)

«И третий Ангел последовал за ними...» (Откровение 14:9).

Возможно следующая простая таблица поможет прояснить связь между ангелом, провозглашающим три горя последних трёх из семи труб, и вестью третьего ангела из 14-й главы книги Откровение:

1-я труба - Откровение 8:7

2-я труба - Откровение 8:8

3-я труба – Откровение 8:10

4-я труба – Откровение 8:12; «Ангел»: горе, горе, горе (Откровение) 8:13.

5-я труба - Откровение 9:1-11 (первое горе)

6-я труба – Откровение 9:13 по 11:13 (второе горе – «другой ангел сильный» (10:1))

7-я труба – Откровение 11:13-19 (третье горе – «иной ангел» (14:6))

«Иной ангел последовал...» (14:6)

«Третий ангел последовал за ними» (14:9).

Значение этой серии ангелов можно полнее увидеть в исследовании природы и сути трехангельской вести. Выражение «третий ангел» прямо показывает нам, что мы имеем дело с третьим в серии из трёх ангелов. Как уже было сказано, эта серия из трёх ангелов, каждый из которых несет какую-то весть, описана в 14-й главе книги Откровение, стихах с 6-го по 12-й. Вести этих трёх ангелов суммируются и доходят до своей кульминации в вести третьего ангела, которая не прекращает звучать, пока жатва на земле не созреет, и не приготовится к пришествию Господа, Который и соберёт её.

Сама же весть третьего ангела, выражаясь словами самого третьего ангела, гласит: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса».

Такова весть третьего ангела в отрыве от вестей других двух ангелов. Но на самом деле она не может считаться отдельной вестью,

и не может рассматриваться отдельно от остальных, как будто каждый из этих ангелов несет особенную, отличную от других, весть миру. Ведь самые первые слова в описании этой вести гласят: «Третий ангел последовал за ними...» Таким образом, самые первые слова этого описания указывают нам на предыдущих ангелов, и не на одного, а на обоих. Греческое слово, переведенное здесь как «последовал» означает не просто отдельное следование, и не просто «следование», а «следование с ними», как солдаты следуют за своим командиром, или слуги за своим господином; поэтому как сказано в поговорке, «последовать означает позволить себе быть водимым». Говоря об осязаемых вещах, это слово означает «следовать в результате», или следовать «вследствие чего-то, что уже следовало ранее». Поэтому, говоря о личностях ангелов, третий ангел следует вместе с предыдущими двумя; и его весть, как нечто осязаемое, следует как результат, или следствие того, что возвещалось ранее.

Однако о втором ангеле также написано: «И другой ангел следовал за ним». Как третий ангел последовал за вторым, так и второй ангел последовал за первым. А о первом мы читаем: «И видел я иного ангела, летящего...», и так далее. Этот ангел показан первым в серии из всех трёх. С ним вместе последовал другой, а затем третий вместе с ними обоими. Такова последовательность и картина их «следования», или появления. Когда же они летели по небу все трое, то летели они все как один. Первый начал провозглашать свою весть, затем второй последовал за ним, присоединившись к нему, а затем третий объединился с ними, последовав за первыми двумя. Таким образом, когда они все трое объединились, и летели вместе, в совместном союзе, они образовали могущественную тройную весть, звучащую громким голосом. Весть третьего ангела нельзя считать полной без вестей остальных двух. Невозможно также возвещать весть третьего ангела, не провозглашая вести первых двух.

Какова же эта тройная весть в её тройном значении? Прочтем их по порядку.

Вот первая: «И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод».

Вот вторая: «И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы».

Вот третья: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и

будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь те, кто соблюдает заповеди Божии и веру в Иисуса».

Взглянув на формулировки каждой из этих трех вестей, мы увидим эту же мысль, заложенную в греческом слове «последовать», которая означает «последовать в связи».

Первая весть несет вечное евангелие, чтобы проповедовать его всякому творению, призывая всех убояться Бога и воздать Ему славу, а также поклониться Ему, ибо наступил час суда Его. Отвержение этой вести приводит к такому положению вещей, которое как результат этого отвержения описывается в словах второго ангела, следующего за первым. Из-за отвержения первой вести, ведущего к последствиям этого отвержения, описанным во второй вести, назревает такое положение вещей, с такими последствиями, которые требуют, чтобы третий ангел последовал за ними, провозглашая громким голосом свои страшные предостережения против того плачевного состояния, которое стало двойным следствием отвержения первой вести. Тесную связь роли третьего ангела с ролью первого ангела подчеркивают заключительные слова его вести: «Здесь те, кто соблюдает заповеди Божии и веру Иисуса», потому что в этом и заключается цель проповеди вечного евангелия. Такова суть того, чтобы «убояться Бога и воздать Ему славу, и поклониться Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод». Соблюдение заповедей Божьих и веры Иисуса – единственное, что сделает каждую душу способной устоять в час суда Его, который по словам первого ангела «наступил».

Сразу же после завершающих слов третьего ангела был услышан «голос с небес, говорящий: «напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе», то есть с этого часа и далее (Откровение 14:13). Сразу же после этого сказано: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата» (Откровение 14:14-16).

«Жатва же есть кончина века» (Матфея 13:39).

Опять же: третий ангел отчасти предостерегает всех людей от поклонения зверю и его образу, что бы это ни значило, и, начиная с текста книги Откровение 19:11-21, мы находим зверя и его образ «живыми», когда Господь приходит на облаках небесных, чтобы истребить их явлением пришествия Своего.

Эти факты показывают, что весть третьего ангела – это могущественная тройная громкая весть, которая возвещается каждому народу и царству, языку и племени, прямо перед вторым пришествием Господа, и которая пожинает жатву на земле, и приготавливает для Господа особый народ, прямо как весть Иоанна Крестителя готовила путь для первого пришествия Господа. Поэтому данная весть является последней, завершающей вестью Бога к нашему миру.

Теперь, имея представление о трехангельской вести, о связи этой вести с великими народами наших дней, мы можем лучше распознать эту связь, изучив время возвещения трехангельской вести.

Глава 12

Время трехангельской вести

Мы увидели, что шестая из семи труб прекратила звучать 11 августа 1840-го года. Тогда же, как говорит Писание, «Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе» (Откровение 11:14). Третье горе и седьмая труба совпадают по времени.

Когда «седьмой ангел вострубил», по словам пророка, «раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков». Пророк также сказал: «Рассвирепели народы». Это пророчество мы увидели исполнившимся в народах, начиная с 1844-го года, и даже до настоящего времени – в народах, которые сейчас вместе с Китаем вовлечены в великий «восточный вопрос».

События седьмой трубы, третьего горя, описаны пророком таким образом: «...пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град» (Откровение 11:18,19).

Нам нужно во всей ясности увидеть (и это возможно), что описанные здесь события совпадают с описанием трехангельской вести (Откровение 14:6-20), и с последствиями отвержения этой тройной вести (Откровение 16:1-21). События текстов Откровение 14:16-20 и Откровение 16:1-21 просто полнее объясняют и открывают те, что упомянуты в тексте Откровение 11:18,19, как события звука седьмой трубы до самого окончания этого звучания. Чтобы увидеть это, мы совместим тексты Откровение 11:18,19 (дальнейшие события седьмой трубы) с соответствующими описаниями из 14-й и 16-й глав.

1. «Пришел гнев Твой» (Откровение 11:18). Третий ангел говорит: «Если кто поклонится зверю и его образу... тот будет пить вино ярости Божьей» (14:9,10). В семи последних язвах мы видим полную ярость Божью. Последняя из них сопровождается молниями, голосами, громами, землетрясением, и великим градом, который наступает со звуком седьмой трубы (15:1, 6-8; 16:17-21).

2. «Настало время судить мертвых» (Откровение 11:18). Это «время судить мертвых» совпадает со временем из текста Откровение 14:6, 7, когда тройная весть все еще возвещает вечное евангелие живущим на земле, и всякому народу, царству, языку и племени, возвещая вместе с этим громким голосом всем людям: «Убойтесь Бога, и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его». Павел проповедовал то же самое евангелие, с той лишь разницей, что он говорил «о грядущем суде», не указывая, что «наступил час суда Его» (Деяния 24:25; 17:31). Но когда настанет время для седьмого ангела зазвучать, тогда будет объявлено, в согласии с этим же евангелием, что «наступил час суда Его».

Этот «час суда» не является тем великим «днем суда», который настанет в конце мира. Он предшествует времени конца мира. Об этом свидетельствует тот факт, что две других вести ещё последуют за этой вестью перед пришествием Господа и концом мира. Однако две других вести неизменно следуют за первой, а третья из них является вестью третьего ангела, который предостерегает всех людей от поклонения зверю и его образу, от принятия его начертания, говоря об ужасных последствиях – необходимости пить вино гнева Божьего. В то же самое время он призывает всех соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса. «И увидел я другого Ангела, летящего по средине неба... и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его» (Откровение 14:6,7).

3. «...дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим...» (Откровение 11:18). Это время «возмездия» - второе пришествие Христа, ибо Он говорит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откровение 22:12). И опять же Он говорит: «воздастся тебе в воскресение праведных» (От Луки 14:14). Но Его пришествие следует сразу же за трехангельской вестью, ибо пророк говорит: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп». «И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата» (Откровение 14:14, 16). Эта «жатва есть кончина века» (Матфея 13:39).

4. «... и погубить губивших землю» (Откровение 11:18). «И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый

серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздь винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия» (Откровение 14:17-19). Здесь показаны две жатвы. Одна пожинается Сыном Божиим, собирающим жатву земли, собирая пшеницу в житницу Божью. Другая – это жатва тех, кто будет брошен в точило гнева Божьего. Первые являются плодами истинной Лозы, Иисуса Христа. Ибо Он говорит: «Я есмь истинная Лоза», «Я есмь Лоза, а вы – ветви». Такова небесная лоза, ибо Иисус Христос, истинная Лоза, сошел с небес, чтобы исполнить волю Своего Отца, и об этой Лозе «Отец заботится». Все, кто пребывают во Христе, истинной Лозе, будут собраны ангелами в царство Божье, когда Он сойдет в белом облаке, чтобы пожать жатву на земле. Остальные названы «гроздьями винограда на земле». Они не имеют связи с небесной Лозой, а связаны только с землей, принадлежат этому миру. И когда гроздь этого винограда будут собраны, они будут брошены только в точило гнева Божьего.

Этот же процесс показан Иоанном Крестителем в другом образе: «Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (От Матфея 3:11,12).

5. «И отверзся храм Божий на небе». Святилище, или храм, в Левитской церемониальной системе был прообразом святилища, или храма евангелия (Евреям 9:9, 11,23). Тот храм был на земле, а этот – на небесах. Тот был создан руками, и был возведен людьми; этот же – нерукотворный, и возведен самим Господом (Евреям 9:9, 23, 24; 8:2; 9:11). Тот, который был на земле, имел два отделения, или два святых места – святое, и святое святых. Небесный так же имеет два отделения, или два святых места (Евреям 9:2-7, 24). Ковчег завета стоял во святом святых. Богослужения в том святилище производилось людьми, посвященными в левитское священство, с использованием крови животных. Служение же в этом святилище производится Господом Иисусом Христом, Первосвященником по чину Мелхиседека, и с кровью самого же Христа (Евреям 7;9, 6, 9, 12-14, 22-26; 8:1). Служение в том святилище производилось каждый год первосвященником во святом святых. Служение же в этом святилище, совершится однажды и навсегда (Евреям 9:7, 25, 26; 10:3, 10). Последним делом в ежегодном служении того святилища было служение в так называемый день искупления. Оно совершалось во святом святых и называлось очищением святилища, или освобождением его от всех грехов, которые переносились в это святилище посредством служения священников и с помощью исповедания и жертв народа в течение года, оканчивавшегося в этот день (Левит 23:27-32; 16:2-34). Последнее же дело в однократном служении небесного святилища будет производиться в великий день вечного искупления. И служение это будет заключаться

в том, чтобы удалить все грехи, которые до того дня нес наш Первосвященник, и в которых исповедовались верующие, и которые были переданы Ему как нашей Жертве верой, поскольку Он отдал Себя за нас. Это также называется очищением, но не земного, а небесного святилища. Как очищение земного святилища было последним делом в году, совершаемым за народ, так и очищение небесного святилища будет последним делом за всех верующих. Как очищение земного святилища было самым последним днём и богослужением в том годовом цикле богослужений, так и когда в мире настанет время очищения небесного святилища, наш мир будет жить в последние дни проповеди евангелия. И когда святилище будет очищено, тогда евангелие – тайна Божья – «совершится..., как Он благовествовал рабам Своим пророкам».

Итак, когда же, согласно Писанию, должно начаться очищение небесного святилища? В книге Даниила (8:14), об определенном времени сказано: «На две тысячи триста дней, и тогда святилище очистится». Это время также является пророческим, где день считается годом, и поэтому этот срок составляет 2300 лет. С какого же времени начинать этот отсчет? – «с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима...» (Даниил 9:25). Семьдесят недель, или 490 лет было отрезано от этих 2300 лет, и отдано народу Даниила, или иудеям. Началом же этих 490 лет является начало периода в 2300 лет. Это начало, как было сказано выше, было связано с изданием указа о восстановлении и строительстве Иерусалима, который датируется 457-м годом до рождества Христова (смотри 7-ю главу книги Ездры). Хотя Ездра вышел с этим указом из Вавилона в первом месяце, он только в пятом месяце дошел до Иерусалима. А поскольку этот указ был направлен к казначеям «за рекою» Ефрат, и в Палестину, он не имел никакой силы, пока не достиг этих земель. Поэтому прошло около полугода, прежде чем этот указ можно было считать «действующим» в смысле восстановления и отстройки города, что приводит нас к середине 457-го года, или к моменту за 456 с половиной лет до рождества Христова.

2300 лет с вычтенными из них 456 с половиной годами указывают нам на 1844-й год, а точнее, на середину этого года. Тогда, по свидетельству ангела Даниилу, настало время очищения святилища: «На две тысячи триста дней, и тогда святилище очистится». Это пророчество не может относиться к земному святилищу, о чем свидетельствует утверждение из 9-й главы книги Даниила (26-й стих), где сказано, что после времени, отмеренному Мессии, народ и царь, который придет (римляне) «уничтожит город и святилище». Христос же сказал, что после этого уничтожения Иерусалим будет отдан язычникам, пока не исполнится время язычников (Луки 21:24). И поскольку этот город вместе с его святилищем должны были быть уничтожены, и были уничтожены всего лишь через несколько лет после истечения срока в 490 лет, то

это святилище не может быть очищено по истечении 2300 лет. Следовательно, святилище, которое должно быть очищено в конце 2300 лет – это небесное святилище, потому что только оно продолжает существовать. Поэтому становится ясным, что очищение святилища началось в 1844-м году по Р.Х. Очищение святилища, работа искупления в цикле Левитского закона была работой суда. Ибо, Писание говорит: «всякая душа, которая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего» (Левит 23:29). Всякий, не исповедовавший свой грех в тот день, не имел никакого участия в искуплении, совершаемом в тот день. И когда святилище очищалось, искупление совершалось, он должен был быть отвергнут без всякой милости – у него не было больше никаких шансов. Его время благодати уже оканчивалось.

При звуке седьмой трубы, как написано, наступит «время судить мертвых», а первый ангел из трех говорит: «Наступил час суда Его». Поэтому, во время очищения небесного святилища, то есть в наше время, искупление совершается однажды и навсегда, и кто не исповедует своих грехов, чтобы стать причастником ходатайства Христа, не сможет иметь никакой части в искуплении Христовом. А когда это святилище будет очищено, когда это искупление совершится, этот человек будет отвергнут без милости. У него не будет больше никаких шансов. Его время благодати уже закончится. О таких будет сказано: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится» (Откровение 22:11). Драгоценная очищающая кровь Христа уже не будет действовать. Эти люди выпьют и осушат чашу, которая в руке Господа (Псалтирь 74:9); эти люди будут «пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» (Откровение 14:10).

Небесный храм, или святое святых, был открыт в 1844-м году по Р.Х. В то время началось очищение небесного святилища. Поэтому оно, естественно, должно скоро закончиться. Мы сегодня живем в великий день искупления. Настало время, когда каждому необходимо исповедовать свои грехи, избавиться от всех своих беззаконий, чтобы быть причастником ходатайства Христа, чтобы омыть одежды свои, и убелить их в крови Агнца. Ибо с 1844-го года звучит труба седьмого ангела. Скоро тайна Божья совершится, и работа евангелия закончится, и неразбавленный гнев Бога и Агнца будет излит на грешников земли.

6. «...и явился ковчег завета Его в храме Его» (Откровение 11:19). Почему этот ковчег назван ковчегом Его завета? – Потому что в нем находится Его свидетельство, как и в земном святилище, которое было образом небесного. «...в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе» (Исход 25:21). Но что же это за свидетельство, или откровение, или завет, который был положен в ковчег? «И когда [Бог] перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было

перстом Божиим» (Исход 31:18). «Скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии» (Исход 32:16).

Эти скрижали Моисей разбил, когда сошел с горы и увидел народ, предавшийся идолопоклонству. Тогда Господь сказал Моисею: «Вытеси себе две скрижали каменные, подобные первым, и взойди ко Мне на гору, и сделай себе деревянный ковчег; и Я напишу на скрижалях те слова, которые были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и положи их в ковчег». Затем Моисей сказал: «И сделал я ковчег из дерева ситтим, и вытесал две каменные скрижали, как прежние, и пошел на гору; и две сии скрижали [были] в руках моих. И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь. (Второзаконие 10:1-5).

Этот ковчег был назван ковчегом свидетельства, или завета, потому что в нем были таблички со свидетельством, которое Бог дал Моисею, и этим свидетельством были десять заповедей. Только из-за них этот ковчег называется ковчегом свидетельства. Мы увидели, что эта скиния, или земной храм, был только образцом, или образом того святилища, которое на небесах. Поэтому данное свидетельство, которое и дало земному ковчегу завета название ковчеха свидетельства, должно быть образцом свидетельства, которое придает небесному ковчегу название «ковчег завета Его», то есть должно быть копией десяти заповедей, которые находятся в Его ковчеге на небесах, и которые выражают Его святой небесный закон. С этим тесно связано высказывание из книги Откровение (14:12), из вестей третьего ангела, где сказано: «Здесь те, кто соблюдают заповеди Божьи...»

7. «...и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град» (Откровение 11:19). Это созвучно с событиями седьмой язвы. Ибо Писание говорит: «Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!.. И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая» (Откровение 16:17-21).

Однако семь последних язв составляют гнев Божий. Этот гнев изливается на тех, кто поклоняется зверю и его образу; на тех, кто отказывается соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса. Но вестей третьего ангела предостерегает от этого поклонения, чтобы люди могли избежать этого гнева; и эта же вестей особым образом

призывает «соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса».

Из этого мы видим, что три вести из 14 главы книги Откровение, и гнев, предсказанный в третьей из них, а также пришествие Господа, следующее за возвещением третьей вести, указывают на события, которые происходят во время звука седьмой трубы. Поэтому становится ясным, что во дни звука трубы седьмого ангела, когда он начнет трубить, весть третьего ангела из 14-й главы книги Откровение будет возвещаться миру.

Здесь нам снова нужно обратиться к тексту из книги Откровение (10:7), где ангел с клятвой провозглашает, что «во дни звучания седьмого ангела, когда он начнет трубить, тайна Божья совершится». Поскольку эти "дни" как пророческие дни, означают года, то это выражение будет означать: "в годы звучания седьмого ангела, когда он начнет трубить..." и так далее. Седьмая труба, третье горе простирается на все то бедствие, которое постигнет нашу землю с самого времени начала звучания этой трубы. Но тайна Божья должна "совершиться", или завершиться, в годы, следующие за началом этого звучания - не в конце, и не во второй половине, а в начале. Поэтому, когда седьмой ангел начинает трубить, окончание, или "совершение", или "завершение" тайны Божьей близко.

Что же такое "тайна Божья"? - Тайна Божья - это Евангелие. Доказательство этому мы находим в посланиях к Ефессянам и Колоссянам, где Павел говорит: "потому что мне через откровение возвещена тайна (о чем я и выше писал кратко), то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования... Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия - благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь... многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он предоставил во Христе Иисусе, Господе нашем...

...верую вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею...

... Ибо в Нем обитает вся полнота божества телесно. (3:3-11, 17-19; Кол. 2:9).

Из данных текстов мы видим, что вечное намерение Божье, которое Он предоставил во Христе для нас, эти неисследимые

богатства Христовы, которые открываются сынам человеческим, эта неизмеримая любовь Христа и Бога к человеку, эта любовь Христа и Бога, превосходящее всякое разумение – это и есть тайна Божья, о которой идет речь. Но эта тайна представляет собой ничто иное, как Евангелие. Проповедь Евангелия – это и есть то единственное средство в Божьих руках для раскрытия этой тайны, и донесения её глубин до понимания людей.

И опять же, в послании к Ефессянам (6:19) Павел называет эту проповедь раскрытием данной тайны, тайны Евангелия, говоря: (молитесь) «обо мне, дабы мне дано было слово - устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах» (К Ефессянам 6:19, 20). Колоссянам он также пишет: «Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах» (К Колоссянам 4:3). А римлянам он говорит: «Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере» (К Римлянам 14:24,25). Нет никаких сомнений в том, что тайна Божья – это Евангелие Божье, и тайна Христова – также Евангелие Христа, ибо оно поэтому и называется «Евангелием Божьим», или «Евангелием Христовым» (1-е Петра 4:17;1 Фессалон. 2:2: 9; 1 Тимофею 1:11). И это естественно, ибо Христос назван «Богом с нами» (Матфея 1:23), и «Бог был во Христе, примиряя с Собою мир» (2-е Коринфянам 5:19).

Поскольку тайна Божья названа Евангелием, а ангел сказал о том, что эта тайна Божья «совершится», или «завершится», то этими словами ангел, согласно данным текстам, говорил всего лишь о том, что в это время «совершится», или «завершится» Евангелие. Евангелие же есть «сила Божья ко спасению». Поэтому говорить, что тайна Божья – Евангелие – должна «совершиться», означает говорить, что сила Божья ко спасению людей перестанет действовать.

Опять же, тайна Божья – это Бог, явившийся во плоти, или «Христос в вас, упование славы». «Совершение», или «завершение» этой тайны означает, что с того времени будет явлен один только Бог, то есть Христос будет полностью проявляться во плоти тех, кто верит в Него. Соответственно, благодать Христова и дар Его Духа даны «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (смотри Ефессянам 4:7-13).

Итак, согласно объяснения, данного в данных текстах, ангел из 10-й главы книги Откровение говорит, что во дни, или в годы

звучания седьмого ангела, когда он начнет трубить, завершится евангелие, то есть сила Божья ко спасению людей перестанет действовать; а дело Божье в тех, кто во Христе, кто воистину верует в Него, будет доведено до полного совершенства меры полноты Христовой, «как Он благовествовал рабам Своим пророкам».

Согласно всем этим сведениям ясно видно, что в 1844-м году по Р.Х. очищение небесного святилища началось; очевидно, что в 1844-м году храм Божий «отверзся в небесах»; ясно также, что в 1844-м году началось «время судить мёртвых», в которое уже можно смело сказать: «Наступил час суда Его; и по всем этим признакам все более очевидно, что именно в 1844-м году седьмой ангел начал трубить.

Все данные предсказания относятся к дням звучания седьмого ангела, после начала его звучания. Мы же уже обнаружили, что седьмой ангел начал трубить в 1844-м году. Следовательно, с этого часа и далее в мире должна проповедоваться Трехангельская весть. Когда же эта весть «совершится», или закончит звучать, тогда «совершится» и «тайна Божья». То есть, когда эта весть закончит свою миссию, работа Евангелия буде окончена. А когда последние семь язв, о которых предупреждает эта весть поклоняющихся зверю и его образу, будут излиты на тех, кто имеет начертание зверя, и на поклоняющихся его образу, точнее, с излитием последних из этих язв наступит конец этому миру.

Поэтому сейчас мы живем в то время, когда существует опасность оказаться вовлеченным в поклонение зверю и его образу. Ведь люди, живущие ныне в великих народах нашего времени, будут вовлечены в это поклонение. Люди наших дней будут призываться сделать образ зверя. Великие народы наших дней будут собраны вместе, и, собравшись, будут поклоняться зверю и его образу. И именно люди в великих народах нашего времени получают предостережение вести Божьей от всех этих бед, и будут призваны к соблюдению заповедей Божьих и веры Иисуса, потому что «наступил час суда Его».

Когда же во время кульминации «гнева» великих народов наших дней наступит «время скорби, которого не было с тех пор, как живут люди», избавление и спасение от этого времени скорби будет дано только «тем, которые найдены будут записанными в книге» (Даниил 12:1).

Что касается Бога, трехангельская весть – это кульминация событий седьмой трубы. Поэтому, совершенно очевидно, что трехангельская весть – это милостивое предостережение Бога всем людям, дающим всем возможность внести свои имена в книгу жизни, чтобы они были избавлены от такого времени скорби, какого еще никогда не было. И это предостережение дважды усиливается тем фактом, что трехангельская весть предупреждает всех не поклоняться зверю и его образу; и «все живущие на земле,

поклонятся ему (зверю), чьи имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откровение 13:8).

Записано ли ваше имя в книге жизни? Верите ли вы в Иисуса?

Видя, что сейчас настало это время – с 1844-го года и далее – когда трехангельская весть, великая тройная весть должна возвещаться миру, нам остается изучить суть этой вести.

Весть эта является всемирной вестью по следующим причинам:

1. Первый из трех ангелов великой тройной вести (Откровение 14:6, 7) говорил громким голосом «всякому народу, племени, колену и языку»; второй ангел последовал за ним; третий же ангел последовал за ними. Поэтому, как первый ангел предостерегал всякий народ, царство, племя и язык, а третий последовал за ними, то и третий ангел точно также должен предостерегать всякий народ, племя, колено и язык.

2. Третий ангел последовал за ними, говоря громким голосом: «Если какой-то человек поклоняется зверю и его образу», и так далее. Эта фраза «Если какой-то человек», показывает, что данное предостережение дано всем людям; весть эта является универсальной, всеобщей вестью.

3. О звере сказано: «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откровение 13:8). Деятельность образа зверя ведет лишь к поклонению зверю. Он воистину склоняет людей к поклонению себе – образу зверя, но, поскольку он основывает свой авторитет, и черпает свое вдохновение у зверя, то и поклонение образу косвенным образом является поклонением зверю. А поскольку поклонение зверю распространится на «всех, живущих на земле», как об этом предостерегает весть третьего ангела, призывая не поклоняться зверю и его образу, и поскольку послушание этой вести является единственным средством спасения от этого поклонения, и от гнева Божьего, поэтому весть третьего ангела должна возвещаться «всем живущим на земле». Эта весть должна быть такой же обширной и всемирной, что и поклонение. Поэтому совершенно очевидно, что эти вещи будут происходить «не в углу».

Наши исследования проясняют тот факт, что трехангельская весть – тройная весть из 14-й главы книги Откровение, какой бы она ни была во всей своей полноте, относится не только к великим народам наших дней, а напрямую касается всех людей – из «всякого народа, племени, колена и языка» великих народов наших дней. Это Божья весть для великих народов наших дней. И теперь, как раз теперь, из-за времени и признаков этого времени, на передний план наших изысканий выходят вопросы: «Что такое Вавилон? Что такое зверь? Что такое образ зверя?»

Глава 13

Тройная весть. Что это такое, и как она относится к Вавилону?

«И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы» (Откровение 14:8). Как мы отмечали ранее, слово «следовал» означает не «одиночное следование» после кого-то, а сопровождение того, к кому ты присоединился в этом «следовании», то есть означает буквально «следовать с ним», или «идти с ним». Хорошая иллюстрация этой мысли находится в 1-м послании к Коринфянам, 10-й главе, где, говоря об Израиле, идущем по пустыне, апостол отмечает: «Они пили из духовного последующего Камня (буквально «идущего с ними Камня»); Камень же тот был Христом». Таким образом, ввиду весьма важного открытия о том, что во дни звучания трубы седьмого ангела, с самого начала этого звучания, работа провозглашения Евангелия должна завершиться, ангел, имеющий это «вечное Евангелие», летит, возвещая это Евангелие всему миру, всякому народу, племени, колену и языку. Затем ангел с вестью о Вавилоне присоединяется к первому и следует «с ним» вместе.

Слово «Вавилон» несет свое значение и происхождение от слова, обозначающего вавилонскую башню в 11-й главе книги Бытие. Поэтому смешение языков, произошедшее там, и дает значение переводу этого слова – «смешение». Однако перевод «смешение» не является первоначальным значением этого древнего слова. Оно было сперва названием города и башни, которую люди начали в нем строить, перед тем, как их языки были смешаны, а значит перед тем, как это слово стало означать «смешение».

Мы читаем о том, что люди сказали друг другу: «Построим город и башню». Илюдидалиэтомугородуибашнеданноеназвание. Натовремяданноесловоозначало«ВоротаБога». Следовательно, они сказали: «Построим город и такую высокую башню, которая могла бы достать до небес». Но по причине их гордости и самодовольства весь их план был таким драматичным образом обращен в ничто, что это слово утратило своё первоначальное значение, и стало означать только «смешение».

Первоначальное значение этого слова – «ворота Божьи» - вместе с его новым значением – «смешение» - преподает нам ценный урок, связанный с Вавилоном. Этот урок преподносится нам в вести ангела, говорящего о Вавилоне и его падении.

Церковь Христова – это «тело Христа» в нашем мире. Иисус же говорит: «Я есмь путь», и «Я есмь дверь». Церковь Христа – это назначенное Господом средство привлечения людей к Нему, чтобы им найти в Нем избавление от «настоящего лукавого мира». Церковь

Христа поэтому в самом деле является «воротами Божьими» для человечества; вера Иисуса же дает нам вход в эти ворота, доступ ко всякой полноте Божьей. Следовательно, если церковь, или какая-то часть её, становится гордой или самодовольной, и таким образом становится «смещением» принципов и отношений, она превращается из «ворот Бога» в подобное «смещение». О чем же говорит Писание? – Оно предупреждает о грядущем «отпадении» от истины евангельской; оно говорит о самовозвеличивании, которое будет иметь место в самой церкви, когда из её же среды, из среды подлинных христиан, возникнут епископы, которые будут говорить «превратное дабы увлечь учеников за собою» (2-е Фессалоникийцам 2:3:4; Деяния 20:28).

Церковь в Риме в самом начале своего существования была церковью Христа. И она принадлежала Христу настолько, что была в этом примером всему миру; ибо вдохновенное перо с благодарностью отметило её веру, которая «возвещается по всему миру» (Римлянам 1:8). Из-за этой великой, достойной подражания веры та церковь была облечена в прекрасные одежды спасения и одеяния праведности Господа; она была наделена силой Божьей и благочестием перед глазами всех народов. Красота Господа сияла через неё, и она процветала, и её слава пронеслась по всему миру благодаря её духовной красоте, ибо она была совершенной, имея Его характер, которым сам Бог её наделил. Но, не довольствуясь тем высоким положением, которое она уже имела, и которое она могла продолжать иметь только благодаря своему смирению и чистоте веры, эта церковь стала высокомерной и начала превозносить саму себя. Не довольствуясь красотой Господа, которую Он ей даровал, она возгордилась и стала считать эти достоинства своими собственными. Место доверия Богу в вопросе своих достоинств она отдала себе самой. Не довольствуясь тем, что один только Бог будет прославляться в ней, она «возвеличивалась и роскошествовала».

Доверяя только себе, приписывая себе свои достоинства, возвеличивая свои заслуги, и довольствуясь своей самодостаточностью, она тем самым поставила себя саму на место Бога. Затем, естественно, она стала искать возможности «увлечь учеников за собою», привлекая людей к себе, а не к Господу. Возвысив же себя, возвеличив себя, надеясь на себя, она уже не могла привлекать учеников ни к кому иному кроме себя. Так и наступило отступничество. Таким образом, вместо того, чтобы оставаться церковью Христовой по своей сути, открывая миру тайну благочестия и самого Бога, она, продолжая называться церковью Христа, стала являть миру тайну беззакония, эгоизма и себялюбия, что является корнем всякого зла.

В обоих фазах своего существования главенствующей была именно римская церковь. Она была лидирующей как в вере, когда её «вера возвещалась по всему миру», так была лидирующей и в своем

отступничестве, которое также возвышало её над всем миром целые восемнадцать веков.

В Писании есть ещё одно сравнение, которое указывает на это отступничество. В 5-й главе послания к Ефесянам апостол говорит «о Христе и о Церкви», используя образ супружеских отношений, где Христос представлен образом мужа, а Церковь образом жены. И Слово говорит: «Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем... Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (К Ефесянам 5:23-32). Таким образом, взаимоотношения Христа с Церковью показаны такими же тесными, что и взаимоотношения мужа с женой. Как её муж, и никто другой кроме мужа, является «главой жены», так и Сам Христос, и никто другой кроме Него, является «Главой Церкви». Предположим, что другой мужчина начал бы влезать между мужем и женой, и повелевать жене, наставлять её в вопросах веры и морали, то как должна была бы поступить верная своему мужу жена? Всякий скажет, что она должна отвергнуть такие наставления, и немедленно пресечь все такие попытки. Но предположим, что другой мужчина пожелает занять место самого мужа для этой жены, а она согласится на это, и примет этого человека вместо своего мужа, позволив наставлять её и повелевать ей в вопросах веры и морали – что это будет как не предательство своего собственного мужа, отступничество от брачных обетов, и прелюбодеяние с другим человеком? Какую мораль, и какую веру в данном случае имеет такая жена? Всякий скажет, что кроме неверия и аморальности такая жена не имеет ничего.

Епископ Рима говорит о себе, при согласии с этим самой Римской Церкви, что он является главой этой церкви. Следующая цитата кардинала Гиббонса будет достаточным этому доказательством:

«Совет во Флоренции (1439-го года), на котором также присутствовали епископы Греческой и Латинской церкви, заявил: «Мы объявляем римского понтифика наследником блаженного Петра, князем апостолов, и истинным наместником Христа, главой всей церкви, отцом и врачом всех христиан; и мы провозглашаем, что ему, в лице блаженного Петра была дана Иисусом Христом нашим Спасителем, полная власть питать, управлять и владычествовать над вселенской церковью».

«Папа здесь называется наместником, или представителем Христа в этой земной системе церковного руководства; это значит, что папа является органом власти нашего Спасителя, и поэтому передает Его повеления в отношении веры и морали». («Вера наших отцов», стр. 154, 155).

На Халкедонском соборе в 451-м году впервые епископ Рима был назван «главой тела (церкви), частью которого мы являемся».

Таким образом, Римская Церковь называет себя «невестой Христа», заявляя о том, что она имеет с Ним «супружеские отношения». И в то же время она приняла другого человека в представители своего «Мужа», или в «заместители», или наместники своего «Мужа», который якобы занимает место её мужа в Его отсутствие, открывая ей «свои наставления в вопросах веры и морали». И она не только уступила другому место своего Мужа, но и открыто этим хвалится, выставляя этот факт главным доказательством её верности, её нравственности и её чистоты. Как же могли неверность, отступничество, аморальность и нечистота церкви быть более ясно выражены, чем в этом факте, которым она еще и хвалится? Как могут полная измена, совершенное неразумие и окончательное оставление всяких моральных принципов женой быть более явными, чем в цитировании и подтверждении того факта, что другой человек занимает место её мужа, при всем при том, что она называет это доказательством своей верности и чистоты? Разве не будут такие заявления сами по себе вернейшим доказательством того, что бывшая скромность и кротость этой женщины, её нравственность, стали совершенно порочными? Однако, своими же словами Церковь Рима доказывает этот же самый факт о себе самой. Она приняла другого на место своего Мужа. И она постоянно хвалится перед всем миром этим фактом как доказательством её верности, нравственности и чистоты; она ещё и настаивает на том, чтобы весь мир последовал за ней этим путем, чтобы все стали такими же «чистыми, верными и нравственными»! Насколько же яснее она могла показать, что всё её понимание верности, нравственности и чистоты стало полностью извращенным в ее восприятии? Когда укорененная в своем прелюбодеянии блудница хвалится своим беззаконием как единственным путем праведности, то это можно назвать никак иначе, как только самой «тайной беззакония». И таковой является, согласно её собственным заявлениям, Церковь Рима. Но на этом она не останавливается. Она пошла дальше, и взяла себе ещё одного мужчину – она «прелюбодействовала с царями земными». Потеряв духовную, небесную власть, она стала искать земной власти. Оставив десницу Божью, она взыскала поддержки у людей. Отрезав себя от Царства Небесного, она присоединилась к земным царствам. Продолжая доверять своей собственной красоте, своим собственным украшениям из шелка, золота, драгоценных камней и жемчуга, держа в руках богатые дары для каждого любовника, который пожелал бы принять её завлекающие уловки, она, наконец, преуспела в обретении благорасположения императора Константина; и теперь, далекая от святости церковь заключила далекую от святости связь с далеким от святости государством. Так поступила та, которая с самого начала была призвана быть целомудренной невестой Христа. Она была связана связями чистого и святого брака

с Тем, кто совершенен в силе, любви и чистоте. Она ведь познала блаженство Его чистой любви, но, несмотря на это, нарушила свои брачные обеты, разорвала свои брачные узы, и стала дерзкой и порочной блудницей, самым символом незаконного смешения. Поэтому о ней затем и было сказано следующее: «и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Откровение 17:3-6).

Чтобы всем были доступны самые веские, кроме библейских, доказательства тому, что Вавилоном здесь является Рим, мы приводим утверждения двух выдающихся трудов Римской Церкви. Один из них написан кардиналом Гиббонсом. Там сказано: «Слово Вавилон, о котором Петр говорил в своем первом послании, по признанию ученых и исследователей, как протестантских, так и католических, относится к Риму» («Вера наших отцов», стр. 131). Другое утверждение мы находим у очень уважаемого Иосифа Фаади Бруно, доктора и главного ректора «Миссионерского общества набожных». Он пишет: «Никто не сомневается в том, что именно святой Иоанн в Апокалипсисе назвал образом Вавилона. В конце первого соборного послания святого Петра мы читаем эти слова: «Приветствует вас избранная, подобно [вам, церковь] в Вавилоне и Марк, сын мой» (1-е Петра 5:13). Здесь слово Вавилон должно значить Рим, потому что нет никаких сведений ни в Святых Писаниях, ни в других источниках о том, что святой Петр или святой Марк когда-либо были в древнем Вавилоне, который находился в Азии. Ни один древний историк никогда не упомянул о том, что это письмо было отправлено из буквального Вавилона, или что у кого-то было такое мнение. Наоборот, в истории Евсевия определенно отмечено (2-я книга, глава 15-я) в качестве высказывания Папия, ученика святого Иоанна евангелиста и друга святого Поликарпа, что святой Петр в его первом послании, которое он написал из Рима, назвал Рим образным словом Вавилон. Об этом же говорил и святой Иероним в своей книге «Знаменитые люди», когда пишет о святом Марке» («Католическая вера», стр. 323, 324).

Поскольку этот Вавилон обозначает Рим, и поскольку он указывает на церковь, то есть на женщину, которая называется Вавилоном, из этого следует с абсолютной точностью, что Церковь Рима и является этой «Матерью-Вавилоном».

Глава 14

Тройная весть. Какое отношение она имеет к дочерям Вавилона?

Бог бы исцелил Вавилон, но эта блудница не пожелала исцеления. В движении реформации Бог послал ей целительный бальзам, на случай, если исцеление возможно. Но она отвергла всякое исцеление, и поэтому Господь был вынужден отпустить её, идущую своим путем. В движении реформации Господь снова послал Своё евангелие в его силе всем народам. В это время все народы входили в Вавилон, кроме тех немногих из «церкви в пустыне», которые были в рассеянии, потому что все народы находились под владычеством Рима. Многие приняли евангелие, и ходили в том свете, который был открыт на то время. Но поскольку это был только первый шаг на пути из тьмы, надлежало сделать следующие шаги, чтобы достичь полноты евангелия: свет, в котором необходимо было ходить, был развивающимся и расширяющимся светом. И здесь снова история повторила себя: Многие из тех, кто вышел из тьмы, предприняв первые шаги к свету евангелия, остановились, довольствуясь этим. Они посчитали себя достаточно богатыми, разбогатевшими, и поэтому не нуждающимися ни в чем. И в результате они возгордились тем, что имели, возвысили себя, смотря на то, что имели, и стали вынашивать дух исключительности. Но, поскольку евангелие должно расти, и его свет должен увеличиваться и увеличиваться «до полного дня», то все те, кто желал ходить в растущем свете, все те, кто желал продолжать познавать истину, желал познавать полноту евангелия, - все эти люди были исключены из общества довольствующихся своим светом, и были вынуждены идти вперед, как и первые в самом начале. Затем и эти, в свою очередь, стали довольствоваться тем, что имели, возгордились этим, превознесли себя на этом основании, и стали вынашивать дух исключительности. Но поскольку евангелие должно было открываться ещё полнее, поскольку свет должен сиять еще ярче, и поскольку желающие ходить в более ярком свете и принимать больше истин не могли делать это и в то же время оставаться признанными всей группой, прошедшей предыдущие шаги, то они должны, в свою очередь, неизбежно идти вперед отдельной группой. По этому поводу Мошеим говорит: «Учение лютеранской церкви осталось неизменным в течение этого (семнадцатого) столетия; его фундаментальные принципы не претерпели никаких поправок, и ни один доктор этой церкви, который заявил бы об изменении или отмене любой из этих богословских догм, содержащихся в символах веры лютеран, не встречал ни принятия, ни одобрения». И снова: «Этот метод... соблюдаемый Кальвином... применялся из уважения к его примеру почти всеми священниками его прихода, которые смотрели на него как на своего кумира и вождя».

Вместо того, чтобы продолжать быть реформаторами, они становились соответственно Лютеранами, Кальвинистами, и так далее. Таким образом, каждая фаза в продвижении истины

отмечалась отделением какой-то деноминации. Такова вся философия принципиальных различий, которые существуют в различных деноминациях протестантизма. Этого, конечно, не должно было происходить с самого начала, но в этих обстоятельствах, по мере развития событий, такое разделение стало неизбежным. Если бы те, кто начал реформацию, продолжали ходить в её свете, когда он сиял ярче и ярче, если бы они принимали больше и больше истины по мере роста и познания евангелия, то, несомненно, никакой новой деноминации никогда бы и не было. Все бы были реформаторами в одной постоянно развивающейся реформации. Так должно было быть. Но поскольку вместо этого принявшие определенный свет и истину отказывались принимать больше, и держались только за то, что получили, не желая больше ничего, и возрастая в гордости, самовозвеличивании, и наполняясь духом исключительности по этой же причине, и когда они исключали из своей среды тех, кто принимал больше света и истины, тогда, естественно, у последних не было другого выбора, как только объединяться в сообщества вокруг того света и истины, которые они получали, и в духе этого евангелия, чтобы открывать его всем остальным. И история повторялась снова и снова. Эти деноминации, возникая одна за одной, отказываясь идти дальше, и таким образом отвергая истину, ушли от первоначального плана для церкви быть «вратами Божьими», и стали «смещением». Каждая из них, в свою очередь, как их «мать» с самого начала, присоединилась «к другому мужу», ибо они приняли царства земные в качестве своего главы, поставили их на место Христа, истинного Главы, и таким образом вступили в незаконную связь с царями земными. К примеру, император Германии сегодня, как и царь Пруссии, является главой, или верховным понтификом лютеранской церкви в Пруссии. В скандинавских странах лютеранская церковь также стала государственной церковью, и глава государства является главой этой церкви. В Англии монарх является главой англиканской церкви. В Шотландии тот же монарх является главой пресвитерианской церкви Шотландии. И поскольку один и тот же человек является монархом обеих стран, он является главой одной церкви в Англии, и другой в Шотландии: Епископальной в Англии и Пресвитерианской в Шотландии. Независимые, или конгрегационалисты, не присоединившиеся к государству в Европе, сделали это в колониях Новой Англии, в то время как англиканская церковь стала официальной церковью в южных колониях. Так и получилось, что в «новом мире» церковь и государство объединились в каждой колонии, кроме только острова Род, и все влияние этих церквей вместе с влиянием колониальных правительств было направлено на поддержку незаконного союза церквей, называющих себя протестантскими, с государством, по примеру самого «Вавилона великого, матери...» Но в Вирджинии, сразу же после провозглашения декларации независимости пресвитерианцы, баптисты и квакеры возглавили движение, которое стало повсеместным, и даже приняло национальные масштабы по эту

сторону океана. Это движение ратовало за полное отделение религии от государства, за возврат церквей к первоначальным «принципам, на которых стояло евангелие, и на которых реформация набирала силу вопреки усилиям папства». После почти десятилетнего противостояния эта благородная цель была достигнута в штате Вирджиния, «в надежде, что так будет всегда». Долгое и обширное обсуждение этой великой темы в штате Вирджиния привлекло внимание всех других колоний к этому принципу. И когда сразу же за победой этого принципа в Вирджинии была созвана конвенция для создания конституции и формирования правительства для всей страны, этот принцип полного отделения церкви от государства был утвержден в самом уставе нации, и был признан как фундаментальный принцип всего этого народа. Это влияние распространялось и привело к тому, что «во всех остальных штатах Америки несправедливые законы в отношении религии стали не востребуемыми, и постепенно были аннулированы». Таким образом в великом народе Соединенных Штатов протестантизм был поставлен в свои первоначальные позиции, как в самом начале реформации, как того требовали главные принципы реформации; а также в соответствии с первоначальным планом для христианства, когда оно проповедовалось ещё Христом и Его апостолами, как того требовали главные принципы христианства. Таким образом, протестантизм, как церковь, даже в своих различиях и многообразии, поворачиваясь лицом к своему истинному Господу, был облечен властью, которая сделала его еще раз, и по праву, «Вратами Божьими». И блестящее влияние этого превосходного примера повлияло на все народы Старого Света, ведя их вперед по пути света и свободы, по пути истинного протестантизма, по пути истинного христианства, который лежит через полное отделение церкви от государства. Этот путь церковь может проходить только в союзе со своим истинным Мужем, имея зависимость исключительно от Бога.

Затем, в эпоху 1840-44 годов настало время, когда «всякому колену, племени, языку и народу» Бог пожелал послать весть «вечного евангелия», провозглашая всем людям: «убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откровение 14:6,7). Церковь этой великой страны, заняв самую чистую и близкую к Богу позицию во всем мире, по своему состоянию была избрана тем инструментом, с помощью которого Бог распространил бы весть благословения и предостережения «всякому колену, племени, языку и народу». Да и сама эта страна, по своему состоянию, должна была стать местом, в котором эта весть возросла бы в своем влиянии, и из которой она бы распространилась на все остальные народы. Бог приготовил для Своей церкви в тот час великое благословение, благодаря которому она стала бы воистину «Вратами Божьими» для «всякого колена, племени, царства и языка» на земле. Была особая весть от Бога, которая открыла бы церкви такую широту, долготу,

глубину и высоту славы вечного евангелия, которые мир не знал с самих дней апостолов, проповедовавших её в своей живой силе. В этой вести «тайна Божия» была открыта во всей её полноте – Бог, явившийся во плоти, или Христос в людях, «упование славы». И все эти славные благословения должны были открыться всему миру ввиду того факта, что «наступил час суда Его», и подготовить людей к тому, чтобы им устоять святыми и беспорочными перед Богом, готовыми к переселению, не увидев смерти во время пришествия Господа славы. Но увы! Вместо принятия этих изумительных благословений, вместо радости и довольства тем, что Бог послал церкви весть, способную облечь её силой, с которой она станет инструментом в величайшей работе Божьей по спасению народов, она отвергла эти благословения, отвергла весть, посланную от Бога, и не пожелала ходить во свете, посланном ей и всему миру.

Затем история снова повторяется. Отвергнув, таким образом, весть от Бога, она снова ушла в отступничество, оставив истину. То, что было ранее «вратами Бога», стало «смещением», и об этом смещении было сказано: «Пал, пал Вавилон».

Вера – это сила и спасение, как для церкви, так и для отдельного человека. Вера – это дыхание жизни, как церкви, так и отдельного человека, и, подобно самому дыханию жизни, она должна постоянно и сполна использоваться, чтобы содействовать жизни, потому что «праведный верою жив будет», а вера приходит от слышания слова Божьего. Поскольку вера приходит от слышания, то, где бы ни отвергалось какое-то слово от Бога, какая-либо весть слова Божьего, тем самым отвергается и вера; потому что невозможно сохранить веру, отвергая тот канал, через который вера только и приходит. Более того: когда отвергается какой-то дополнительный свет, какая-то новая истина, тем самым отвергается не только порция этого дополнительного света и истины, а отвергается и весь тот свет и истина, которые посылались ранее. Человек, отказывающийся дышать, отвергает не только обновление жизни, но и теряет ту жизнь, которую он уже имеет. Об этом ясно сказано в словах Иисуса о людях Его времени, которые отвергли Его: «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем» (От Иоанна 15:22). Перед пришествием Иисуса эти люди ходили в том свете и в той вере, которые они имели на то время, и Иисус свидетельствует о том, что они были приняты Богом в этом решении. Если бы эти люди умерли перед пришествием Иисуса, они были бы спасены, потому что «они не имели греха». Но когда Он пришел с еще более ярким светом, истиной и славой, когда Он обращался к ним такими словами, которые они никогда еще не слышали, когда Он совершал среди них такие дела, которые они никогда еще не видели, и при всем при этом они отвергли Его и Его дела – тем самым они отвергли всякую истинную веру: не только веру в Него и в Его весть, но также и веру, которую они имели до Его пришествия, и которая делала их принятыми Богом во дни

перед Его пришествием. Соответственно, Иисус далее говорит: «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» (От Иоанна 15:24). Люди не могут отвергать истину Божью, и при этом оставаться верными ей: они не могут отказываться ходить во свете, и продолжать ходить во свете; они не могут ненавидеть Христа и Бога, и в то же время оставаться братьями Христа и детьми Божиими. Следовательно, когда в эпоху 1840-44 годов Божья изумительная весть вечного евангелия, несущая свет, благословения и истину каждому народу, племени, языку и колону, когда эта весть принесла им присутствие Божье, Его силу и праведность, которые приготовили бы их к тому, чтобы устоять на суде, - когда эта весть была отвергнута, и когда Божьи вестники, посланные им с этой вестью, были встречены с враждой и преследованиями, тогда та церковь, которая была до этого времени «Воротами Божиими», перестала быть «воротами Божиими», и стала одним лишь «замешательством», или «смешением». Пока человек ходит во свете Божьем, любит и принимает истину от Бога, каким бы путем эта истина ему ни открывалась, присутствие и сила Божья будут сопровождать его, и влиять на других. Когда Иаков понял, что не может никак противостать Исаву, идущему ему навстречу с четырьмя сотнями воинов, он ревностно молился Богу всю ночь, пока не настал день; и когда ангел воскликнул: «Отпусти меня, ибо наступает день», Иаков сказал: «Я не отпущу тебя, пока не благословишь меня». «И сказал ему ангел: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты как князь имеешь силу у Бога, и у людей, и превозмог» (Бытие 32:26-28).

Таким образом, постоянное присутствие и сила Божья являются единственными источниками благородной силы и влияния на людей. А единственный истинный способ иметь это постоянное присутствие и силу Божью заключается в том, чтобы продолжать ходить в растущем свете, потому что только так можно сохранить веру. Вера же – единственный способ дать Богу возможность и право пребывать с нами, чтобы и нам пребывать в Нем. Поэтому, естественно, когда растущий свет или новые истины отвергаются, сила и присутствие Божье тоже теряются, и таким образом истинный источник благородства, силы и влияния на людей иссякает и пропадает как в церкви, так и в отдельно взятом человеке. Когда же эта потеря обнаруживается человеком или церковью, тогда обязательно предпринимаются попытки прибегать к своим собственным изобретениям, к внешним и мирским средствам и методам для удержания власти и влияния на людей. Во всех случаях на протяжении всей истории, начиная со дней апостолов и до сих пор, когда церковь отказывалась ходить в растущем свете и принимать новые истины, она тем самым отделяла себя от присутствия и силы Божьей, а затем неизбежно обращалась к человеческим изобретениям и методам, к внешним и мирским

средствам сохранения власти и влияния на людей. И даже после эпохи 1840-44 годов всегда было точно также, если смотреть на протестантизм в Соединенных Штатах в общем собирательном смысле. Эта церковь отвергла весть от Бога, и тем самым отделила себя от присутствия и силы Божьей, потеряв всякую власть и влияние на людей. Но все-таки власть Божья должна принадлежать церкви Божьей. Это факт. И церковь Божья будет иметь эту власть: ей остается либо иметь власть, либо погибнуть. Но только сила Божья может сохранить её от гибели. Никакой другой силой, какой бы великой она ни была, она не спасется от гибели. Только сила Божья, открытая в истинном евангелии Иисуса Христа, привлекает людей, ибо написано: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». И естественно, когда церковь отвергла влекущую силу вечного евангелия о распятом Христе, она была вынуждена обратиться к другим средствам привлечения людей. А когда она обратилась к другим средствам привлечения людей, опять же, естественно, она стала привлекать их не ко Христу, а к себе самой: так и происходит «отступничество» - церковь возвышает себя, ставит себя на место Бога, и привлекает к себе учеников.

Все знают, что протестантские церкви в Соединенных Штатах пошли этим курсом. Начиная с фестивалей земляники в летнюю пору, и традиционных ужинов с моллюсками зимой, они проходили свои стадии проведения разнообразных мероприятий, праздников, распродаж, обедов, лотерей, вечеринок, и так далее, и тому подобное. Все это слишком очевидные вещи, чтобы их доказывать. И эта постепенная деградация, от мягких к более явным стадиям, не вызывает никакого удивления, ведь когда церкви прибегали к таким средствам привлечения людей и «влияния на массы», даже самые мягкие формы этой деятельности скоро стали устаревшими развлечениями. Потеряв же свою влекущую силу, они должны были уступить место новым, более изощренным изобретениям. А когда уже и новые методы устарели, потеряв свою способность привлекать, тогда необходимо было выдумать другие, более новые. В конце концов все способности у этих источников вдохновения были исчерпаны. Но все-таки был ещё один источник власти и влияния на людей, который еще оставался нетронутым – государство. И, доводя до логического конца этот курс действий, повторяя то, что происходило на протяжении всей истории, власть государства была в конце концов не только задействована, но с угрозами политических мер и средств, с влиянием на законодателей под страхом потери их «представителей-конгрессменов», они фактически захватили правительство Соединенных Штатов, и с тех пор хвалятся тем, что держат правительство США в своих руках. И по их собственным заявлениям и признанию ведущих государственных деятелей страны, государственная власть и сила закона – единственная власть и влияние, от которой зависит церковь в вопросе контроля над массами людей, даже над своими же членами. Таким образом эти церкви и прошли по этому же пути, по примеру

«Вавилона великого, матери всем блудницам», и, отвергая истину, отделяя себя от Господа, присоединяясь к властям мира сего, они сами стали истинными дочерьми «Вавилона великого, матери блудницам и мерзостям земным». Таким образом отвержение вести вечного евангелия, посланной первым из трех ангелов из 14-й главы книги Откровение привело к «отступлению» от истины, и к формированию дочерей Вавилона. И поэтому вторая весть уже была послана всему миру, и должна сообщить всем весть: «Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы». Подобно тому, как первое «отступничество» привело к формированию Вавилона-матери и закончилось формированием «зверя», так и второе отступничество привело к формированию дочерей Вавилона, и закончилось формированием «образа зверя». А это, в свою очередь делает необходимой третью весть трехангельской вести – великой и могущественной трехангельской вести – которая следует за первыми двумя, «говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» (Откровение 14:9,10).

Такова философия, таков курс развития событий, которые являются причиной возвещения трехангельской вести миру. Таковы реалии времени, в которое звучит трехангельская весть, и положение вещей, которое требует возвещения этой вести. Поэтому мы нуждаемся в рассмотрении трехангельской вести в её особой связи со «зверем и его образом».

Глава 15

Зверь и его образ

Что такое зверь? Что такое образ зверя? Эти две системы власти описаны в 13-й главе книги Откровение. Но поскольку эта глава является всего лишь дополнением к двенадцатой главе, то двенадцатую главу необходимо рассматривать в связи с тринадцатой, чтобы получить объективное представление о том, что же такое зверь и что такое его образ. В начале двенадцатой главы мы видим жену, облеченную в солнце, под ногами которой луна, а на голове её венец из двенадцати звезд, и которая рождает «младенца, которому надлежит пасти все народы жезлом железным. И восхищено было дитя её к Богу, и к престолу Его». Этот «Младенец» – несомненно Иисус Христос (Псалтирь 2:9; Откровение 19:15, 16; Луки 24:50, 51; Марка 16:9; Деяния 7:55; Евреям 8:1). Жена эта – ничто иное как церковь Божья в её красоте, «прекрасная как луна», и «ясная как солнце». Перед женой стоял великий дракон, «дабы пожрать её младенца, как только он родится». Этот дракон, собственно говоря, и является «древним змеем, называемым дьяволом и сатаною». Но сатана в этом мире действует с помощью

определенных инструментов. Этими инструментами являются люди, и, главным образом, союзы и объединения людей в различных структурах власти этого мира. Какая же власть, в таком случае, была инструментом сатаны в его попытках уничтожить Христа сразу же после Его рождения? – Это был царь Ирод. Но кем был Ирод? Он был не просто обычным человеком. Он был царем иудейским, или царем Иудеи. И все же он был не только царем Иудеи; ведь он стал царем только в результате постановления Римского Сената, по особому ходатайству Октавия Цезаря и Марка Антония. Он бы и дня не пробыл царем Иудеи, если бы его не поддерживала могущественная власть Рима. Таким образом Ирод, облеченный властью своей должности, был всего лишь частью, или представителем римской власти. Следовательно, Римская власть в этом мире и была инструментом в руках сатаны в его попытках уничтожить Христа сразу же после Его рождения в мир. Его попытки, однако, не увенчались успехом. Но сатана никогда не прекращал своих попыток достичь этой цели до тех пор, пока он, в своих отчаянных попытках, насколько это возможно, насколько это было очевидным для него и для мира, не уничтожил Господа Иисуса – пока он не распял Его на кресте, и не уложил Его в могилу, изгнав из мира, и запечатал эту могилу печатью Рима. И сделал он это именно с помощью римской власти, - с помощью Пилата, римского правителя. Но даже здесь он потерпел неудачу; потому что, воскреснув из мертвых, выйдя из запечатанной римской властью могилы, Младенец «восхищен был к Богу и престолу Его».

Затем сатана обратил все свои замысли и козни, через инструментарий мира – Римскую Империю – против жены, то есть против церкви, и «преследовал жену, которая родила дитя мужского пола». Его деятельность продолжалась таким образом до тех пор, пока продолжала держаться сама власть Рима. И пока эта власть держалась, она настолько отождествилась с сатаной, который также назван драконом, и настолько была пропитана его духом, что и сама эта власть также называлась драконом (Откровение 12:3, 4). Но Рим в этой фазе своего существования, то есть, в виде языческого Рима, пришел к своему падению. Эта власть, в такой форме, канула в лету, и сменилась той властью, которая в книге Откровение называется «зверем». Поэтому мы читаем: «И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него - как у медведя, а пасть у него - как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на

Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откровение 13:1-8).

Заметьте, что дракон дал этому зверю свою силу, свой престол и великую власть. Это правда, что сила языческого Рима, престол языческого Рима, которым был город Рим, и власть языческого Рима перешли к этой власти, которая сменила языческий Рим. Можно даже больше сказать: правда и то, что дракон – это сатана, и что сатана дал этому зверю свою силу, свой престол и великую власть. Другой отрывок книги Откровение, говоря о Риме, сообщает нам о нем как о месте, «где престол сатаны» (Откровение 2:13). Таким образом сила, престол и власть зверя – все было получено от сатаны. Это верно, как и то, что зверь принял силу, престол и власть, принадлежавшую той фазе Рима, которая канула в лету. И эту новую фазу римской власти, в её всемирном масштабе, сатана продолжал использовать в его преследованиях «жены». «И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени» (Откровение 12:14). А зверь, этот великий всемирный инструмент древнего змея, то есть дьявола и сатаны, «воевал со святыми», и превозмогал их, и «дана была ему власть над царствами, языками и народами». И эта власть была дана ему на сорок два месяца – «время, времена и полвремени», или на «тысячу двести шестьдесят дней» (Откровение 13:7; 12:6, 14). Этот период времени начался в 538-м году по рождеству Христа, и, продолжаясь 1260 лет, достиг 1798-го года. Этот период начался в 538-м году потому, что в тот год была вырвана с корнем последняя из трех властей, которые должны были быть вырванными перед учреждением папства, не просто как церкви, а как всемирной власти; и закончился в 1798-м году, когда папство было взято в плен во время захвата и заключения папы Пия 6-го силами Франции. Затем мы узнаем о возникновении образа зверя в его описании, как написано: «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что

никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откровение 13:11-17). И эта власть, которая названа «образом зверя», говоря как дракон, и используя всю власть первого зверя, в свою очередь и на своем месте, тоже используется сатаной, «великим драконом», который продолжал преследовать церковь, как написано: «И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откровение 12:17).

Таким образом, мы и приходим к необходимости в трехангельской вести, потому что образ зверя принуждает всех поклониться зверю, и принять его начертание. А трехангельская весть предупреждает всех от поклонения зверю и его образу, и от принятия его начертания. Сатана использует эти системы власти в своем гневе и вражде против остатка церкви, который особым образом вызывает его гнев тем, что соблюдает заповеди Божьи и имеет свидетельство Иисуса Христа. Трехангельская же весть, спасая людей от поклонения зверю и его образу, призывает всех к соблюдению заповедей Божьих и веры Иисуса. Все это происходит во время остатка церкви, или последних представителей церкви. Трехангельская весть завершается пришествием Господа, и победой над зверем и его образом, одержанной теми, кто принял трехангельскую весть. Из описания, данного в слове Божьем, любой может увидеть, что зверь и есть папство; и, естественно, образ зверя – это образ папства. Что же такое папство одним словом? – Это союз церкви и государства с церковью во главе, когда церковь использует власть государства в своих деспотичных планах притеснения и гонения инакомыслящих. Власть, названная зверем, была сформирована союзом падшей церкви и могущественной всемирной власти Рима. По самой природе вещей образ зверя должен представлять собой другой, но тоже великий и явный пример союза падшей церкви с могущественной всемирной властью, использующей эту власть, государственную власть, по подобию папства.

Где же в современном мире можно найти образ зверя? Заметьте, что образ зверя должен быть «создан», ибо сказано, что зверь повелел «живущим на земле, чтобы они создали образ зверя». Возможность достичь такого положения дел может быть только в той стране, в которой такого положения дел не было в начале. А поскольку зверь представляет собой союз церкви и государства, а образ зверя должен быть «создан» в стране, где с начала его не было, то из этого становится совершенно ясно, что образ зверя должен сформироваться, или быть создан в стране, в которой сначала не было объединения церкви с государством. Такая ситуация, из которой возникает образ зверя, создалась в конце 1260-ти летнего периода, в то время, когда сам зверь был «уведен в плен».

Где же в таком случае на нашей планете в 1798-м году «создавалась» страна, в которой не было союза церкви и государства? Или спросим: «Где в истории мира в период христианской эпохи была создана страна, в которой не было союза церкви и государства? – В Соединенных Штатах, и только в этой стране из всех уголков земного шара. В 1798-м году эта страна была уже полностью сформирована и создана как самостоятельная страна со своей конституцией. 4 марта 1797-го года закончился второй срок работы первого президента этой страны, и случилась инаугурация её второго президента. Таким образом в 1798-м году эта страна уже занимала свое место среди мировых держав, поскольку в это время она уже была официально создана, и начала своё осторожное, тихое и постоянное продвижение к процветанию как нации. И это все происходило без союза церкви и государства. Полное отделение религии от государства было одним из фундаментальных принципов образования этой страны; этим она по праву гордилась перед миром. Эта страна была единственной на земле в то время, или даже за весь период истории с самого написания книги Откровение, которая таким образом начала свое существование, и при этом не имела никакого союза церкви с государством. Следовательно, эта страна и является тем местом, где только и можно «повелеть живущим на земле», чтобы они «сделали» союз церкви и государства, или «образ зверя». Следовательно, в Соединенных Штатах, в этой системе власти, или стране, необходимо искать образ зверя. Совершенно очевидно, что в никакой другой стране нельзя найти столько признаков этого библейского описания, а в этой стране они все видны как на ладони. Поэтому 12-я глава книги Откровение перечисляет системы власти, используемые сатаной против церкви Божьей, начиная с первого пришествия Христа и заканчивая Его вторым пришествием. Эти системы власти таковы: «Дракон, зверь и образ зверя. Эти образы указывают на языческий Рим, папский Рим, и «американский Рим».

Глава 16

Работа зверя

В поисках причины семи труб (1-я глава) мы проследили историю церкви и её отступничества в течение первых трех периодов. Затем мы увидели, как сформировалось папство. В совете Христа Своей церкви на её следующей фазе Он вынужден сказать «некто» против неё; причина же этих упреков против неё выражена в словах: «попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею...» (Откровение 2:20).

В истории древнего Израиля Иезавель была языческой женой царя Ахава, которую тот взял в замужество вместе с её языческим поклонением богам и языческими практиками, а особенно с её поклонением солнцу. Однако ей было мало продолжать свое

языческое поклонение своим богам: она решила убрать всякое поклонение истинному Богу, и даже самого Бога из памяти людей, принуждая весь народ к поклонению солнцу в культе Ваалима, который она привнесла. Она делала это настолько старательно, используя всю свою власть, притесняя и преследуя, что во всем Израиле осталось всего лишь «семь тысяч человек, не преклонивших колен перед Ваалом». И даже эти семь тысяч человек был настолько рассеяны и разобщены, что пророк Илия думал, что он остался один, и врагам осталось забрать жизнь у него одного.

Четвертой фазе истории церкви в последовательности семи церквей точно соответствует четвертая печать в серии семи печатей. Ведь написано: «И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного (как в Езекииля 10:20), говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя "смерть"; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли - умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными. И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Откровение 6:7-9).

Это пророчество и закрепляет за папством формулировку «жена Иезавель», относящуюся к периоду христианства. Во время царствования первой Иезавели, когда царь обвинил Илию словами «смущающий Израиля», пророк ответил: «не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и последовали за Ваалимом» (3-я Царств 18:17,18). Первая Иезавель склонила народ не только к оставлению заповедей Божьих, но и к почитанию идолов. Более того: кроме того, что она склонила народ к тому, чтобы оставить заповеди Божьи и поклоняться идолам, она привила народу поклонение солнцу. Так поступает и современная «Иезавель»: система папства, формируясь, распространяла идолопоклонство – поклонение образам – пока оно не распространилось по всей церкви. И когда в седьмом столетии возникла попытка освободиться от этого поклонения, церковь Рима при правлении папы Григория 2-го и его преемников защищала сами образы и поклонение им, и поддерживала это до самого седьмого всеобщего собора, проходившего с 24 сентября по 23 октября 787-го года, или второго собора, проходившего в Ницце, где было утверждено поклонение образам, которые теперь стали официальной частью католического богослужения.

«В зале восседали легаты папы Адриана и восточные патриархи; указы были объявлены прелатом Тарасиусом, и утверждены одобрением трехсот пятидесяти епископов. Они единогласно заявили, что поклонение образам согласуется с Писанием, со здравым смыслом, с учением отцов церкви и с решениями церковных соборов» («Упадок и крах», глава XLIX, параграф. 17).

Также и современной Иезавели было недостаточно склонить народ к оставлению заповедей Божьих и поклонению идолам; она также склонила людей к поклонению солнцу. В формировании папства было установлено почитание солнца, которое заменило собой поклонение Богу. И в этом изменении, более чем в чем-либо другом, открылась истинная суть «человека греха, сына погибели, противящегося и превозносящегося превыше всего, называемого Богом или объектом поклонения, так что в храме Божиим (на месте поклонения) сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2-е Фессалоникийцам 2:3,4). В обращении Павла к старейшинам церкви в Ефесе он сказал, что из среды епископов возникнут люди, «говорящие превратное, дабы увлечь учеников за собою» (Деяния 20:30). Это было всего лишь очередное описание «отступничества», или «оставления первой любви», описанного в пророчестве о семи церквях и семи печатях, и во 2-й главе 2-го послания Фессалоникийцам, описание развития папства. В книге Даниила (8:12) это же развитие описано словами: «И воинство предано было ему... за нечестие...» (Даниил 8:12) Извращенные учителя не только «говорили превратное, чтобы увлечь» за собой обычных людей, отвлекая их внимание от Христа, но они даже «уводили» учеников и последователей Христа за собой. Они желали, чтобы последователи Христа пришли к ним, чтобы им иметь власть; при этом они были готовы на любые средства привлечения народа к себе. По этой же причине они приняли языческую философию, стали подражать языческим таинствам, переняли языческие формы поклонения, а также день поклонения солнцу. С помощью этих средств, то есть «нечестивыми методами», или «за нечестие» развивалось отступничество, привлекая при этом большое «воинство», даже перед тем, как в Римской Империи был создан союз церкви и государства; когда же этот союз был создан, то это «воинство» из приходящих к ним людей увеличилось до бесконечного количества.

«Захватив власть над всем населением Римской Империи, церковь стала воистину массовой церковью, народной церковью, но в то же самое время в той или иной степени мирской церковью. Христианство стало вопросом престижа и моды. Число лицемеров и формальных приверженцев стремительно возросло. Соответственно, строгий порядок, рвение, самопожертвование и братская любовь иссякли; и множество языческих обычаев и практик, под другими именами вкрались в поклонение Богу и в жизнь этих христиан. Римское государство возросло и укрепилось при содействии идолопоклонства, и оно не могло измениться внезапно каким-то магическим образом. Поэтому вместе с процессом секуляризации церкви рука об руку шел процесс привыкания к языческим приемам и методам» (Шафф, «История христианской церкви»).

Жажда власти была двигателем всех этих процессов с самого начала; ибо ни один человек не будет привлекать к себе учеников, кроме как для того, чтобы обрести власть. И когда это «воинство»

было таким образом собрано, в этих методах была найдена дорога к исполнению этих амбиций, царящих среди всех этих лидеров и учителей, ибо каждый из них желал заполучить для себя положение верховной власти. Историк Евсевий пишет нам о том, что «некоторые, называвшие себя нашими пасторами, забывая о всякой набожности, возгорались гневом друг на друга, боролись друг с другом, только увеличивая количество скандалов, ссор, угроз, соперничества, вражды и ненависти друг ко другу, желая того, чтобы правительство подчинялось только им». Они желали заполучить не только власть над церковью и тем «воинством», которое было собрано «за нечестие», но и власть любого рода – гражданскую и церковную, государственную и религиозную. И когда был создан союз церкви и государства, открылся прямой путь для амбициозных церковных лидеров к получению контроля над гражданскими властями, и подчинения гражданского правительства своей власти, чтобы использовать её далее для расширения и утверждения своего церковного могущества.

Именно здесь церковь и встретилась с трудностью, которую она в своих слепых амбициях не увидела, и которую она должна была преодолеть, чтобы заполучить контроль над государственной властью. Она обнаружила, что её дисциплинарных мер недостаточно для того, чтобы сдерживать беззаконие этого нечестивого «воинства», которое она привлекла к себе «за нечестие». Если и можно было удержать дисциплину в среде этого «воинства», то это можно было сделать только силой государства. Эту силу, однако, церковь не только с готовностью, но и с радостью стала применять. Потому что это было шагом к увеличению её могущества. А могущество и власть были единственной целью на каждом этапе этих процессов, начиная с самого первого шага, и первых слов лжеучителей, которые начали «говорить превратное, чтобы увлечь учеников за собою».

Римскую церковь с самого начала её отступничества характеризовала одна принципиальная отличительная особенность – возвеличивание воскресного дня. Это было особым знаком её власти, ключом и средоточием её амбиций и силы. И теперь государственная власть была с радостью принята церковью, чтобы достичь другой, более высшей цели – возвеличивания воскресенья; и тем самым распространить церковную власть не только на тех, кто принадлежал церкви, но и на тех, кто не принадлежал ей. Таким образом церковь могла распространить свою власть, а также подчинение этой власти, покорность церковной власти, на тех, кто никак не был с ней связан. Это сразу же дало бы ей власть над всем; и эта власть была у нее в руках, и поддерживалась государством, как власть от Бога; потому что «в церкви сформировалась ложная теократическая теория», которая нацеливалась на «образование государства священников, подчиняющих себе светскую власть методом ложного внешнего подчинения». Эта теократическая теория уже приводилась в действие во время императора Константина; и...

епископы вынесли в результате своих диспутов решение добровольно подчиниться ему, и тем самым использовать государственную власть для продвижения своих целей».

Эта ложная теократическая теория, вместе с формированием государства священников, или ложной теократией, является основанием и объяснением всего курса действий по формированию зверя. Им объясняется и то место, которое принятие закона о воскресном дне занимает в формировании власти зверя.

Истинная теократия – это правление самого Бога. Ложная теократия – это правление людей, ставящих себя на место Бога. Истинная теократия – это само Царство Божье; ложная теократия – это правление людей, занявших место Бога, которое насаждается людям как царство Божье. В трениях между церковью и государством церковь Рима назвала себя Израилем, притесняемым новым «фараоном», Максентиусом. Константин же в этом сценарии стал новым «Моисеем», «призванным Богом» для вывода «Израиля» из «Египта» и спасения его от притеснений «фараона». Когда же это «избавление» было достигнуто, епископы церкви заявили, и настаивали на том, что царство Божье, указанное в пророчествах Даниила, грядет. Поэтому в системе, которая тогда формировалась, государство должно было не только подчиняться церкви, но и быть слугой церкви в том, чтобы привести весь мир в это новое «царство Божье». Епископы же были каналами, через которых воля Божья должна была открываться и сообщаться государству. Поэтому взгляды и повеления епископов должны были восприниматься правительством как воля Божья. Следовательно, правительство должно было приводить в исполнение любые законы и постановления, которые епископы считали нужным принять, чтобы утвердить принципы своей теократии. Соответственно, как только католическая церковь убедилась в признании и поддержке государства, она тут же потребовала от императора указа об отделении воскресенья для особых святых целей.

7 марта 321-го года по Р.Х. Константин, играя на руку этой новой ложной теократии, издал свой знаменитый воскресный указ, который по своему строению и сути является первой моделью и оригиналом всех воскресных законов, которые когда-либо принимались. Этот указ гласит: «Константин, Император Август, Хелпиду: В достопочтенный день солнца пусть правители и народ, живущий в городах покоятся, и пусть все мастерские будут закрыты. В сельской местности, однако, люди, занятые сельскохозяйственными работами могут свободно и законно продолжать свои труды; потому что часто бывает, что другой день оказывается непригодным для сеяния или посадки винограда. Пусть они не пренебрегают нужным моментом для таких дел, иначе щедрость небес будет потеряна. (На 7 марта Крисп и Константин были оба консулами уже два раза)». (Шафф. Переводуказаслатыни.

«История христианской церкви» (том 2-й, секция 75, параграф 5, запись 1-я)).

Всем известно, что когда древний Израиль был выведен из Египта Господом, им была дана суббота, которая значилась в Его законе, чтобы соблюдать её в том правлении Бога, или в истинной теократии. И учреждение соблюдения воскресного дня с помощью светской власти в этой новой, ложной теократии четвертого столетия было просто-напросто еще одним шагом, предпринятым создателями этой новой теократии, имитировавшей первоначальную теократию. Отделение воскресного дня в этой новой теократии, и его соблюдение, утвержденное и принятое законами государства, было имитацией Божьего повеления, данного людям в первоначальной теократии, когда было учреждено соблюдение субботы. Этот взгляд основывается на свидетельстве как одного из ведущих епископов своего времени, так и одного из главных епископов, вовлеченных в формирование зверя. Вот эти слова: «Все, что требовалось делать в субботу, все это было перенесено на день Господень» (Евсевий, «Комментарии на Псалтирь», 92).

Таким образом, изменение субботы, а именно отвержение субботы Господней и замена её воскресеньем – главная характеристика, главная черта и средство в формировании зверя. Это подтверждается дальнейшим развитием событий, фактами, подтверждающими движение к этой порочной цели. В оратории, которую сам Евсевий и написал – «Во славу Константина», и в его личном присутствии, на 30-ю годовщину правления императора, он объявил, что Бог дал Константину более великие доказательства Своего благоволения в соответствии со святым служением императора, и разрешил ему отпраздновать все три десятилетия – тридцать лет, – поскольку он уже начал четвертое десятилетие. Он отметил, что, как император в конце каждого данного периода готовил одного из своих сыновей к тому, чтобы разделить власть императора; то теперь, в отсутствии других сыновей, ему следовало бы поделиться тем же благоволением с другими подданными его царства. Он придал значение всем этим словам так: «Самого старшего, который носит имя своего отца, он принял в качестве своего партнера в управлении империей в конце первого десятилетия своего правления; второго, то есть следующего по возрасту, в конце второго десятилетия, а третьего точно также в конце третьего десятилетия, то есть на нашем торжественном праздновании. И теперь, в начале четвертого периода, ввиду того, что время его правления продолжается, он желает расширить свою власть императора, призывая других людей из своего царства разделить с ним его власть; и, назначая Кесарей, исполняет предсказания святых пророков, согласно тому, что они изрекли много веков назад: «И овладеют царством святые Всевышнего» (Евсевий, «Оратория хвалы Константину», 3-я глава). Затем, ввиду того, что главным божеством этого нового «царства Божьего» было

солнце, епископ нарисовал для наставления императора, любившего Апполона, картину, где Константин изображен подобным солнцу, обходящему мир, и ясно определил новую систему правления как «монархию Бога», созданную по образцу «божественного оригинала» следующими словами: «Наконец, наделенный подобием небесного владычества, он направляет свой взор вверх, и формирует свое земное правительство в соответствии с образцом этого божественного оригинала, черпая свою силу и полномочия в этом подобии монархии Божьей» (там же). Эта система правления при её создании рассматривалась как царство самого Бога, и поэтому законы, продвигающие интересы этого царства, обязательно должны быть религиозными законами. Об этом Евсевий ясно объявляет в следующих словах: «И снова Хранитель вселенной приводит в согласие небеса и землю с небесным царством, чтобы оно соответствовало воле Его Отца. Так и наш император, которого Он любит, приводит тех, кем он управляет на земле, к едиnorodному Слову и Спасителю, делая их пригодными подданными Его царства» (там же, глава 2-я). Воскресные же законы были самыми главными из всех законов, которые когда-либо принимались в интересах этого «царства Божьего». Ибо посредством этих законов власть церкви распространялась на тех, кто не принадлежал этой церкви, как и на тех, кто принадлежал ей. Это свойство не характерно ни для каких других законов. Следовательно, воскресный закон был главным средством, посредством которого люди приводились «к Единородному Слову и Спасителю», и делались «подданными Его царства».

На каждом шагу по пути отступничества, на каждом шагу по пути приспособления к ритуалам поклонения солнцу, и приспособления к соблюдению самого воскресенья, против этого отступничества постоянно протестовали все истинные христиане. Те, кто оставались верными Христу и чистой истине слова Божьего, соблюдали субботу Господню согласно заповеди, и согласно самому слову Божьему, которое открывает нам субботу как знамение, отделяющее Господа Бога, Творца неба и земли, от всех других «богов». Следовательно, они и протестовали против каждого этапа и формы поклонения солнцу. Другие же шли на компромисс, особенно на Востоке, соблюдая как субботу, так и воскресенье. Но на Западе, под влиянием Рима и руководством лидеров церкви и епископов Рима, было принято и соблюдалось только воскресенье.

Против союза церкви и государства также повсюду были искренние и ревностные протесты со стороны всех истинных христиан, как и на всех других этапах отступничества. Но когда дело дошло до использования церковью государственной власти в соблюдении воскресенья, этот протест стал самым сильным. Дополнительную силу этому протесту придал тот факт, что он опирался на аргументы самой Католической Церкви, которые она выдвинула, встретив не принятие, а наоборот, сопротивление со

стороны императорской власти. И это значительно ослабило позиции по воскресному закону вместе с силой аргументов о важности вопроса дня поклонения. Но когда, вдобавок к этой полемике было издано повсеместное разрешение позволить всем, живущим «в стране, свободно и беспрепятственно» заниматься своими обычными делами в воскресенье, и когда все соблюдавшие субботу проявили равнодушие к воскресному закону, то авторитет этого закона был почти аннулирован.

Поскольку любое неуважение к воскресенью, или любое посягательство на его значимость, естественно, препятствовало цели сделать людей «пригодными подданными» этого «царства Божьего», церковь посчитала необходимым издать распоряжение об отмене всех разрешений, и запрете соблюдения субботы, вплоть до подавления сильного протеста соблюдающих субботу. И теперь, ввиду напряженности этой ситуации, «истинно божественное повеление» Константина и собора в Ницце о том, что «ничего» теперь не должно «быть общим с евреями», стало основой и позволением окончательно подавить соблюдение субботы Господней, и учредить соблюдение одного только воскресенья вместо неё. В связи с этим собор в Лаодикии издал следующий канон:

«Канон 29. Христиане не должны подражать евреям и бездельничать в субботу, но должны трудиться в этот день. Однако день Господень они должны особым образом почитать, и, как христиане, должны, если возможно, не трудиться в этот день. Если же они будут пойманы в подражании евреям, они должны быть отлучены от Христа (прокляты – греч. и латынь). (Хефель. «История церковных советов». Лаодикия).

Отчет о результатах Лаодикийского собора не имеет конкретной даты этого собрания. Разные даты были предложены, из которых 364-й год по Р.Х. имеет наибольшую вероятность. Хефель допускает, что этот собор мог состояться и в 380-м году. Но какой бы ни была дата этого собора, его решения не могли заручиться поддержкой императорских указов. В 378-м году Теодор, испанский солдат, стал императором Востока. В 380-м году он принял крещение в католической церкви; и сразу же был издан указ именем трех императоров, повелевавший всем жителям империи, независимо от социальной принадлежности или имени, принять веру католической церкви, и назваться именем «католические христиане». И теперь «само государство признало церковь как таковую, и пообещало ей поддержку в воплощении её принципов и достижении её целей (Неандр); и поскольку Теодор уже издал указ о том, что все его подданные «должны крепко прилепиться к религии, которую святой Петр преподал римлянам, которая и прилежно сохранила свои верные традиции», и которая была тогда «представлена понтификом Дамассом» в Риме, то теперь он распорядился, чтобы они все «приняли название католических христиан», потому что теперь не

составляло никакого труда поддержать императорской властью постановления церкви, и сделать Лаодикийский канон действующим. Теперь была предоставлена возможность, которую церковь так долго ждала, и которой она воспользовалась. В самые ближайшие сроки она ввела в действие долгожданный закон, ибо «законной властью в 386-м году эти более поздние изменения, принятые императором Константином, были введены в действия более жестко; и обычные светские дела всякого рода в воскресенье были строго запрещены. Всякий нарушитель этого закона считался виновным в святотатстве» (Неандер). Этой заменой соблюдения субботы Господней соблюдением воскресенья папство исполнило пророчество из слова Божьего о том, что оно «возмечтает изменить времена и закон» Всевышнего (Даниила 7:25).

Глава 17

Работа образа зверя

Зверь был сформирован в Римской Империи. Он был сформирован в союзе отступившей церкви с Римским государством. В 16-й главе мы увидели, что единственное место на Земле, где мог быть сформирован образ зверя – это Соединенные Штаты; и этот образ зверя, образовавшись, должен представлять собой союз отступившей церкви с правительством Америки. В предыдущей главе было ясно показано, что в отступнической церкви римской империи «возникла в церковной среде теократическая теория», которая была нацелена на «формирование священнической системы власти, подчиняющей себе светскую власть в притворном внешнем послушании», и что епископы, придерживающиеся этой ложной теократической теории, были намерены «использовать власть государства для достижения своих целей». Начиная с 1863-го года в Соединенных Штатах тоже существовала организация церковных руководителей, придерживающихся точно такой же «ложной теократической теории», и, точно как и в древнее время, решительно настроенных на «использование власти государства для достижения своих целей». Эта организация, с самого её формирования, была известна под названием Национальная Ассоциация Реформ. Они считают, что «всякое правительство, вместе с его легитимными законами, осуществляет правление Божье; республика, управляемая народом, тоже управляется Богом, и является такой же реальной теократией, как и общество Израильское. Отказ признать этот факт является таким же глупым бесчинством, что и упорный отказ человека признать Бога автором и источником своего существования». Характерная фраза «легитимные законы» в этом выражении относится только к тем законам, которые приемлемы и соответствуют намерениям этих «национальных реформаторов». Они заявляют, что «истинная теократия еще наступит,... и благополучие человечества зависит от воцарения Христа в законодательстве и законодателях», и что «Христос должен быть Царем этого мира, - да,

именно Князем этого мира со всеми его причинно-следственными связями - Царем судов, собраний, коммерции, Князем его колледжей, монастырей, Князем обычаев этого мира и конституций мировых держав... Царство Христа должно войти в законодательство через двери политики».

Мы также увидели, что, создавая образ зверя, когда епископы преуспели в получении полного контроля над государственными властями для достижения своих целей, они заявили, что царство Божье наступило. Церковные же лидеры нашей страны (США), придерживающиеся той же «ложной теократической теории», таким же образом заявляют, что когда они преуспеют в получении контроля над государственной властью, чтобы использовать её в своих целях, для продвижения своих планов, настанет царство Божье. Они сами говорят, что «Когда мы достигнем вершины,... мы повернем поезд в сторону еще слабого, но славного света миллениума, и тогда раздастся голос: «Царство мира сего соделалось царством нашего Господа, и Христа Его».

Эти лидеры, в своем ложном теократическом движении наших дней, подобно тем лидерами из 4-го столетия, настроены «использовать власть государства для продвижения своих целей». Следовательно, согласно описанию их движения, они призывают и стремятся к тому, чтобы внести такие изменения в конституцию Соединенных Штатов, которые бы утвердили все, что они называют «христианскими законами, учреждениями и организациями» на «неопровержимой юридической основе фундаментального закона этой страны», и тогда, имея «это описание данного характера в нашей конституции», с помощью государственной власти «обязать всех, кто живет среди нас, соблюдать законы христианской морали». И, призывая к таким изменениям в конституции, которые позволили бы им достичь своих целей, они всегда были готовы во всякое время обеспечить признание и послушание этой власти, чтобы эта цель любыми средствами, конституционными или неконституционными, могла быть достигнута. Следовательно, в 1892-м году, когда Верховный Суд Соединенных Штатов своим особым решением провозгласил эту страну «христианской страной», движение Национальных Реформаторов сразу ухватилось за эту формулировку, и использовало её где только можно для продвижения своих целей. Они с радостью заявили, что выражение «христианская страна» подразумевает «христианское правительство», «христианские законы», «христианские учреждения», «христианские меры», «христианское гражданство».

Как в первом отступничестве и ложном богословии, сформировавшем власть зверя главным объектом внимания, было возвышение воскресенья, так и в этом современном отступничестве, и ложном богословии возвышение воскресенья всегда было одной из главных целей. И, как при формировании власти зверя,

узаконивание воскресенья было средством в руках церкви для получения государственной власти, при помощи которой она могла навязать всем, даже не состоящим в церкви, покорность учению и воле церкви, так и при формировании образа зверя узаконивание воскресенья служило точно такой же цели, и теми же самыми средствами. Соответственно, когда решением Верховного Суда от 29 февраля 1892 года эта страна была объявлена «христианкой страной», правительство этой страны было полностью приведено в согласие с волей этих подвижников, которые сразу воскликнули: «Это решение имеет жизненно важную связь с воскресным вопросом во всех его аспектах... И это важное решение исходит из фундаментального принципа, гласящего, что религия органичным образом вплетена в структуру американского правительства – религия, которая признает и обязуется соблюдать воскресенье как день покоя и поклонения».

В предыдущей главе мы увидели, что в первоначальной ложной теократии после того как католическая церковь заполучила признание и поддержку государства, она сразу же обратилась к светской власти со своими требованиями учредить и обеспечить соблюдение воскресенья с помощью законов, и все это вопреки субботе Господней. Так и в современной ложной теократии, как только была опубликована формулировка Верховного Суда о том, что эта страна является «христианской страной», они сразу же стали требовать у правительства страны узаконивания воскресенья, применяя свои угрозы и политические порицания ко всем своим противникам. Таким образом, эта ложная теократия и достигла признания и учреждения воскресенья, и все это тоже вопреки субботе Господней.

10 июля 1892 года, на заседании сената Соединенных Штатов была прочитана четвертая заповедь из Библии в качестве «основания» для принятия рассматриваемого решения в пользу всемирной выставки в Чикаго: «за закрытие экспозиции в субботный день». Предложенное решение было принято в тот же день. Но, из-за страха перед закрытием выставки в буквальную субботу вместо воскресенья, через два дня принятое решение было откорректировано так, что фраза «экспозиция в субботный день» была удалена из него, и на ее место была вставлена формулировка «механическая часть экспозиции в первый день недели, обычно называемый воскресеньем». Это было сделано, согласно данной же формулировке, чтобы значение термина «четвертая заповедь» и его применение к выставке «в субботу», согласно этой поправке, не было использовано для закрытия экспозиции «в последний день недели, в согласии с религиозными обычаями евреев и баптистов седьмого дня». Она «должна была закрыться в первый день недели, который известен повсеместно как христианская суббота». Этот законопроект был принят и передан для одобрения в Палату Представителей и исполнительные органы страны. Таким образом, в работе по

утверждению этой ложной теократии четвертого века воскресенье как в идейном, так и в юридическом смысле заменило субботу Господню. Точно так же и в работе по утверждению ложной теократии девятнадцатого столетия состоялось как идейное, так и юридическое принятие замены воскресеньем субботы Господней. В четвертом столетии таким путем сформировалась власть зверя в римском государстве. В девятнадцатом же столетии шаг за шагом, пункт за пунктом с помощью государства Америки было сделано то же самое, что и в четвертом веке, а значит, ничто иное, как образ зверя.

В начале этой главы мы уже говорили, что «образ зверя, сформировавшись, будет представлять собой союз отступившей церкви с государственной властью Америки». Теперь, чтобы каждый сам мог лично убедиться в том, насколько сильно отступничество протестантов было в это вовлечено, мы процитируем следующее авторитетное высказывание, показывающее собой, чем же является протестантизм «в своей истинной сути»: «Эти принципы, изложенные в знаменитом протесте 19 апреля 1529 года, составляют саму суть протестантизма. Этот протест осуждает два преступления человека в вопросах веры; первое – вторжение в гражданские власти; второе – возвышение власти и полномочий церкви в обществе. Вместо этих злоупотреблений протестантизм возвышает свободу совести, которая превышает гражданских властей, и власть слова Божьего, которая превышает власти видимой церкви. Во-первых, протестантизм отвергает гражданскую власть как имеющую какое-то отношение к вопросам религии, а затем говорит вместе с апостолами и пророками: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам». В присутствии Чарльза пятого протестантизм возвышает венец Иисуса Христа» (Даубин «История реформации» книге 13, глава 6, параграф 18).

Как хорошо известно всем, в узаконивании воскресенья по всем Соединенным Штатам сегодня выдвигается аргумент о том, что речь идет только о «гражданской» субботе. Нет более обоснованного аргумента, чем этот, который бы выдвигался в пользу воскресенья как «гражданской субботы». Воскресенье, как день покоя, нигде не содержит в себе никакого постулата, который бы относился к гражданской сфере. Все происхождение этой доктрины, все его современное значение, вся его родословная – все демонстрирует и доказывает тот факт, что узаконивание воскресенья не может быть ничем иным, кроме как религиозным постановлением.

Воскресное движение сегодня – это всего лишь возрождение, или продолжение того, что уже было. Все это узаконивание воскресного дня в новых штатах имитировало то, что было в тех тринадцати штатах, которые сначала были тринадцатью колониями. И эти колонии имели узаконенное воскресенье, потому что они все (кроме Рой Айленда, который не имел и узаконенного воскресенья), имели

союз религии и государства. Эти процессы в колониях были всего лишь продолжением того же курса действий, который имел место и происхождение в Европе в их прежних домах. Это же происхождение берет начало в правлении папства Европой. Узаконивание же воскресенья во время правления папства Европой было всего лишь продолжением узаконивания воскресенья, которое берет начало от создания папства, в четвертом столетии. Поскольку узаконивание воскресенья наших дней связано посредством своей непрерывной и бесспорной родословной с узакониванием воскресенья при создании папства в четвертом веке, то совершенно ясно, что природа того первоначального узаконивания воскресенья передает всякому другому узакониванию воскресенья свой характер и дух во все века. Соответственно, изучение этого вопроса в истории формирования зверя само по себе является изучением узаконивания воскресенья наших дней, а также изучением создания образа зверя.

В предыдущей главе мы видели, как в этой ложной теократической системе епископов четвертого столетия, когда церковь была возвеличена до уровня имперской власти, и стала единой с государством, как эта система стала считаться утверждением царства Божьего на земле. И по этой причине воскресенье было возвеличено в этом ложном «царстве Божьем», по подобию субботы, которая была таким знамением в израильском народе после его выхода из Египта и установления той истинной теократии. И, «Все, что нужно было делать в субботу, все это», сказали епископы, «мы перенесли» на воскресенье.

Все это показывает, что учреждение воскресенья было по самой своей сути и в самом своем намерении религиозным, и только религиозным действием. И точно таким же оно остается по сей день, с самого своего начала. Преобразование религиозной нормы или обряда в гражданский закон никогда не сделает эту норму или обряд частью светской власти, если только не явит собой союз церкви и государства по подобию папства.

Глава 18

Возвеличивание беззакония

О папстве, или звере, как об одной из трех сил, отмеченных как возвеличивающихся перед Богом, написано, что эта власть «возмечтает отменить времена и закон» Всевышнего. Так папство и поступило, воспользовавшись своей властью, как и любая другая власть, когда упразднила субботу Господню, и осудила своими высшими папскими проклятиями её соблюдение, возвысив вместо субботы воскресенье. Мы уже увидели достаточно свидетельств, показывающих исполнение пророчества о том, что зверь «возмечтает изменить времена и закон» Всевышнего. Именно эта попытка изменить субботу более всего остального открывает данную черту

папства, которое Слово Божье определяет как «человека греха», «преступника закона», и «тайну беззакония» (Греческий оригинал и новый перевод).

Это изменение, согласно самому принципу светской власти, признанному как законом, так и историей, указывает на то, что для подчиненного правительства внести какие-то законы (особенно с изменениями, к тем, которые были утверждены более высокой властью) для подчиненной ей структуры или штата, «равноценно принятию декларации независимости» со стороны подчиненной власти. Иллюстрация из истории может помочь нам понять этот принцип: В 1698-м году, как и сейчас, Ирландия была подвластна Британии. Английские колонисты в Ирландии были там правящей властью, и имели свой парламент – палату лордов и представителей – одним словом, свое собственное местное самоуправление. «Ирландские лорды и представители решили не только переиздать английский закон, изданный исключительно для того, чтобы они его исполняли, но переиздать его с изменениями. Изменения были очень малы; но изменение даже одной буквы было равносильно декларации независимости». Но «колония Ирландии была в высшей степени зависимой; зависимой не только согласно принятым законам, но и по реальному положению вещей. Было абсурдно требовать независимости для такого сообщества, которое не могло прекратить свою зависимость, не прекращая своего существования». («История Англии», Маклей, глава 23, параграф 62). Именно в контексте этого принципа были сказаны и записаны слова из Евангелия от Матфея (5: 17-19), и книги Даниила (7:25).

Поэтому любая власть, какой бы она ни была, как бы она ни была организована, и как бы она ни называлась на земле, если эта власть пытается закон Божий внедрить в систему государственной власти с изменениями, тем самым объявляет себя независимой от Бога властью. Папство так и поступало, когда своим авторитетом не просто внедрило субботу в законодательство, да еще при этом и перенесло все свойства этого дня на другой день, таким образом внедряя закон Божий в светскую власть с изменениями. Это и было притязанием на независимость этой власти и этого правительства от Бога. А это является ничем иным как самой вершиной беззаконного высокомерия.

Как уже было сказано, правительство Соединенных Штатов в точности повторило действия папства. Когда правительство Соединенных Штатов внедрило четвертую заповедь закона Божьего в свое законодательство, а затем в этом же законодательстве преднамеренно и целенаправленно изменило субботу этой заповеди на воскресенье – тем самым правительство Соединенных Штатов по точному подобию папства заявило о своей независимости от власти и правления Бога. Невозможно какой-либо власти более явно изменить субботу (если какая-то земная власть и может это сделать),

чем это сделала власть Соединенных Штатов по точному подобию того, как это сделало папство в свое время. За всю историю земли только две системы власти осмеливались на такое решение: католицизм вместе с Римской Империей и протестантизм вместе с Соединенными Штатами. Первый союз назван зверем, а второй – образом зверя. И это решение было принято Соединенными Штатами под влиянием отступившей церкви, точно как и первое решение в прошлом было принято в Римской Империи по точно таким же причинам. С 1888-го по 1892-й год союз «Национальной реформы» сделал все возможное для того, чтобы склонить Конгресс и все правительство Соединенных Штатов к решению, которое лидеры этого союза сами признавали неконституционным; то есть, чтобы правительство Соединенных Штатов решило вопрос субботы с помощью своих законов, и провозгласило воскресенье Американской субботой. Пока союз «Национальной реформы» достигал этой цели, видя как Конгресс не очень охотно идет им навстречу, они добавили к своим «петициям» еще и угрозы, наряду с другими мерами. Эти угрозы со стороны объединенных религиозных структур данной страны выражались в обещании и взаимных обязательствах этих структур не голосовать и не поддерживать никого из тех должностных лиц и политических кандидатов, членов конгресса, как сенаторов, так и представителей, которые откажутся исполнять их петицию о проведении решения церкви о закрытии «Выставки Колумбии» в воскресенье, «христианскую субботу», или «День Господень», и т.д. Все знают, или, по крайней мере, могут сами убедиться в том, что Конгресс уступил под натиском этих угроз, и публично заявил, что он «не осмелился» поступить иначе. Когда же возникло стремление, основываясь на конституции, склонить Конгресс к отмене этого неконституционного решения, и вернуть Конгресс вместе с правительством снова в гармонию с конституцией и основными принципами этой страны, это же самое религиозное объединение снова выступило с угрозами, пополнив список этих угроз самыми соответствующими их целям. В результате комитет Конгресса, который рассматривал этот вопрос от имени всего Конгресса, решительно исключил конституцию из обсуждения этих вопросов, и принял решение удовлетворить требования этого же религиозного союза, объяснив это решение, выражаясь словами представителя Конгресса, стремлением предотвратить «возникновение враждебного отношения к этой ярмарке и потворство антагонизму со стороны членов церкви». Как было объявлено Федеральным окружным судом Соединенных Штатов еще в 1891-м году, ситуация сложилась следующая: «Посредством нелегитимных методов соблюдающие воскресенье получили поддержку со стороны законодательной власти, и держатся этого преимущества с великим упорством, несмотря на увещания о религиозной свободе и на достигнутый прогресс в движении в сторону абсолютного отделения церкви от государства... И теперь усилия по устранению этого преимущества, этой вышеуказанной поддержки, усилия юридическим путем восстановить гражданские

права, отменив эти нововведения, кажутся мне довольно бесплодными...» Тот же судья развил эту мысль следующим образом: «Христиане должны встревожиться и увидеть опасность того, что они заменят звезды и другие символы гражданской свободы на флагах своих вооруженных сил символом креста Христова, и будут воевать за свою религию средствами и за счет светского правительства. Они уже поступали так в прошлые времена, и они могут повторить это снова. Нельзя назвать мудрым правителя, упускающего из виду такое развитие событий, и тем самым подвергающего опасности благополучие страны». «Гражданская власть, в противоположность церковной, хоть и может осуществляться одним и тем же человеком, может счесть принцип охраны общественного порядка удовлетворительным поводом и средством насаждения религиозных предубеждений и фанатизма с помощью светских законов, тогда как стремление обрести эту поддержку может стать силой, нарушающей общественный порядок, может стать подавляющей силой; но если она будет достаточно могущественной, чтобы создавать беспорядок, государственный аппарат будет считать её одним из факторов, порождающих эту проблему».

Таким образом, через утвержденное на государственном уровне беззаконие союза национальных реформ, или отступившего протестантизма Соединенных Штатов, правительство США было направлено на курс объявления независимости от власти и правления Бога, на курс беззакония, которое с самого начала своего проявления было самой «тайной беззакония». И по этому примеру, с того дня и доныне, беззаконие распространялось и возвышалось подобно мощной волне в этой стране, и сейчас по этому пути следует вся страна, как таковая, в своем отступлении от декларации независимости, оставляя в стороне конституцию этой страны в своем настоящем движении «правления без конституции». И все эти опасения мы предвидели и огласили в это же время. 9 августа 1894 года мы написали и издали следующее: «Множество граждан Соединенных Штатов удивляются и теряются, видя повсеместное распространение и упрямство этого духа насилия и беззакония по всей земле. Однако для тех, кто внимательно наблюдал за общественными движениями последних двух-трех лет, нет ничего удивительного во всем этом, и не только во всем этом, а и в том, что еще не так видимо. И в самом деле, для тех, кто хорошенько рассмотрел общественные движения последних двух-трех лет, это повсеместное распространение насилия и беззакония является естественным последствием; и теперь, вместо того, чтобы ожидать окончания всего этого на той стадии, до которой это все дошло, каким бы распространенным оно ни было, они ожидают распространения этого зла повсюду». Затем мы напомнили о фактах изменения субботы в этой стране, а также сказали, что во всем этом «церковные лидеры продемонстрировали свое неуважение ко всякому закону, который не угождает их собственной воле и

намерениям. Ибо без всякого колебания, вернее сказать, с открытым постоянством они преднамеренно и осознанно пренебрегли и презрели высший закон страны – Конституцию Соединенных Штатов. Они подали пример и утвердили принцип абсолютного беззакония.

«Эти факты показывают, что они, вместо того, чтобы подавать пример истинно законопослушных граждан, представляют собой самую беззаконную прослойку этого общества, самую опасную во всей этой стране. И этим словам совершенно не стоит удивляться. Ибо для достижения своих беззаконных целей они с радостью пожали руку и объединились в сердечном союзе с самим папством – с той властью, которую Господь называет «беззаконником», или самой «тайной беззакония» (2-е Фессалоникийцам 2:3, 7). Разве стоит удивляться, что при таком примере беззаконие будет увлекать собой и всех остальных по всей стране так, как никогда раньше, и преступность покрывает всю эту землю от одного океана до другого?»

«Именно по причине этого беззаконного примера со стороны «лучших людей этой земли» данный принцип насилия и беззакония, давления на правительство со стороны объединенных церквей страны – именно по причине этого беззакония нам нельзя ожидать ничего иного как насилия и беззакония, распространившегося на всю землю, и мы до сих пор ожидаем, что беззаконие станет повсеместным».

«Мы не говорим о том, что конкретные стадии развития беззакония, которые в последнее время проявляют себя во многих частях страны, имели место как сознательные и преднамеренные попытки последовать примеру беззакония, установленного церквями; мы говорим о том, что во всяких действиях прослеживается определенный дух, который необходимо принимать во внимание. Существует Дух порядка, и существует дух неустройства. И когда Дух порядка был таким образом отвергнут, а вместо него постоянно избирается и принимается дух беспорядка, как и было в этом случае, и притом это делают те, кто называет себя представителями Духа порядка на земле – тогда контроль переходит к духу беспорядка и беззакония, и больше ничего не остается, как наблюдать за доминированием и возрастанием этого духа до тех пор, пока он не станет повсеместным».

Правда, что в изменении субботы, в этом отвержении Божьего памятника и замене его на папскую подделку правительством Соединенных Штатов в 1892-93 годах, под влиянием угроз отступившего протестантизма, подчиненного союзу Национальной Реформы, правительство Соединенных Штатов было отдано под власть духа беспорядка и беззакония, точно также, как и Римская Империя в четвертом столетии. И это беззаконие, как на индивидуальном, так и на национальном уровне, будет только

возрастать, и возрастать также уверенно, как это происходило в Римской Империи четвертого столетия, пока оно не поглотит и не погубит эту страну, как оно поглотило и погубило Римскую Империю. И по этой причине, чтобы спасти людей от этого беззакония и этой гибели, прямо сейчас громкий голос третьего ангела предостерегает этот народ и весь мир: «кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его».

Семь труб, указывающих на великие народы наших дней, какими они являются сегодня, опираются на отступничество, указанное в первой и третьей из семи церквей, и на первых трех из семи печатей. И во время семи труб, трехангельская весть, предназначенная Богом как особая весть для великих народов, и даже для всех народов наших дней, опирается на отступничество, обозначенное в первой и третьей из семи церквей, а также в первых трех из семи печатей. Это происходит потому, что это отступничество было создано зверем, а трехангельская весть возникает во время создания образа зверя, и посылает предостережение против поклонения зверю и его образу. Поэтому, естественно, образ зверя имеет своим родоначальником и источником самого зверя.

Результатом и логическим концом Римской Империи из-за формирования зверя Римской Империей в самой Римской Империи было окончательное разорение этой империи. Это разорение было делом рук могущественных армий северных народов, которые разоряли империю в течение первых четырех из семи труб. Результатом и логическим концом этого мира, из-за формирования в этом мире образа зверя, из-за поклонения миру зверю и его образу, будет совершенное уничтожение этого мира могущественными силами другого народа, наступающего под звуки семи труб, сопровождаемого сильным звуком «последней трубы».

Об этом написано так: «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок - день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов. Перед ним пожирает огонь, а за ним палит пламя; перед ним земля как сад Едемский, а позади него будет опустошенная степь, и никому не будет спасения от него. Вид его как вид коней, и скачут они как всадники; скачут по вершинам гор как бы со стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный народ, выстроенный к битве. При виде его затрепещут народы, у всех лица побледнеют. Как борцы бегут они и как храбрые воины влезают на стену, и каждый идет своею дорогою, и не сбивается с путей своих. Не дают друг

друга, каждый идет своею стезею, и падают на копья, но остаются невредимы. Бегают по городу, поднимаются на стены, влезают на дома, входят в окна, как вор. Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?» (Иоиль 2:1-11)

«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. [Он] имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. [Он был] облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих". И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами» (Откровение 19:11-21)

Глава 19

Великая потребность в трехангельской вести

Суббота Господня, седьмой день недели, который Он Сам назначил и отделил, который Он объявил Своим собственным голосом с небес, который является Его днем, благословенным Им Самим, который Он освятил и выделил среди всех остальных, - эта суббота Господня и является знамением того, Кем Иисус Христос является для тех, кто верит в Него. Соблюдение этого дня верой - истинное соблюдение этого дня - как ничто другое привносит в жизнь верующего в Иисуса живое присутствие и силу Иисуса Христа. Это правда, и в этом может убедиться каждый верующий в Иисуса. Давайте же непредвзято изучим эту важную мысль. Ведь написано: «Святите субботы Мои; и они будут знамением между Мною и вами, дабы вы ЗНАЛИ, что Я - Господь Бог ваш». Поэтому

суббота отличается тем, что соблюдающий её может знать не только о том, что Господь есть Бог, а и о том, что Господь есть его Бог. Знать Бога означает знать не только о том, что Он существует, а и о том, каков Он есть, ибо имя Его выражается не просто фразой «Я есмь» а фразой «Я есмь Тот, кто Я есмь». Бог говорит: «Я есть Тот, кто Я есть, и Я именно такой, какой Я есть», чтоб «всякий приходящий к Богу веровал, что Он есть, и что Он вознаграждает тех, кто прилежно ищет Его», и что верить необходимо не только в то, что Он есть, а в то, что Он является Тем, Кем Он является. Поэтому, суббота является знамением, установленным Богом для того, чтобы всякий соблюдающий её мог знать, что Господь есть его Бог, а также (что совершенно очевидно) в субботу обнаруживается познание о Боге теми, кто святит этот день. Суббота показывает нам нечто, что помогает соблюдающим её понять, каким Бог является для человека, верующего в Него. Другими словами, суббота – это средство познания Бога. Это еще более ясно открывается в истине о том, что «никто не знает... Отца, кроме Сына и того, кому Сын хочет открыть» (Матфея 11: 27).

Таким образом, Бог познается только так, как Он открывается в Иисусе Христе. Какой Бог есть – открывается только через Христа, и понять это можно только во Христе. «Бог был во Христе, примиряя с Собою мир». Поэтому Христос вовеки является «Богом с нами» (2-е Коринфянам 5:19; Матфея 1:23). Поскольку суббота является Божьим знамением, посредством которого люди могут знать, что Он есть Господь, и поскольку Он открывается только во Христе, то совершенно ясно, что суббота является знамением Бога, с помощью которого соблюдающие этот день могут познать Бога таким, каким Он открывается в Иисусе Христе. Это знамение, с помощью которого люди могут знать, каким Бог является для верующего в Иисуса. И опять же: Суббота – это Божье знамение, посредством которого соблюдающие этот день могут знать, что Господь освящает их (Езекииля 20:12). Но ни один человек не может освящаться, кроме как верой, которая во Христе Иисусе (Деяния 26:18). Поскольку суббота является знамением того, что Господь освящает людей, и поскольку люди могут освящаться только верой в Иисуса, то совершенно ясно, что суббота является знамением, посредством которого люди могут познать освящающую силу и чистоту Бога, через веру в Иисуса Христа. Вот почему только верующий может войти в Божий покой в субботу, как написано: «А входим в покой мы уверовавшие». Вот почему Израиль, проявляя неверие, не мог войти в Божий покой, как написано: «Я поклялся во гневе Моём, что они не войдут в покой Мой». Но «против кого же Он клялся, что не войдут в покой Его, как не против неверующих? Итак видим, что они не могли войти за неверие» (К Евреям 3:18,19). Таким образом, вера в Иисуса была, есть и будет главной темой субботы, и центром всего соблюдения дня покоя.

Если суббота является знамением того, Кем Бог во Христе является для верующего в Него, то из этого следует, что в субботу мы должны найти то, что мы также находим и во Христе. Другими словами, суббота - это знамение, посредством которого люди могут знать, что Господь есть Бог. Бог же познается только в Иисусе Христе. Из этого следует, что в субботу мы найдем отражение Иисуса и того, Кем он является для верующих. Иначе суббота не могла бы быть таким знамением.

Итак, давайте взглянем на ту субботу, которую создал Бог, и на то, что сделал Бог, создавая все то, что сделало эту субботу Божиим днем покоя. Во-первых, Он все сотворил. Затем Он почил от всех дел Своих и покоился в седьмой день. Затем Он благословил седьмой день, освятил его и отделил. Поэтому суббота – это:

1. Напоминание о Боге как о Творце. Это памятник Его творческой силы, которая явилась в деле творения; ибо это – знамение между ним и Его народом вовеки, поскольку (в шесть дней Господь создал небо и землю, а в седьмой день почил, и покоился» (Исход 31:17).

2. Суббота содержит Божий покой; «Ибо негде сказано о седьмом [дне] так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих. И еще здесь: "не войдут в покой Мой"» (К Евреям 4:4,5).

3. Суббота содержит Божье благословение, ибо Он «благословил день седьмой и освятил его, ибо «благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Бытие 2:3).

4. Суббота содержит Божью святость; ибо «Он освятил (сделал святым) день субботний». Но только присутствие Божье может сделать что-то святым. Когда Моисей, заинтересовавшись удивительным видом горящего куста, который горит и не сгорает, свернул к нему и приблизился, «воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исход 3:4,5). Это место стало святой землей исключительно из-за присутствия «Того, кто был в этом кусте». Опять же, когда Иисус Навин возле Иерихона «взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч», и спросил у него: «наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]... Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято» (Иисус Навин 5:13-15). Святым то место, на котором стоял Иисус, делало присутствие «Вождя воинства Господня», который был там. А поскольку именно присутствие Господа освящает, то и седьмой день, субботу Господню, освящало присутствие Того, кто покоился в день седьмой от всех дел Своих.

5. Суббота содержит Божье освящение; потому что Он не только благословил седьмой день, но и освятил его, то есть отделил его для святых целей и для служения Господу, чтобы Его присутствие могло наполнять этот день; ведь освящает не формальное присутствие, а реальное присутствие, особое и личное пребывание Бога в определенном месте, ибо написано: «Израиль освятится славою Моею», ибо «Я буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом» (Исход 29:43-45).

Таким образом, с субботой связано познание о творческой силе Божьей, о покое Божьем, о благословении Божьем, и о постоянном, реальном присутствии Божьем, которое освящает.

Все это в точности и в таком же порядке верующий во Христа находит и в Иисусе, ибо:

1. Прежде всего, верующий находит в Иисусе творческую силу Божью, которая сделала его новым творением. Ибо «мы Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефесеям 2:10).

2. Верующий в Иисуса находит в Господе Божий покой, ибо, обнаружив во Христе достаточно творческой силы, чтобы сделать его новым творением, он успокаивается от дел своих, как и Бог от Своих, и входит в Божий покой во Христе (Евреям 4:10). Поэтому мы читаем: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (От Матфея 11:28,29).

3. Верующий находит во Христе Божье благословение, ибо «Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших» (Деяния 3:26). И «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа... благословил нас всяким духовным благословением в небесах во Христе».

4. Верующий находит во Христе присутствие Божье, которое и освящает его, ибо написано: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам... В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас... кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (От Иоанна 14:18-23). И «Бог благоволил показать (Своим святым), какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы» (К Колоссянам 1:27).

5. Верующий находит во Христе пребывание Бога, реальное Его присутствие, освящающее его, ибо написано: «Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (От Иоанна 14:23), и «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том

«пребывает Бог, и он в Боге» (1-е Иоанна 4:15). «Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут Моим народом. (2-е Коринфянам 6:16)

Мы ясно видим, что в субботу присутствует само отражение всего того, что верующий находит в Иисусе, и таким образом суббота является знаменем для всех, соблюдающих её, посредством которого такой человек познает, что Господь, Творец неба и земли, является его Богом. И поскольку никто не может познавать Бога, кроме как открывающимся в Иисусе Христе, поскольку суббота является отражением и образом всего того, что верующий находит в Иисусе, поэтому она и является знаменем Божиим, посредством которого те, кто святит этот день, могут находить познание о Боге, каким Он открывается во Христе.

Во всем этом нужно также помнить, что именно во Христе и Христом Бог сотворил все; ибо «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все Им было создано, и без Него ничто не было создано из того, что было создано» (От Иоанна 1:1-3). «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано» (К Колоссянам 1:16). Таким образом, именно Христос сотворил все.

Именно Христос покоился в седьмой день от всех дел Своих. Именно Христос благословил седьмой день, потому что Он покоился в оный. Именно присутствие Христа сделало этот день святым, и именно постоянное и реальное присутствие Христа осватило и освящает седьмой день. Следовательно, именно Сам Христос связан с субботой, седьмым днем недели как с отражением Его самого, с выражением того, кем Он является для верующего в Иисуса, чтобы всякий, кто святит субботу, мог знать, что Господь, который открывается только во Христе, есть его Бог. Божий покой открывается в седьмом дне; ведь Божий покой можно найти только во Христе. Невозможно Божий покой найти в чем-то другом, тем более в чем-то противоположном Христу. И поскольку в Боге «нет изменения, и ни тени перемены», Божий покой остается всегда одним и тем же, где бы он ни встречался. Поэтому Божий покой, который всегда и везде один и тот же, а именно Божий покой седьмого дня, и Божий покой, который во Христе – это в точности один и тот же покой. Эти два явления невозможно отделить друг от друга, потому что они находятся в совершенном единстве, и поэтому мы уверенно заявляем, что суббота является неотъемлемой частью Христа, и Христос является неотъемлемой частью субботы.

Прекрасный наглядный урок тому, что суббота является неотъемлемой частью Христа, как и Христос является неотъемлемой частью субботы, дан нам в древнем святилище. В нем был стол хлебного предложения, на который клали в начале каждой субботы двенадцать свежее испеченных хлебов. Эти хлебы оставались там до

самого начала следующей субботы, когда их заменяли свежими хлебами. Таким образом, в начале каждой субботы эти хлебы обновлялись. Термин «хлебы предложения» буквально означает «хлеб присутствия», и указывает на Христа, как на «Хлеб истинный, сшедший с небес, и дающий жизнь миру». Следовательно, этот «хлеб присутствия» обозначал присутствие Христа во всем народе – во всех двенадцати коленах Израилевых. Постоянное наличие хлеба на этом столе символизировало постоянное присутствие Христа в Своем народе. Но этот «хлеб присутствия» оставался таким символом только при том условии, что его постоянно обновляли. А обновлялся он каждую субботу. Таким образом Бог учил людей и тогда и теперь, и будет учить всегда тому, что Его присутствие во Христе обновляется в жизни верующего каждую субботу. По окончании же субботы «хлеб присутствия» продолжал оставаться на месте каждый последующий день недели до самой следующей субботы, в которую он обновлялся. Таким образом, исполнялось написанное: «Мое присутствие будет с тобой, и Я дам тебе покой» (Исход 33:14). Таким образом, истинный верующий в Иисуса, истинный почитатель истинной субботы всегда возрастает в познании Бога, Который открывается ему во Христе; и таким образом суббота и является для него тем знаменем, через которое он познает, что Господь есть его Бог, и что посредством Своего постоянного присутствия Он освящает его.

Так же обстоят дела и с благословением Божиим в субботу. Когда на шестой день Бог сотворил человека, «Бог благословил его» (Бытие 1: 28). Итог дана седьмой день, в который Бог покоился. И «Благословил Бог день седьмой» (Бытие 2:3). Таким образом, и человек и седьмой день получили благословение. Человек получил благословение перед тем, как седьмой день получил благословение. И когда этот благословенный человек пришел в этот благословенный день, он получил дополнительные благословения; и каждую последующую субботу он получал и получал дополнительные благословения. И если бы он остался верным, он бы остался навсегда благословенным человеком, приходящим к Богу каждую субботу, в благословенный день, и таким образом все время возрастал бы в познании Бога. Так происходит и сегодня с каждой душой, которую Бог благословил, отвращая ее от ее же беззаконий, и которая святит Божий благословенный субботний день: каждый раз, когда этот благословенный человек приходит к Богу в этот благословенный день, он получает дополнительные благословения, и таким образом всегда возрастает в познании Бога.

Поэтому, как до грехопадения человека, так и после него, суббота всегда была, есть, и всегда будет Божиим знаменем. Благодаря этому знамени всякий, соблюдающий её может знать, что Господь, Творец неба и земли, наш Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа, является его Богом; чтобы этот человек мог знать, что Бог есть, и что Бог открывается в Иисусе Христе как в сотворении, так и в искуплении. Что еще мы можем сказать?

Суббота, верно понятая, полностью указывает на Христа, и Христос, верно понятый, открывается во всем, что связано с субботой. Один не может быть верно понят без другой. Суббота – это Божье знамение, и Христос является «откровением Отца». Христа поносят и порочат, и субботу злословят и презирают. И все это происходит с одной только целью: «Да откроются помышления многих сердец» (Луки 34, 35). Но тем не менее, Он всегда будет «Господом славы» (Исаия 33:21)", и Его суббота всегда будет «Его покоем», Его субботой, и воистину «чествующей» (Исаия 11:10).

«Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас лишенным (этого покоя – прим. пер.)... Ибо входим в покой мы уверовавшие». «И святите субботы Мои, да будут они знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш». «День седьмой – это суббота Господа Бога твоего».

«Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко спасение Мое и откровение праведности Моей. Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, который хранит субботу от осквернения и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла» (Исаия 56:1,2)

«Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествующим, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, - то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это» (Исаия 58:13,14)

«Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семья ваша и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» (Исаия 66:22,23)

Поскольку суббота Господня – седьмой день – является ключом к полноте познания Бога, каким Он открывается во Христе, то эти доказательства показывают, что суббота является и ключом к истинному пониманию всего закона Божьего – десяти заповедей. И даже эта истина, такая, в такой же формулировке, открыта в Писании: Когда Бог вывел из Египта Свой народ, чтобы привести их в Свою обетованную землю, Он сказал, что испытает их, будут ли они ходить в Его законе, или нет. А ведь Он испытал их на предмет верности закону исключительно субботой (смотри Исход 16:4, 5, 22-30). И сегодня, когда Он во второй раз решил Своей рукой привести Свой народ в Свою обетованную землю, Он снова испытает всех людей в этом смысле, будут ли они ходить в Его законе, или нет. Испытание, с помощью которого Он проверит Свой народ, будут ли

они ходить в Его законе, или нет, остается тем же, что и всегда – субботой; субботой, какова она есть во Христе. Ибо нет никакого другого закона, и никакого другого пути, кроме Него. Все ключи и весь закон принадлежат Ему, а Он «вчера и сегодня и вовеки Тот же». У Него «нет изменения, и ни тени перемены».

Следовательно, во все эти годы звучания седьмой трубы, - с тех самых пор, как храм был открыт на небе, и в этом храме показался ковчег Его свидетельства; с самого 1844 года многим проповедникам и народу в слове Божьем было открыто, что именно «седьмой день является субботой Господней». Но вместо того, чтобы поверить в это, или хотя бы позволить народу поверить в это, религиозные лидеры и учителя отвергли это и объявили, что на самом деле все совсем не так. Они учили народ тому, что все обстоит совсем иначе. Они не указали на различие между святым и оскверненным (Езекииль 23:36), говоря людям, что неважно, какой день соблюдать. Таким образом, они отвергли закон живого Бога, и учили этому же людей. Затем, после того, как они научили народ пренебрежению ясным словом и законом Божьим в вопросе соблюдения дня, освященного Им для поклонения, и после того, как они сказали, что не существует заповеди Божьей соблюдать воскресенье – что на самом деле верно – они соединились сердцем и рукопожатием с тайной беззакония, чтобы навязать всем воскресенье, которое папство учредило вместо субботы Господней. Они поставили знамение тайны беззакония выше знамения живого Бога, и заставляли всех принять его. А поскольку суббота Господня является ключом к познанию всей истины о Боге, и всей полноты Христовой, то прямо сейчас, когда зверь и его образ объединяют свою власть и влияние, повергая в прах субботу Господню, чтобы лишить человечество этого ключа к божественным знаниям – то как раз сейчас Бог противостоит всем действиям зверя и его образа посредством трехангельской вести и её неугасимого протеста, обращенного к каждому народу, царству, языку и племени, «говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его... Здесь терпение святых: здесь те, кто ХРАНИТ ЗАПОВЕДИ БОЖЬИ И ВЕРУ ИИСУСА»

Глава 20

Заповеди Божьи

Эта весть гласит: «кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его». Мы уже приводили тексты Писания, которые объясняют, что этот гнев будет излит в семи последних язвах, и что с седьмой из этих язв наступит конец истории мира. Но не все поклонятся зверю и его образу. Есть также и те, кто «побеждают зверя, и Его образ, и

число имени его», и эти люди будут стоять «на стеклянном море», перед престолом Божиим, имея гусли Божьи, и будут петь песню, которой никто не может научиться, кроме них, песню Моисея, раба Божьего, и песню Агнца» (Откровение 4:6; 15:2, 3). Одержат ли эти люди победу? Заметьте, что эта весть не только предостерегает всех людей против поклонения зверю и его образу, но и указывает на то, как именно избежать этого поклонения. Она не только говорит людям о том, чего им не следует делать, но и говорит о том, что им следует делать. Она не только призывает их к противодействию зверю и его образу, но и показывает, как именно одержать победу в этой борьбе. Об этом сказано в словах: «Здесь те, кто хранит заповеди Божьи и веру Иисуса» (Откровение 14:12).

Следовательно, здесь мы видим весть, которая сегодня должна открыться «всякому народу, и царству, и языку, и племени», призывая всех соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса». Цель этой вести заключается в том, чтобы собрать из числа «всех обитающих на земле» народ, о котором воистину можно будет сказать: «Здесь те, кто соблюдает заповеди Божьи и веру Иисуса», а также в том, чтобы таковые могли избежать гнева Божьего, которым без разбавления наполняется чаша гнева Его, чтобы затем излиться на тех, кто принимает начертание зверя, и на тех, кто поклоняется его образу.

Это обязывает всех нас прямо сейчас изучать заповеди Божьи и веру Иисуса так, как никогда раньше, спрашивая у себя: «Обо мне ли сказано в этих текстах? Я ли это, кто соблюдает «заповеди Божьи и веру Иисуса?» И, поскольку весть эта всемирная, то эти аргументы ясно показывают, что трехангельская весть должна привести и приведет своим влиянием к такому всемирному изучению заповедей Божьих и веры Иисуса, которого не было с тех самых дней, когда Иоанн стоял на острове Патмос.

Что же значит фраза «заповеди Божьи и вера Иисуса?» Во-первых, что касается заповедей Божьих, то вне всяких сомнений, каждое наставление в Библии в определенном смысле является заповедью Божьей, ведь Библия и есть слово Божье. Но, кроме этого, определенная часть Библии должна быть признана как собственно «заповеди Божьи», которые превыше всего остального. Эта часть Библии, безусловно, называется десять заповедей, поскольку все остальные части Библии писали «Божьи святые мужи, будучи движимы Духом Святым» (2-е Петра 1:21). Давая же десять заповедей «Бог изрек эти слова» Лично. Весь народ Израильский был при этом собран у подножия горы Синай, и «гора Синай вся была покрыта дымом, ибо Бог сошел на неё в огне» и «весь народ видел громаы, молнии, и слышал звук трубы», и «настолько страшным было это явление, что Моисей сказал: «я в страхе и трепете»». Поэтому, среди тех внушающих трепет явлений Бог лично провозгласил десять заповедей таким громким голосом, который поколебал землю. Но Бог не только произнес десять заповедей. Он также записал их на

каменных скрижалях, притом дважды. И хотя мужи Божьи, будучи подвижными Духом Святым, могли возвещать весть от Бога, среди них не нашлось настолько святого, чтобы провозгласить десять заповедей, передавая их сынам человеческим. Несмотря на то, что Дух мог повелеть святым пророкам писать Свою весть, ни одна из подобных вестей не могла быть дана в осязаемой форме ни одному человеку. Напротив, Бог сказал: «Я дам тебе скрижали каменные, и закон, и заповеди, которые Я записал». И в другой раз, когда эти скрижали были разбиты: «Я запишу... слова, которые были на первых скрижалях». Но и это еще не все. Бог не пришел к Моисею на гору Синай один. Тысячи и тысячи ангелов были там с Ним. «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; от Его правой руки исходил огненный закон для них» (Второзаконие 33:2). «Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди их Господь на Синае, во святилище» (Псалтирь 67:18). Этот сонм ангелов и имел в виду Стефан, говоря своим преследователям о том, что они «приняли закон при служении ангелов» (Деяния 7:53). Греческое слово, переведенное здесь как «служение», означает «построение, мобилизация, выступление в боевом порядке», и т.п. (Лиддел и Скотт) Поэтому, когда Бог сошел на гору Синай, чтобы дать десять заповедей, Он был окружен небесным сонмом ангелов, облечен в стройное воинство. Херувимы с четырьмя лицами, с четырьмя крыльями, серафимы с шестью крыльями, и славные сияющие ангелы, золотые колесницы – все это, умноженное на десять тысяч, сопровождало Величие небес, когда Он в своей милости открыл грешным людям Свой великий закон любви (Второзаконие 33:3). Поэтому, такого величественного события как открытие людям десяти заповедей не было с самого сотворения мира. Не удивительно, что Павел, говоря о том, что Израилю был «дан закон», упоминает это событие среди самых величественных событий в истории этого народа (Римлянам 9:4).

Ввиду всего этого, несомненно то, что десять заповедей весьма ясно названы заповедями Божьими, и возвеличены больше всех остальных частей Библии, хотя вся Библия является словом Божьим. И это согласуется с самим Писанием: «Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих, - о том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве, и когда сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих... и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях» (Второзаконие 4:9-13).

Наставляя народ в том, что им нужно прилежно помнить, «особенным образом» Бог повелел помнить день, в который Бог сошел на гору Синай, и слова, которые тогда были Им сказаны. А эти слова

и являются десятью заповедями. Они имеют точно такую же важность и для современного мира; ибо Соломон подвел следующий итог словами: «Выслушаем сущность всего (то есть, итог всего сказанного, окончательный вывод): бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Екклесиаст 12:13,14). Люди будут судимы по закону Божьему. Этот закон – закон десяти заповедей. Данные же слова Соломона особым образом упоминаются в вести первого и третьего ангелов из 14-й главы книги Откровение. Первый ангел говорит: «Убойтесь Бога, и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его», а третий ангел следует за ним, говоря: «Здесь те, кто соблюдает заповеди Божьи».

Глава 21

Вера Иисуса

Христос соблюдал заповеди Божьи: «Я соблюл заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви» - говорит Он в евангелии от Иоанна (15:10). Благодаря Его послушанию многие должны стать праведными. «Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (К Римлянам 5:19). Но праведными становятся только верой в Него, имея «праведность Божию, которая через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (К Римлянам 3:22,23).

Всесогрешили. А «грех есть преступление закона». Нарушив таким образом закон, никто не может достичь праведности посредством закона. Да, праведность присутствует в законе Божьем; более того, Слово Божье гласит: «Все заповеди Твои праведны»; но в нем нет праведности для нарушителя закона. Если праведность и сходит на преступника закона, она должна сойти на него из источника, которым сам закон не является и быть не может. И поскольку все люди во всем мире нарушили закон, то, на кого бы во всем мире ни сошла праведность, она должна сойти на этих людей из другого источника, чем сам закон. Этим источником является Господь Иисус Христос. И это очень важный факт, открытый в послании к Римлянам (3:19-31): «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась праведность Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, праведность Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией»

Затем возникает вопрос: «Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (К Римлянам 3:19-31). Заметьте, как уже было сказано, что хотя эта праведность приходит прямо от Бога, «независимо от закона», по вере во Христа, все же о ней «свидетельствует закон и пророки». Эта праведность согласуется с законом. Об этой праведности может засвидетельствовать закон. Именно в этой праведности закон как образец совершенной праведности не может найти никакого изъяна. Поэтому именно эта праведность является самой настоящей праведностью этого закона, ведь эта праведность является праведностью самого Бога, а закон является выражением самого Бога. Это и есть праведность Божья, которая исходит от Христа и живет в нас благодаря Его совершенному послушанию заповедям Божьим. Мы становимся участниками этой праведности верой в Него, ибо «послушанием Одного многие станут праведными». Так мы и становимся детьми Божьими по вере во Христа. Верой в Него праведность закона исполняется в нас. И мы не упраздняем, а наоборот, утверждаем закон Божий верой во Христа. Другими словами, во Христе мы находим соблюдение закона Божьего. Об этом снова сказано в послании к Галатам (2:17): «Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха?»

Никак»

(КГалатам2:17).

Оказаться грешником означает оказаться преступником закона, ибо «грех есть преступление закона». В таком случае, если Господь поставил Свое категоричное «никак» против всякого предположения о том, что Христос является Служителем преступления закона, то из этого следует ясный вывод о том, что Христос служит соблюдению закона. Верующий в Иисуса находит во Христе соблюдение заповедей Божьих – закона Божьего. Поэтому, кто бы ни исповедовал оправдание верой во Христа, и в то же время заявлял о так называемой «свободе» пренебрежения законом Божьим хоть в одном чем-нибудь, этот человек пребывает в заблуждении. Он заявляет о том, что Христос является служителем греха, против чего Бог поставил Свое вечное «никак». Таким образом, вера, или оправдание по вере, утверждает закон Божий; потому что вера, вера Иисуса Христа, является единственным средством, с помощью которого соблюдение заповедей Божьих может когда-либо проявиться в жизни какого-либо человека в этом мире. Об этом сказано и в послании к Римлянам (8:3-10): «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной [в жертву] за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу»

Чего же закон не смог сделать?

1. Закон был «дан к жизни» (Римлянам 7:10), но не мог дать жизнь, потому что «все согрешили» - преступили закон, – а

«возмездие за грех – смерть». Поэтому все, что закон может в связи с этим объявить – это смерть.

2. Закон был дан «к оправданию» (Римлянам 2: 13), но оправдать он может только исполнителей закона. Однако среди детей Адама не существует ни одного исполнителя закона, ибо «все согрешили, и лишены славы Божьей».

3. Закон был дан «к праведности» (Римлянам 10:5), но праведным он может назвать только послушных ему. Однако весь мир виновен в непослушании перед Богом. Поэтому, из-за грехопадения человека, из-за его преступлений, закон не мог принести ему жизнь, не мог оправдать его, не мог принять его как праведного. И поэтому, что касается человека, намерения закона не достигли цели. Но заметьте, «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен (не смог сделать этого), то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной...» Христос делает то, чего не смог сделать закон. Закон не смог дать жизнь, потому что из-за его преступления все навлекли на себя его возмездие смерти. Закон не смог дать оправдание, потому что из-за его преступления все навлекли на себя его осуждение. Закон не смог дать праведность, потому что все согрешили. Но Христос вместо этой смерти дает жизнь; вместо этого осуждения дает оправдание, и вместо греха дает праведность. Для чего же все это? Чтобы мы стали пренебрегать и отвергать закон? Нет, ни в коем случае! Наоборот, это все для того, чтобы «праведность закона исполнилась в нас, живущих не по плоти, но по духу». «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Ибо не нарушить пришел Я, но исполнить» - сказал святой Сын Божий. И поэтому «Христос есть конец (то есть, цель, или исполнение) закона к праведности всякого верующего» (Римлянам 10:4). Ибо Христос Иисус сделался для нас от Бога «мудростью, праведностью, освящением, и искуплением, как написано: «Всякий хвалящийся, хвались Господом» (1-е Коринфянам 1:30, 31). «Закон духовен». Но «плотский ум (то есть, природные помышления, помышления плоти) есть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряется, да и не может. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Римлянам 7:14;

8:7, 8).

Как же нам угодить Богу? Как нам стать послушными закону Божьему? Спаситель говорит: «Рожденное от плоти есть плоть», и мы только что прочли в послании к Римлянам о том, что «все, живущие по плоти Богу угодить не могут». Но Спаситель также заявляет: «Рожденное от Духа есть дух». Поэтому, совершенно ясно, что если мы не родимся свыше, мы не сможем угодить Богу, не сможем быть послушными закону Божьему, который является духовным законом, и требует духовного служения. Об этом же самом Спаситель говорит так: «Истинно, истинно говорю тебе, если человек не родится от воды и Духа, он не может войти в царство Божье». Мы знаем, что кто-то

скажет: «Царство Божье, упомянутое здесь, относится к царству славы, и новое рождение, рождение от Духа, не состоится до времени воскресения, и что только тогда мы войдем в царство Божье. Но такой взгляд совершенно неверен. Если человек не родится от Духа, он будет вынужден остаться во плоти. Однако Писание гласит: «Те, кто во плоти, Богу угодить не могут». Человек, не угождающий Богу, никогда не увидит царства Божьего, будь то царство благодати или царство славы. «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: «Надлежит тебе родиться свыше». «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть царство Божье». Царство Божье, будь то царство благодати или царство славы – это царство «праведности, мира и радости во Святом Духе» (Римлянам 14:17). Если кто не родится свыше, такой человек не может ни увидеть, ни войти в праведность Божью; он не может ни увидеть, ни войти в мир Божий, превосходящий всякое разумение; и если он не родится от Духа Божьего, как он сможет увидеть, или войти в эту «радость во Святом Духе»? Если человек не родится заново, не родится от Духа, прежде чем умереть, он никогда не увидит воскресение жизни. Об этом сказано в послании к Римлянам (8:11): «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (К Римлянам 8:11). Поэтому совершенно ясно, что кроме Духа Христова, пребывающего в нас, нас некому воскресить из мертвых. Но если Его Дух не живет в нас, мы живем во плоти. А если мы во плоти, мы не можем угодить Богу. А если мы не угождаем Богу, мы никогда не увидим царства Божьего, ни сейчас, ни после. Опять же: мы рождаемся в мир детьми первого Адама. И если мы можем стать детьми Последнего Адама, то это должно происходить посредством нового рождения. Первый Адам был плотским, и мы – его дети по причине рождения в этот мир; Последний Адам – духовен, и если мы становимся Его детьми, то это происходит только посредством духовного рождения. Первый Адам был от земли, перстный, и мы являемся его детьми по причине рождения в мир. Последний Адам – это Господь с неба, свыше, и если мы можем стать Его детьми, то это должно произойти только по причине небесного рождения, рождения свыше.

«Каков перстный (земной), таковы и перстные (земные)». Земной означает «имеющий земную природу», или плоть. «Плотской человек не принимает того, что от Духа Божьего», потому что «духовное познается духовно», и потому что «живущие по плоти Богу угодить не могут». Таково наше наследие – все то наследие, которое мы получаем от первого Адама. Но, слава Господу, «каков небесный, таковы и небесные». Небесные – это духовные; Он также назван «Духом животворящим»; а духовный человек принимает то, что от Духа Божьего, потому что все это различается духовно. Он может угодить Богу, потому что он «не по плоти живет, а по Духу, ибо Дух Божий пребывает в нем. Он подчиняется и может подчиняться закону Божьему, потому что плотский ум его устраняется, и он имеет

ум Христов, или небесный ум. Таково наследие Последнего Адама, Того, Который свыше. И все привилегии, благословения, и радость этого наследия принадлежат нам, когда мы рождаемся свыше. «Не дивись тому, что Я сказал тебе «надлежит тебе родиться свыше». Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть царства Божьего». Вместе с этими доводами, пожалуйста, изучайте тексты из 1-го послания Коринфянам (15:45-48; 3:11-16), Евангелия от Иоанна (3:3-8); послания к Римлянам (8:5-10). «Всякий, кто во Христе – тот новое творение (2-е Коринфянам 5:17). И как новое творение он живет новой жизнью, жизнью веры. «А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божьего, возлюбившего меня, и предавшего Себя за меня». Но эта вера действует, ибо вера, которая не проявляется в делах – мертва. Во Христе ничего не имеет значения кроме нового творения. Такой человек живет верою; и эта вера действует; и дела этой веры и являются соблюдением заповедей Божьих. Так говорит Писание:

1. «Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новое творение» (К Галатам 6:15)

2. «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (К Галатам 5:6)

3. «Обрезание ничто и необрезание ничто, но [все] в соблюдении заповедей Божиих» (1-е Коринфянам 7:19)

Опять же: именно «вера, действующая любовью», имеет ценность; и «в том любовь, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1-е Иоанна 5:3). А «любовь есть исполнение закона» (Римлянам 13:10). Поэтому, во Христе Иисусе вера, имеющая какую-то ценность – это вера, которая соблюдает заповеди Божьи, или вера, исполняющая закон Божий.

И еще раз повторим: «Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (К Ефессянам 2:10). «Созданы во Христе Иисусе» означает стали «новым творением» во Христе Иисусе. Но мы «созданы в Нем на добрые дела», и эти добрые дела Бог заранее предназначил для нас, чтобы мы «ходили в них». Другими словами, Бог предназначил нам добрые дела, в которых нам следует «ходить». Но мы не ходили «в них». И поэтому Он создает нас заново во Христе, чтобы мы могли «ходить» в этих добрых делах, в которых мы не могли «ходить» раньше. Добрые дела – это и есть заповеди, или закон Божий. Эти заповеди выражают весь долг человека, но человек не смог выполнить этот долг. «Ибо все согрешили, и лишены славы Божьей». Но теперь Христос открывается нам берущим наши грехи и очищающим нас от всякой неправедности, «дабы нам стать праведностью от Бога в Нем» (2-е Коринфянам 5:21). Мы стали новым творением в Нем, чтобы в Нем и через Него мы могли приносить Ему приемлемое служение, и исполнять этот долг (соблюдать заповеди Божьи), который мы ранее

не могли выполнить, и который вне Христа никто выполнить не сможет. Ибо Он Сам сказал: «Без Меня не можете делать ничего». Это согласуется с тем, что мы уже читали: «Но как закон был бессилен...», «Бог, послав Сына Своего», сделал так, чтобы «праведность закона могла исполниться в нас, живущих не по плоти, но по Духу» (Римлянам 8:3, 4).

Глава 22

Соблюдение заповедей Божьих и веры Иисуса

В вопросах долга в соблюдении заповедей Божьих и веры Иисуса нельзя ни в коем случае разделять эти два понятия друг от друга. Заповеди невозможно соблюдать угодным Богу способом никак, кроме как верой в Иисуса Христа. С другой стороны, вера во Христа не принесет никакой пользы, окажется мертвой, если не проявится и не достигнет совершенства в добрых делах, которые и представляют собой соблюдение заповедей Божьих.

Когда к Иисусу пришел молодой человек с вопросом: «Учитель благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?», Иисус ответил: «Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди», и процитировал вторую скрижаль десяти заповедей. Затем юноша сказал: «все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». Библия говорит, что Иисус «взглянув на него, полюбил его (проникся расположением)», а также призвал его следовать за Ним, что доказывает искренние намерения и серьезное желание этого юноши. Он всем сердцем был уверен в том, что соблюдал заповеди. Но послушание закону измеряется не нашими собственными стандартами. Бог Сам решает, что дать нам в качестве мерила. Мы можем сформировать свою жизнь настолько подобной видимости соблюдения закона, что, согласно нашим представлениям, мы не будем видеть в ней ничего порочного; но если наши действия будут измерены Божьей оценкой и взвешены на весах святилища, мы окажемся весьма легкими.

Вопрос соблюдения нами заповедей Божьих будет решаться в согласии не с нашим видением, а в согласии с Божьим видением. Божье же видение записано в следующих словах: «Все согрешили и лишены славы Божьей». Этот юноша, без всяких сомнений, измерив себя своими же мерками, видел себя образцом и эталоном нравственности и набожности. Но Божье видение объявляет о том, что он был «лишен» этих качеств.

Даже если бы этот юноша и имел всю ту праведность, на которую претендовал, соблюдая одни только заповеди, - а таких

людей много, - ему и всем, кто, как и он, ожидает праведности посредством закона, слово Христово говорит: «Одного тебе недостает». Этим «одним» для всех таких людей является оправдывающая кровь Христа: им не хватает освящающей силы совершенного послушания Сына Божьего. Одним словом, им не хватает «веры Иисуса», и эта нужда всегда будет решающей, пока они, приняв Христа, не обретут праведность Божью, которая обретается верой. Только во Христе человек может достичь полноты Христова характера, которая была бы приемлема в глазах Божьих. «...доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова...» (К Ефесянам 4:13) Как старательно бы человек ни старался обрести праведность соблюдением закона, тем не менее, пока он не примет Христа и не найдет в Нем праведность, которая «от Бога по вере», против такого человека всегда будет свидетельствовать слово: Ты «лишен славы Божьей», «одного тебе недостает». Мы видим, что согласно учения Иисуса всем, кто желает быть Его учениками, необходимо соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса.

И снова в Своей проповеди на горе Иисус говорит: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (От Матфея 5:19,20).

К счастью, мы имеем свидетельство самого образцового фарисея из всех когда-либо живших, и в его опыте мы находим вдохновенную иллюстрацию этих слов Иисуса, когда апостол Павел говорит о себе: «Что касается закона, истинный фарисей; ...что касается правды законной – непорочный». Более того, в другом месте он пишет: «Ибо [хотя] я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1-е Коринфянам 4:4). Итак, даже несмотря на то, что он может, как мы видим, «быть беспорочным», однако это не является доказательством того, что он оправдан; ибо только Бог выносит этот вердикт; и поэтому именно Божьему стандарту праведности, а не нашему, мы должны соответствовать, чтобы быть оправданными; этим же стандартом является праведность самого Христа, которую мы можем обрести только верой. Поэтому и написано: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего... чтобы найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (К Филиппийцам 3:7-9). Как раз этой праведности он и не имел, когда был еще фарисеем. Поэтому данная праведность и превосходит праведность книжников и фарисеев». И именно эту праведность нам необходимо иметь, соблюдая и преподавая

заповеди. Следовательно, в Своей нагорной проповеди Христос ясно учил соблюдению заповедей Божьих и веры Иисуса. Иаков пишет: «Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица... Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, - хорошо делаете. Но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками. Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы... Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?... Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иакова 2:1-17). Таким образом, Иаков показывает, что вера Иисуса проявляется в делах, и эти дела и являются соблюдением закона Божьего. Он исключает саму идею о том, что кто-то может иметь веру Иисуса, «взирающую на лица»; это лицемерие он называет грехом, или преступлением закона. Поэтому вера Иисуса просто не может приводить к сознательному нарушению закона Божьего, даже «в чем-нибудь одном». Другими словами, Иаков показывает настолько ясно, насколько это возможно, что все имеющие веру Иисуса соблюдают заповеди Божьи вместе с верой Иисуса.

Иоанн говорит: «Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него. Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1-е Иоанна 5:1-5). Таким образом, возлюбленный ученик Господа также учит тому, что христианство, или любовь к Богу, проявляется в соблюдении заповедей Божьих и веры Иисуса.

Сам Господь Иисус, ссылаясь на Бога, сказал: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откровение 22:13,14). Он также сказал: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Христос сказал: «Если желаешь войти в жизнь, соблюди заповеди», а также сказал: «Всякий верующий в Сына имеет жизнь вечную».

Трехангельская весть, последняя весть от Бога, которую этот мир услышит, выражает в одном-единственном предложении все эти высказывания Иисуса Христа: «Здесь те, кто соблюдают заповеди Божьи и веру Иисуса». Поэтому, когда трехангельская весть

призывает всех людей (что она делает прямо сейчас) «соблюдать заповеди Божьи, и веру Иисуса», она просто-напросто призывает всех людей к исполнению всего долга для человека, каким он сегодня является. И когда, в согласии с этой вестью мы призываем людей соблюдать заповеди Божьи строго в согласии с буквой, мы имеем ввиду, что они должны соблюдать все заповеди в строгом согласии с Духом. Когда мы настаиваем на обязательстве соблюдать заповеди Божьи, мы должны помнить о том, что это обязательство можно исполнить только одним способом – верой Иисуса Христа. Поэтому понятия «заповеди Божьи» и «вера Иисуса» всегда будут неразрывными. Все люди должны достичь совершенства только посредством Его совершенной праведности; вся наша праведность должна быть праведностью от Бога, которая по вере Иисуса Христа; об этой праведности и свидетельствует закон и пророки.

Глава 23

«Наступил час суда Его»

Все, чего стремится достичь эта великая тройная весть, фокусируется вокруг того факта, что «наступил час суда» Божьего. Поэтому единственная великая цель трехангельской вести – это приготовить мир к суду: приготовить тех, кто принимает эту весть, к тому, чтобы устоять на суде; и дать созреть к суду всем, кто, отказываясь от вести, которая приготовила бы их, чтобы устоять, сам себя подвергает всем ужасам осуждения.

Сама эта весть звучит так, что «наступил час суда Его»; не «наступит», а именно «наступил». Все эти люди всегда находятся перед престолом суда, и добровольно согласны на все испытания и проверки этого суда. Такова сама природа веры в эту весть. Ибо когда весть от Бога провозглашает, что «настал час суда Его», то какую пользу она может принести вере человека, для которого весть о том, что «настал час суда Его» не является настоящей реальностью? И если люди, называющие себя верующими, принимают истину о том, что «наступил час суда Его», то что дает им эта вера, если они не помещают себя туда, где происходит сам суд, не верят в то, что этот суд происходит здесь и сейчас, и не хотят добровольно подчинять себя всему исследованию и всей реальности этого суда?

Это подчеркивается дальнейшим фактом того, что это послание должно приготовить народ встретить Господа, грядущего на облаках небесных – народ, который будет живым на земле, когда Господь придет, и который будет изменен, не увидев смерти. Откр. 14:4, 15:2, 3:1, Фесс. 4:15-17. И все те, которые будут готовы, должны «сподобиться избежать» всех зол которые придут на землю, и «предстать пред Сына человеческого» Луки 21:36. Они должны быть признаны достойными прежде Его пришествия, иначе они окажутся

неготовыми к Его пришествию, и поэтому не смогут спастись в явление Его.

И в этом признании каждого человека достойным, или наоборот, недостойным, решающими являются слова: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» Откр. 22:11. Итак, по самой своей природе решения суда, когда он выносит приговор относительно дел ныне живущих, во время провозглашения вести «и наступил час суда Его», явно видно, что нет никакого длительного процесса исследования и сравнения записей. Это всего-навсего признание состояния каждого человека, в зависимости от того выбора, который он сам сделал. То, каким этот человек является в данный момент, в момент его кризиса, когда решение по его делу принято, таким он и остается навсегда. Если он праведен, суд признает это, и произносит вердикт: «праведный да творит правду еще». И этот вердикт произносится в тот момент просто потому, что он уже является тем, кем называет его это слово, и что он действительно будет таковым «еще». Если он неправеден, тогда слово суда таково: «Неправедный пусть еще делает неправду». И это также говорится только потому, что он таков в данный момент, в независимости от того, был бы произнесен данный приговор, или нет. И кризис суда, который застал его именно в этот момент, находит его дело именно в таком состоянии и признает его именно таким, и говорит: «Неправедный пусть еще делает неправду». А почему должно быть иначе? Ведь весть от Бога провозглашается всякому народу, царству, племени и языку, говоря всем: «Убойтесь Бога, и воздайте Ему славу», особенно потому, что «наступил час суда Его». С одной стороны, мы видим народ, принимающий эту весть. Эта весть имеет в себе самой всю божественную силу вечного евангелия, способную подготовить их к суду; и одно только принятие этой вести с их стороны является исповеданием их признания того факта, что «наступил час суда Его», а также того, что они живут именно в этот «час». И если, несмотря на это, кто-то из них живет так, как будто бы «час суда Его» еще не настал, и таким образом продолжает оставаться неготовым к благословенному вердикту, который будет вынесен со словами: «Да остается праведным еще», а наоборот, навлечет на себя страшные слова: «Да остается неправедным дальше», без сомнения, никого в этом он винить не может, кроме себя. Решение это будет именно таким, каким оно будет по причине его же собственного пренебрежения тем, что он исповедует, и отвержения того, чего он придерживается только на словах.

С другой стороны, вот послание, провозглашаемое живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу, говорящее громким голосом: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его». И вот огромное множество людей, которые отказались верить в него и в то, что есть истина в утверждении, что «наступил

час суда Его». Они, как следствие, идут своим собственным путем, абсолютно не обращая внимания на то, что они живут во время действующего суда. И когда очередь доходит до рассмотрения дела кого-либо из них, и он должен услышать приговор: «Неправедный пусть остается неправедным», этот вердикт основывается на его же собственном решении. Суд изрекает ничто иное как только его же собственное состояние, в котором он находится, и которое он сам себе избрал, отвергая весть, могущую полностью изменить его состояние, и подготовить его для вердикта: «Праведный пусть дальше остается праведным». Люди часто спрашивают: «Нужно ли нам знать, когда настанет время суда? Сможем ли мы узнать, когда очередь в этом судебном процессе дойдет до живущих? Великая тройная весть – трехангельская весть – дает ответ.

Разве именно эта весть сама не говорит нам ясно, так ясно, как только Господь может говорить: «Наступил час суда Его»? Разве не одно и то же говорит эта весть каждому человеку на земле? И разве не та же весть продолжает обращаться к нему и дальше, начиная с первого дня, как только он услышал ее?

И если это так, то разве это возможно, чтобы кто-нибудь из услышавших эту весть, а прежде всего тот, кто исповедует свою веру в эту весть, все еще не уяснил для себя, что «наступил час суда Его», когда именно это он и слышал все время, и заявлял, что верит именно в это, с того самого дня, как он это услышал? И если кто-то из исповедующих веру в трехангельскую весть сам не верит в это слово от Бога, придерживаясь его только на словах все это время, и при этом он снова услышит о том, что наступил час суда Божьего, то разве он поверит в это же самое слово, услышав его от Господа еще раз? Разве возможно кому-то жить, исповедуя искреннюю веру в эту весть, хотя бы один день, и при этом не доверять себя судебному процессу, не подчинить себя всем расследованиям и процедурам суда? Разве возможно, чтобы кто-то из таких людей, исповедующих искреннюю веру в то, что «наступил час суда Его», не поверил этому вовсе, и при этом жил все время так, как невозможно жить, веруя по-настоящему в «наступление часа суда Его»?

Что касается каждого верующего в Трехангельскую весть, то каждый такой человек сам подтверждает тот факт, что суд начался над живущими на земле, так как он живет, и он принял весть Божью, которая заявляет, что час Божьего суда наступил. Будучи живущим на земле, и приняв такое послание от Бога, самой силой этого исповедания, просто силой веры в это, он, будучи жив, ежечасно предстает перед этим судом. Этот человек живет в присутствии суда. Он открывает свою жизнь всем исследующим его судебным испытаниям. И так как это происходит с ним, то он уже получил ответ на вопрос: «Узнаем ли мы, когда начнется суд над живыми?»

Трехангельская весть – эта великая тройная весть – в каждом своем аспекте является истиной для настоящего времени. И если по ее же собственным словам мы видим, что эта весть дана ввиду того факта, что час суда Божьего «наступил», мы, зная, что уже настало это время, о котором говорит эта весть, знаем и то, что верить в уже наступивший «час суда Его» означает верить в самую истину для настоящего времени. Ведь само по себе возвешение этой вести уже является доказательством того, что «наступил час суда Его», ибо никакая весть от Бога не может быть послана не в свое время. Поэтому где бы эта весть ни звучала в мире, там и будет правдой то, что «наступил час суда Его». Слова же этой вести, говорящей об этом, будут всего лишь объявлением того факта, что «наступил час суда Его». И всякий верующий в эту весть будет верить и в этот факт. Ему придется поверить в этот факт, чтобы быть верующим в эту весть, потому что сама весть, исповедуемая им, объявляет об этом факте. И, веруя в этот факт, такой человек ежечасно пребывает на суде Божьем, и будет постоянно подчинять себя всем процедурам и испытаниям этого суда.

Данная весть сегодня актуальна для всего мира. Она возвещается в мире. Это происходит уже много лет. Поэтому уже многие годы истина для настоящего времени состоит в том, что «наступил час суда Его». Тысячи и тысячи людей уже исповедуют веру в эту весть. Поэтому принцип заключается в том, чтобы весь народ, верующий в эту весть, подвергался ежечасно Божьему суду, и, всю свою жизнь подчинял себя всем проверкам и исследованиям этого суда. И поэтому эти люди знают по себе, каждый из них в отдельности, что суд над живыми уже начался, ибо они находятся в числе живых, и ежечасно приходят на суд. Они уже приняли весть от Бога о том, что «наступил час суда Его», для них эта весть уже звучит, и соответственно, они уже пришли на этот суд, и живут в постоянном присутствии этой изумительной реальности. Следовательно, как мы уже сказали, для этих людей перестал быть актуальным вопрос «Начался ли уже суд над живыми?» И если кто-то из исповедующих эту весть живет так, как не должно жить знающему о том, что этот суд уже настал, и собирается изменить свою жизнь только в том случае, если будет твердо знать о том, что суд над живыми уже идет, но не производит эти изменения прямо сейчас, потому что не уверен в этом, то какую же пользу ему принесет эта весть, если бы даже она была послана ему лично прямо с неба, возвещая о наступлении суда над живыми? В таком случае любое изменение жизни не будет иметь в себе никакой ценности; и такие люди будут приготовлены к этому суду не больше, чем те, кто ничего о нем не слышал. Единственный вид изменений в жизни такого человека может исходить целиком из страха перед последствиями, а не из-за любви к праведности. Поэтому, естественно, в таком случае человек не будет назван праведным, и не услышит в свой адрес слов: «Путь он остается праведным», потому что он не праведен. Он не имеет в своем сердце никакой любви к

праведности. Это доказывает тот факт, что, исповедуя веру в эту весть о суде, он живет, не думая о самом суде. Он предаётся греховным наслаждениям своей жизни – тем вещам, которые будут осуждены на суде, – и будет продолжать это делать до тех пор, пока лично к нему не будет послана весть о том, что суд настал лично для него. И затем он собирается сразу же, с целью подготовиться к суду, и избежать последствий своих грехов, которые он совершал, пренебрегая праведностью, он собирается сразу же совершить величайшее изменение в своей жизни! Но суд не признает ничего подобного. Любой, кто устоит на праведном суде Божьем, устоит только потому, что он «возлюбил праведность, и возненавидел беззаконие», независимо от того, начался суд над ним, или нет. Он любит праведность, потому что праведность есть праведность, и ненавидит беззаконие, потому что беззаконие есть беззаконие. И он не будет предаваться беззаконию в своей жизни независимо от того, когда настанет суд: через тысячу лет или через минуту. Поэтому нет никакого смысла ни одному верующему в трехангельскую весть спрашивать о наступлении суда над живыми. Каждый верующий в эту весть знает, на основании Слова Божьего, которое говорит об этом уже много лет, что «наступил час суда Его». И кто бы во всем мире ни услышал эту весть, даже если он не верит в неё, ему она будет открывать правду, и он будет знать о том, что для него «настал час суда. Как он отнесется к этой вести – это сугубо его дело; но для него правдой будет то, что час суда Божьего «наступил».

«Наступил час суда Его». Онуженастал. Это уже настоящая действительность, как например то, что мир существует. Зная об этом, каждый верующий в эту весть и живет в соответствии с ней: Он приходит на этот суд, он ежечасно предстоит пред престолом этого суда, потому что «наступил час суда Его». Для верующего в трехангельскую весть эта действительность является реальностью сегодняшнего дня и живой истиной. А как иначе можно возвестить эту весть миру? Может ли он проповедовать кому-то о том, что «наступил час суда Его», и проповедовать об этом в силе духа истины, когда как он сам нисколько не верит в то, что этот час все-таки «настал», думая, что этот час «настанет» в будущем? Кто в мире не верит в то, что суд Божий «настанет» в будущем? Разве мало таковых? Но трехангельская весть заключается не в том, что суд «настанет», а в том, что прямо сейчас «наступил час суда Его». Поскольку этот суд, в своем изреченном вердикте всего лишь признает и объявляет состояние человека, которое присуще ему на данный момент, и поэтому происходит практически мгновенно, из этого следует, что средства приготовления к этому роковому приговору должны быть такими, чтобы приготовить к нему также мгновенно. Именно такое средство предложено Господом в этой великой и славной трехангельской вести; ибо она несет «вечное евангелие всем живущим на земле, и всякому народу, царству, языку и племени». И это вечное евангелие является «силой Божьей ко спасению всякому верующему». «Ибо в нем содержится праведность

Божья, открывающаяся от веры в веру». Для тех, кто таким образом становятся праведными, и живут праведно, потому что они «живут верою», эта сила Божья является творческой силой, и поэтому способна произвести мгновенные изменения. Ибо «Он сказал, и сделалось» (Псалтирь 32:9). Когда прокаженный сказал: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить», Господь ответил: «Хочу, очистишься. Сразу же после сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист» (От Марка 1:40-42). И любая душа, любящая праведность, жаждущая праведности, ненавидящая беззаконие и жаждущая избавления от беззакония, слышащая эту весть о Вечном Евангелии, объявляющую: «Наступил час суда Его», и приходящая на суд в сей же час, может в эту же самую минуту, «сразу же» быть приготовлена этим Вечным Евангелием к данному суду. И продолжая оставаться на этом суде, подчиняясь всем его исследованиям и испытаниям, держась за это Вечное Евангелие, за его силу спасать, и за праведность, которую оно открывает – такой человек уже готов к кризису и испытаниям этого суда, готов в любой момент, готов в сей же «час», потому что при наступлении момента, когда его имя будет названо, он уже праведен «силой Божьей» и праведностью Божьей, которую это евангелие дает ему; и поэтому Судья с великой радостью произнесет ему радостные слова: «Пусть он продолжает оставаться праведным».

«Всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Екклесиаст 12:14). И поскольку Бог приведет всякое дело на суд, и все тайное, все люди призываются «бояться Бога и заповеди Его соблюдать» (стих 13-й). Эта весть из книги Екклесиаста дополняется и усиливается данной тройной вестью, в которой Вечное Евангелие возвещается всем живущим на земле, - всякому народу и царству и племени и языку, - говоря громким голосом: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его... Здесь те, кто соблюдают заповеди Божьи и веру Иисуса». Те, кто «согрешили под законом», то есть, имея познание о законе Божьем, «по закону будут осуждены, в день, когда Бог будет судить тайные дела людей Иисусом Христом, согласно евангелию моему» - пишет Павел. А поскольку уже «наступил час суда Его», и все, слышащие эту весть будут судимы по закону Божьему, то несомненно то, что все принимающие эту весть приведут всю свою жизнь в соответствие с этим законом, чтобы все тайное, что не гармонирует с этим святым законом, было обнаружено и удалено. Ведь этот закон освещает самое тайное и глубокое, сами мысли и намерения сердца. «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедрону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной». «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». «Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону

свободы» (От Матфея 5:21,22,27,28; Иакова 2:12). Поэтому все принимающие эту весть в искренности, будут постоянно молиться: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Псалтирь 138:23,24). Всякий, кто молится такой молитвой, всякий, кто открывает свою жизнь перед Богом, и приглашает Его исследовать его сердце и указать на все грехи – каждый такой человек будет приготовлен к кризису суда, когда он придет. Ибо тогда Бог исследует сердце и очистит жизнь, и очистит сердце так, что оно будет святым перед Богом. Все таковые будут водимы Господом и направлены на путь вечный. А как может быть иначе? Сегодня, в «день суда Его», как ни в какое другое время, как может быть иначе? Разве Бог не видит всю нашу жизнь? Разве не «открыто и обнажено все перед Тем, кому мы дадим отчет»? Разве может что-то быть сокрытым от Него? Разве наши тайные грехи не открыты свету Его присутствия? (Псалтирь 89:8). Разве Он не испытал нас и не знает даже наши мысли задолго до того, как они осознаны нами? Поскольку эта действительность сопровождает нас каждое мгновение нашей жизни, каким же человеком должен быть тот, кто будет жить день за днем, год за годом так, как будто этой реальности нет? И поскольку эта реальность действительна каждое мгновение в жизни всех людей, а мы живем во время особого присутствия этой реальности, ввиду того, что «наступил час суда Его», то каким же характером обладает тот, кто заявляет о своем принятии этой вести, и знает, что «наступил час суда Его», но проживает сегодняшней день так, как будто это неправда? Нет, нет. Этого не может быть с народом, возвещающим эту весть о суде. Ведь им послана весть, которая является вестью о суде. И они принимают эту весть как весть о суде. Соответственно, они ежечасно приходят на этот суд. Поскольку Он видит наши тайные дела во свете Своего присутствия, мы и сами будем видеть свои тайные дела во свете Его присутствия. Поскольку Он испытал нас и познал нас, мы ежечасно будем говорить Ему: «Испытай меня, О Боже, и познай сердце мое. Испытай меня, и познай мысли мои, и зри, не на лукавом ли я пути». Поскольку «все открыто и обнажено пред очами Того, Кому мы дадим отчет», мы и сами будем постоянно держать все открытым и явным перед глазами Того, Кому мы дадим отчет. И тогда Бог будет заполнять всю нашу жизнь, будет очищать и омыwać её Своим присутствием, делая её подходящей обителью для Себя, чтобы пребывать там. И тогда Он облечет нас в одежды Своего спасения, и оденет нас в одежды Своей собственной праведности (Исаия 61:10). И тогда, по мере наступления кризиса грядущего суда в жизни каждого человека, со Христом, представляющим нас беспорочными в присутствии Его славы с радостью неизреченною (Иуды 24), радостная весть обрадует каждую душу: «Он праведен, пусть остается праведным и далее». Он «свят, пусть продолжает оставаться святым. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его».

Слава Господу за такую драгоценную весть и за такое важное предостережение. Слава Богу за такую славную весть об оправдании, освящении и искуплении. Трехангельская весть включает в себя и Сион и Голгофу; и закон Божий, и евангелие Христово; и Бога Отца, и Бога Сына. Трехангельская весть заключается в самом евангелии Христовом, в котором «открывается праведность Божья от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет» (Римлянам 1: 16, 17).

Во Христе, верою Христа, верующий в Иисуса находит соблюдение заповедей Божьих, или саму праведность Божью. Таким образом соблюдение заповедей Божьих – это дар от Бога. Это «свободный дар» праведности Божьей, «которая по вере Иисуса Христа во всех и на всех верующих». И такова трехангельская весть: «Здесь те, кто соблюдает заповеди Божьи и веру Иисуса». Когда трехангельская весть перестанет звучать, тогда тайна Божья – евангелие – будет завершена; это произойдет во дни звучания седьмой трубы, как Он объявил рабам Своим пророкам.

Те, кто воистину послушен трехангельской вести, одержат победу над зверем и его образом, над его начертанием и над числом имени его; они будут в конечном итоге стоять на стеклянном море, имея гусли Божьи, и будут без порока пред престолом Божьим. И все это благодаря и через «Возлюбившего нас, и омывшего нас от наших грехов кровью Своею». Ему слава и владычество во веки и веки.

Мы благодарны Богу за весть, которая призывает всех людей «соблюдать заповеди Божьи, и веру Иисуса», благодарны за то, что в это время, когда «все живущие на земле поклонятся зверю, чьи имена не записаны в книге жизни у Агнца», эти люди могут одержать победу над зверем и его образом, над его начертанием и над числом имени его. Мы благодарны Богу за трехангельскую весть, которая сегодня призывает всех людей к соблюдению заповедей Божьих и веры Иисуса, дабы им пройти то великое «время скорби, которого никогда не было с тех пор, как существуют люди», и которое не замедлит прийти.